

В НОМЕРЕ

**Неизвестный
Вьетнам**

Для многих Вьетнам – это в недалёком прошлом страна, победившая американцев в развязанной ими войне, а сегодня – место, где можно хорошо и недорого отдохнуть у тёплого моря. Немало жителей Вьетнама перебрались к нам, чтобы открывать свои кафе или торговать всякой всячиной. За этим как-то не видится, что у Вьетнама есть иная ипостась и можно говорить об «экономическом чуде Малого Дракона».

СТР. 3

**Ностальгия
по красоте**

В ГМИИ им. Пушкина скоро заканчивается выставка «Прерафаэлиты: викторианский авангард». Масштабная ретроспектива (более 80 работ) прибыла из музеев и частных собраний Англии, Шотландии и США, разместились на шести экспозиционных площадках главного здания.

СТР. 8

**Фестиваль
с открытой
душой**

Завершился XIV Международный телеинформфорум «Вместе». На традиционной творческой площадке в Ялте удалось воссоздать общее культурное пространство братских народов.

СТР. 10

**Автономная
жизнь**

Сначала «оптимизировали» школы, потом ликвидировали больницы, теперь закрывают и почтовые отделения. Газеты и журналы нельзя ни купить, ни выписать. Единственный источник информации для «непродвинутых» сельчан, не имеющих мобильных телефонов и выхода в интернет, – телевизор. Стоит ли удивляться, что молодёжь бежит из деревень?..

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 019 человек. Заходите!

Предприятие здорового гуляния

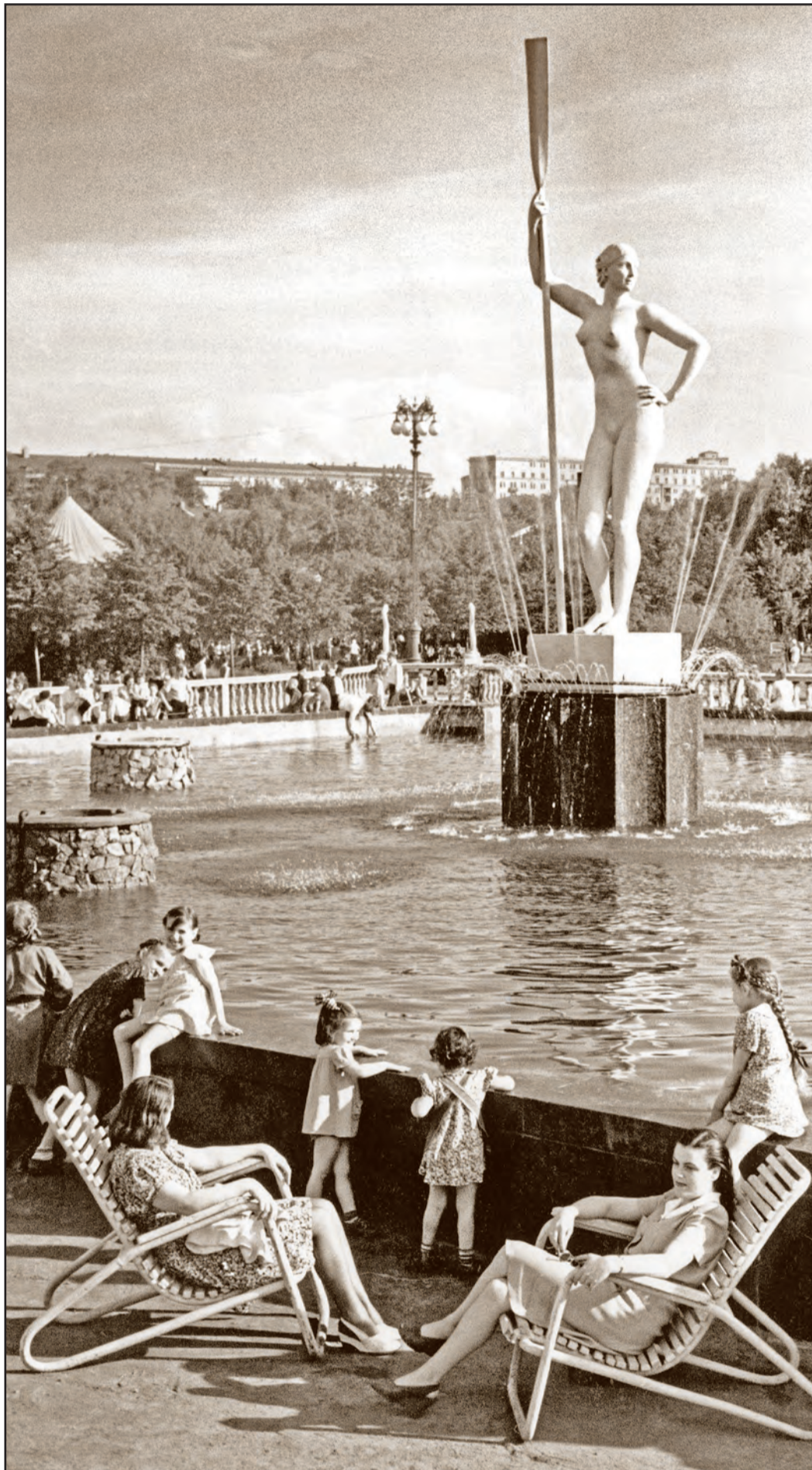
Парку Горького – 85

В годы первой пятилетки «понаехавших» в Москве было много – едва ли меньше, чем сейчас. Только массовая миграция шла не из национальных республик, а в основном из глухих российских деревень: советскому мегаполису, непрерывно строящемуся и растущему, остро требовались рабочие руки. Но общий уровень культуры в столице катастрофически падал. И в 1923 году в правительстве СССР возникла мысль о такой организации досуга советских граждан, чтобы отдых совмещался с повышением культурного уровня – и не в последнюю очередь – новых москвичей.

В 1928 году у архитекторов появилась возможность совместить лучшие парковые традиции прошлого и авангардный дух 20-х. Легендарная Бетти Глан, яростная культмассовичка, бывшая заведующая районным Краснопресненским клубом молодёжи, в 25 лет став директором ЦПКиО, запустила в парк, как сказали бы сегодня, самые инновационные идеи своего времени. Под её руководством парк получил мировую известность и превратился в один из ярчайших символов сильного государства. Она многое делала впервые. При ней появился первый каток, первый театр на воде, прошёл первый карнавал... В парке проводилось огромное количество мероприятий, его называли «культурным комбинатом», «фабрикой переделки сознания», «школой выходного дня», «зелёным университетом», «клубом на открытом воздухе», «пропагандистом нового быта». А саму неугомонную Бетти величали не иначе, как «директором фабрики счастливых людей».

Газета «Московский день» после открытия ЦПКиО писала: «...Прекрасное впечатление оставляет культбаза: консультации, викторины, души, комнаты для отдыха, радиогостиные... В читальне – удобные плетёные кресла и книги... Мы получили место для отдыха, которое через год-два превратится в ценнейший культурный очаг. Надо научиться и вести себя культурно на его территории...»

ИТАР-ТАСС. 1947 г.

В обязательный «набор» посещений гостя столицы, помимо ГУМа, ЦУМа и «Детского мира», непременно входил ЦПКиО. Теперь, после 20 лет ярмарочного безумия, парк вернулся к истокам

своего предназначения, но на новом уровне. Подойдите к колоннам центральной арки и сравните свой рост с величием страны – перед вами исполинские ворота в культурное пространство сегодняшней России.

Продолжение темы на стр. 12

КНИГА НЕДЕЛИ

● Дмитрий Жуков. Козьма Прутков и его друзья. – М.: Книжный клуб 36.6, 2013. – 732 с. – 500 экз.

Случаев мистификаций и создания литературных масок не счесть. Но все они были обречены на короткую жизнь и в лучшем случае известны лишь литературоведам. Козьма Прутков – уникальное явление в литературе. Кто не знает афоризмов и максим этого философа, кто не наслаждался стихами этого поэта! Его произведения хорошо знали Достоевский, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Добролюбов, Чернышевский... А между тем этот знаменитый поэт, славе которого могут позавидовать многие литераторы, – всего лишь образ, созданный Алексеем Толстым и братьями Жемчужниковыми, образ поэта-сановника, замечательная мистификация, которая живёт и по сей день.

Козьма Прутков – фигура вымышленная, но так основательно утвердившаяся в русской литературе, что ему мог бы позавидовать иной реально существовавший писатель. Недаром «ЛГ» продолжает конкурс его имени. Книга Дмитрия Жукова стилистически следует традициям Козьмы Пруткова. Местами она смешная, местами – серьёзная, а в целом рассказывает историю создания образа Директора Пробирной Палатки, знакомит с одним из любимейших людей XIX века. В книгу вошёл весёлый и остроумный очерк о судьбе вымышленного персонажа и его создателей – братьев Жемчужниковых, а также помещена лучшая из биографий А.К. Толстого. «Вымышленное творчество Пруткова неотделимо от его вымышленной биографии, как неотделимы от них его внешность, черты характера... Он «смотрится» только в целом, неразделённом виде, таким его воспринимали современники, таким он дожил до наших дней... – пишет Д.А. Жуков. – Вот ты, читатель, обронишь иной раз мудрую фразу: «Что имеем, не храним; потерявши, плачем» – и сам того не зная, что повторил её вслед за Козьмой Прутковым».

14 сентября в Тосненском районе Ленинградской области, на территории усадьбы Пустынька, принадлежавшей Алексею Константиновичу Толстому, завершился Первый международный фестиваль Козьмы Пруткова, в проведении которого приняла участие «Литературная газета».

За вышеупомянутую книгу Дмитрий Жуков был удостоен премии и награждён медалью Козьмы Пруткова. Наши поздравления!

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В Тарусе открыт памятник Белле Ахмадулиной работы Бориса Мессерера. В этот городок на Оке он впервые и привёз когда-то жену. Сюда, как магнитом, тянуло многих творцов. Здесь жили Цветаева и Паустовский, Заболоцкий и Рихтер. Белла Ахмадулина, один из крупнейших отечественных лирических поэтов, тоже любила отдыхать в Тарусе. Её тарусские стихи отражали неповторимые красоты калужской земли. Поэтесса называла Тарусу городом-музей. Памятник Белле установили в ансамбле городского сада недалеко от памятника Марине Цветаевой. В торжественной церемонии открытия памятника приняли участие: губернатор Калужской области А.Д. Артамонов, советник президента РФ по вопросам культуры В.И. Толстой, писатели А. Битов, В. Войнович, Е. Попов, Е. Рейн, известные российские актёры, художники, журналисты. Со следующего года в Тарусе планируется проводить литературно-музыкальные фестивали, посвящённые памяти Беллы Ахмадулиной.

Александр ЗИФ

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Звёзды мировой русистики

Левина КОЛПАКОВА

«Литературная газета» совместно с фондом «Русский мир» начинает серию спецвыпусков «Звёзды мировой русистики», посвящённую крупнейшим учёным и переводчикам мира, работающим во славу русской культуры.

Беседуя с этими выдающимися людьми, которых, вне всякого сомнения, можно назвать деятельными друзьями России, мы надеемся дать нашим читателям объёмное представление о том, как русская литература вписана в мировой контекст, какие отклики она вызывает в душах, и о том, как непросто бывает воссоздать на ином языке сокровища русского слова.

В первом выпуске «Звёзд мировой русистики» – славист с мировым именем, давний автор «ЛГ», лауреат премии им. Антона Дельвига, глава Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции Ренз Герра.

ОЧЕВИДЕЦ

Гражданская горизонталь

20 лет назад, вечером 21 сентября 1993 года, в телеобращении Б. Ельцин объявил, что подписал указ о прекращении деятельности Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Указ положил начало событиям, включая обстрел Дома Советов, которые, по сути, изменили политический ландшафт страны. Ясно, что всё это было далеко от подлинной демократии. Что изменилось с той поры?

Много слышим о «демократии» в России и ничего — о народном самоуправлении, хотя это тождественные понятия, только выраженные по-разному. Но подлинная демократия невозможна без возрождения народного самоуправления.

С горбачёвских времён верхи закликают: «больше демократии», но всё сводится лишь к выборам на «многопартийной основе». Гражданам предписана пассивность: проголосовал... и смотри футбол. Это, конечно, лишь имитация народоуправства. Ещё Ж. Ж. Руссо в XVIII веке доказывал, что «народные представители» в преобладающем своём числе не могут представлять никого и ничего, кроме своих частных интересов. Мы в этом убеждаемся почти ежедневно, слушая новости о повальном «депутатно-мандатном» воровстве, грабеже народного достоинства с вывозом его на Запад.

Давно уже наступило время выводов о подлинной сути народоуправства, относящегося к гражданской жизни, а не к притязаниям на традиционную верховную власть. Они пока не сделаны. Время между тем неумолимо течёт.

За триста лет русские трижды имели возможность возврата на круги своя. Во-первых, в середине XIX века. Но тогда не удалось вернуть прозападные верхи к духу народности. 1917 год стал неизбежным. Во-вторых, не получилось при национал-большевиках. Сталин при всех колебаниях в сторону русизма так и не смог отказаться от марксистской «интернациональной» догмы.

Третья неудача возвращения к себе самим последовала при Брежнев. С одной стороны, колоссально выросла русская культурная сила, воплощённая в народных талантах писателей-деревенщиков, деятелей искусства, мыслителей и учёных-почвенников. Они, как Пётр Капица, Георгий Свиридов, призывали вождей к самоорганизации общества, опираясь на великий факт всемирно-исторического значения — победу русских в ужасающей глобальной войне. Призывали верхи взять народный курс и, идя своим путём, перестать «догонять» Запад. «Генеральские» же последователи Сталина всё больше склонялись к подражательности даже в тех научных, инженерных и общественно-политических проектах, в которых наша страна лидировала. Известно, что Россия начиная со сталинских времён и до конца 60-х годов XX века уверенно шла своим путём в деле создания ЭВМ. Например, была разработана первая персональная ЭВМ «Мир» для инженерных расчётов. Но Политбюро ЦК КПСС решило свернуть самостоятельные базовые компьютерные исследования.

Как тут не вспомнить мысль Петра Капицы? Учёный писал в 1946 г., что много «крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас», но мы плохо «умели их развивать». Он призвал преодолеть хроническую «недооценку своих и переоценку зарубежных сил».

Иван Ильин, зная западный мир изнутри, пришёл к выводу, что Запад после страшных потерь, понесённых СССР в 1945 г., «сделает всё, чтобы осуществить задуманное разрушение русского национального единства с установлением своего диктата. Другой вывод гласит, что действующая идеология СССР, марксизм-ленинизм, производный от западного либерализма, со временем потеряет силу из-за своей космополитической ложности. Возникнет опасность нового идейного пленения, теперь уже столь же недружественным либерализмом, и у российского суверенитета опять не будет крепкого внутреннего оплота. Нам следует вернуться на собственные пути развития».

Эти выводы были общими для патристической русской мысли XX века. В 1933 г. отец Павел Флоренский в письме к руководству страны, написанном в Бутырской тюрьме за несколько лет до расстрела, убеждал власти преодолеть официальное русофобство. Флоренский призывал побороть «сепаратистские стремления» новых «автономных республик». При этом он предлагал сочетать твёрдый курс на политическую «полную унификацию» с поощрением местного, в том числе и корпоративного самоуправления. Он стоял за естественное развитие гражданской свободы с единой верховной властью, опирающейся на русский и все российские народы. Западный политический вариант он отвергал, говоря, что «политическая свобода масс в государстве с представительным правлением есть обман и самообман масс», опасно вовлекающий народы в «политическое». Заглядывая в будущее, в новой России он отрицал многопартийность, «разлагающую государственный строй».

Никакой фактической многопартийности у нас так и нет. Зачем же мы её имитируем? Не пора ли с этой «великой ложью» расстаться окончательно? Она может сыграть гибельную роль, как это было и с «правом наций на самоопределение», на которое лицемерно поставили большевики, будучи уверены, что на деле будет действовать противоположное правило: «Всех впускать, никого не выпускать». Ленинцы думали, что, унизи «главный народ», произойдёт нарезав «республики» из тела Руси, они привлекут новых членов Союза. Случилось же обратное. Местные элиты взяли да и воспользовались дарованным им ложным правом.

Как же выйти из порочного исторического цикла, всё ещё удерживающего нас от торжества национального возрождения? Возвращение к себе предполагает опору на собственную традицию. Важнейшее значение тут имеет курс на торжество народности и самоуправления во всех основных сферах нашей жизни при довольно продолжительном просвещённом управлении верховной властью.

Пока же мы упорствуем в бюрократизации всего и вся, то есть отрывает управление разными сферами жизни от самой жизни. Взятый курс на лишение Академии наук самоуправления, навязывание ей порочного менеджмента, ничего не понимающего в национальной культуре, показал, что наш молодой политический класс сделал ещё один шаг в сторону, противоположную национальному возрождению. Наша информационная сфера вновь должна стать просветительской. Достоинные люди есть. «Властной вертикали» надо только их призвать и поставить на организацию самоуправления по всем отраслям «гражданской горизонтальной».

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

Владимир ШУЛЬГИН

ФОТОГЛАС

По инициативе депутата ГД РФ Александра Хинштейна в Самаре открыта скульптурная композиция «Буратино». Фигура установлена возле именина Алексея Толстого — ныне дома-музея. Автор скульптуры — Степан Карсян — выбрал для Буратино внешность юного актёра Дмитрия Иосифова, исполнившего главную роль в советском фильме «Приключения Буратино» 1975 года. На открытии композиции присутствовал министр культуры РФ Владимир Мединский.

После торжественной церемонии посвящения в студенты первокурсников столичных вузов на Поклонной горе прошёл парад московского студенчества. Затем мэр Москвы Сергей Собянин возглавил колонну молодёжи, прошедшую до Центрального музея Великой Отечественной войны. Организаторы отметили, что на мероприятии собралось около 40 тысяч первокурсников из 148 вузов Москвы.

140-летию со дня рождения учёного, государственного и общественного деятеля Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича посвящена выставка в Государственном литературном музее, основателем и первым директором которого в 30-е годы прошлого века он был. Представлены уникальные документы и фотоматериалы, рукописи, письма, личные вещи, редкие издания книг с автографами из собрания Гослитмузея и сохраняемые в семье В. Д. Бонч-Бруевича. Выставку открыл директор ГЛМ Дмитрий Бак. Экспозицию оформил известный музейный художник Александр Конов.

ЭКСПЕРТИЗА «ЛГ»

День разъединения?

8 сентября прошёл единый день голосования. На местах выбирали не только законодателей, но и глав исполнительной власти — губернаторов, мэров. Выборы прошли почти всюду в непривычно спокойной обстановке, без видимого давления на ход волеизъявления избирателей, без использования грязных технологий и ос-

бых скандалов. Даже митингующие 9 сентября на Болотной площади в Москве не скандировали: «Даёшь чистые выборы!» Видно, нет повода. Но не обманчива ли безмятежность? Как бы ни говорились, что низкая явка — в Москве и Подмосковье, например, едва треть от возможного — вызвана неудачной датой, это да-

леко не всё объясняет. Борьба с коррупцией затрагивает лишь средние и нижние этажи, порождая неверие граждан в справедливость, работа судов и прокуратуры меняется крайне медленно, мало свежих лиц и идей... Чем ещё отмечены прошедшие выборы? И чем говорят их итоги?

ПОСРАМЛЕНИЕ ПРЕДСКАЗАНИЙ

Леонтий БЫЗОВ, социолог:

— Выборы, особенно московские, стали на сегодняшний момент главной сенсацией политического года. Впервые, наверное, при жизни целого поколения россиян, подзабывших батальоны 90-х годов, оппозиция, причём не прикормленная, «системная», а самая что ни на есть настоящая, добивается зримого результата. Посрамлены предсказания социологов, дававших Навальному максимум 15% голосов.

Дали социологи маху и в прогнозе явки. Впрочем, знаю по собственному опыту, это как раз то, что наиболее плохо поддаётся классической социологии. Москва — город не самый протестный, скорее наоборот — благополучный, хоть и с тяжёлыми проблемами: пробки на дорогах, мигранты, экология. Но зарплата рядовых бюджетников тут превышает даже близкое Подмосковье в 2–3 раза, а пенсии — примерно в 1,5 раза. И уже этого, казалось бы, достаточно, чтобы основная масса москвичей не стремилась превратить город в «колыбель революции». Протестный электорат, изрядно поредевший после событий на Болотной, составляет порядка 10–12%. Их и собрал кандидат в мэры, ставший вторым, проведя на редкость динамичную кампанию. За счёт же низкой явки лоялистского «болота» проценты выросли почти до 30.

Власти преподан урок — то самое «консервативное большинство», в котором они видели опору и в угоду которому наломано немало дров, в подавляющей массе состоит из равнодушных к политике людей, готовых предпочесть дачные заботы политической мобилизации. Конечно, дело не только в этом. Выборы сами по себе — периферийная часть нашего политического строя, республиканского лишь на бумаге. И что-то изменить с их помощью в заданной системе координат невозможно. В большинстве регионов, где проходил «единый день», «кристально чистые выборы» не принесли чего-то нового. Кроме, разве что неумолимого состояния, которое можно назвать атмосферой обобщества. Первый за многие годы серьёзный политический прорыв оппозиционного меньшинства, пусть пока только в Москве и Екатеринбурге, может придать ему новый драйв.

Важно, что 8 сентября поставило жизненный крест на старшем поколении политической оппозиции, связанном с либералами эпохи 90-х. Новое же громко заявило о себе, выдвинуло лидеров, не стесняя-

щихся называть себя русскими людьми, и открыто, пусть подчас митингово-поверхностно, обсуждать «запретный» национальный вопрос. При этом они обращаются к тому самому большинству, которое мы скорее по привычке называем «путинским». Это, впрочем, приговор не только прежнему лидеру, но и обветшавшей системе политических партий.

Примечательно, что элиты — и политические, и экономические — всё в большей степени выходят из-под кремлёвского контроля. И сам Кремль, похоже, впрямь не намерен вести какую-то жёстко консолидированную политику. Ещё недавно чёткого водораздела между властью и оппозицией больше нет. Реальные игроки — это «группы интересов», ведущие борьбу на своей поляне и между собой и заблаговременно расчищающие места на случай неизбежной — рано или поздно — смены декораций.

НЕ ОГЛУШАТ ЛИ «МЕДНЫЕ ТРУБЫ»?

Валерий ХОМЯКОВ, генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Итожа прошедшие выборы, Путин призвал победителей к диалогу с оппонентами, мол, у тех были здравые идеи. Возможно, это был ритуальный жест, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых, успехи оппозиционных кандидатов. Навального со вторым местом в Москве, Ройзмана, которого избрал мэром Екатеринбург, Немцова, завоевавшего мандат депутата в Ярославле.

Во-вторых, ещё в середине августа многие обратили внимание на высказывание замруководителя администрации президента Володина, обозначившего курс на диалог с оппозицией. И вот приглашение на заседание Валдайского клуба представителей оппозиции, в том числе отца и сына Гудковых и того же Навального.

Я далёк от идеализации прошедшей кампании в смысле её чистоты. К примеру, в Забайкальском крае под сомнительным предлогом выбыл из губернаторской гонки А. Кошелев, основной конкурент победившего К. Ильковского, а в Ярославской (после безуспешных попыток давления) по схожим причинам «сняли с дистанции» А. Филиппова, имевшего шансы на второй тур в соперничестве с С. Орловой. Не всё гладко было и в ряде других регионов. Однако очевидно, что сделан важный шаг по совершенствованию механизма формирования власти, возвращению веры граждан в действенность этого инструмента. И Москва тут выступила, можно сказать, образцово.

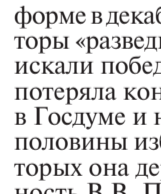
Очевидно и то, что Кремлём выбрана новая стратегия, смысл которой не в борьбе с оппозицией, а во включении её представителей в действующую политическую и властную систему. Власть, видимо, услышала общественные настроения, и это делает ей честь, но и накладывает огромную ответственность на оппозицию. Там, где она встала у руля, ей предстоит экзамен на состоятельность.

Ещё. Впервые за многие годы произошла своего рода легитимация лидера оппозиции. Теперь вряд ли у кого-то возникнут вопросы по поводу его фамилии — Навальный. Это подтверждается очень нервной реакцией на успех «блогера» со стороны лидера КПРФ, уютно чувствующего себя в кресле главного кремлёвского критика. Не надо нервничать, Геннадий Андреевич, зато стоит перестраиваться, как говорил один советский генсек.

Сделавшему заявку на лидерство предстоит пройти труднейшее испытание «медными трубами». От того, как он распорядится обретенным электоральным капиталом, зависит и степень реализации новой стратегии Кремля.

Не хочу быть обвинённым в излишней патетике, но полагаю, что по историческому значению прошедшие выборы допустимо поставить в ряд с выборами народных депутатов СССР 1989 года, когда народ на конкурентной основе сформировал высший орган государственной власти.

ПОСЛЕ «РАЗВЕДКИ БОЕМ»

Сергей КАРА-МУРЗА, политолог:

— Выборы мэра Москвы (тем более в связи с выборами в Екатеринбурге) подвели итог на данный момент политическому столкновению, начатому в открытой форме в декабре 2011 года. Тогда организаторы «разведки боем» на Болотной ещё не искали победы. Однако «Единая Россия» потеряла конституционное большинство в Госдуме и не получила поддержки даже половины избирателей. Подпорки, на которых она держалась, — личная популярность В. В. Путина и административный ресурс — исчезли.

Но главное — разведка была эффективной. После неё «вожди Болотной» (точнее, их эксперты и консультанты) прощупывали разные социальные и демографические группы, изучали опыт применения разных политтехнологий, семантики и эстетики, стереотипы и слабые места противника.

Важной разведкой стали и выборы президента в 2012 году. Надо вдуматься: М. Прохоров, обещающий «сладкую жизнь», получил в Москве более 20 про-

центов голосов, а в общежитиях «продвинутых вузов» — и того больше. Его электорат уже был почти готовой партией, надо было только «доделать» для неё лидера. База этой партии — новый «средний» (или «креативный класс»). За десять лет вузы выпустили 5–6 миллионов «офисной интеллигенции», которая может жить только в экономике Трубы. А за ней тянется и вся молодёжь, которая уже не хочет работать на фабриках и в коровниках. Как раз произошёл важный сдвиг — на арену вышло новое поколение, первое постсоветское. Оно не испытало травмы 90-х годов и воспитано потребительством, оплаченным нефтяными доходами и кредитами. Это новый культурно-исторический тип с неизвестным нам складом рациональности, неизбывными притязаниями и комплексами, почти утративший коммуникации с государством и старшими поколениями.

На это поколение власть возлагала надежды, но диалога с ним не получилось — «креативный класс» недоволен и пошёл под знамёна Навального. Его избиратели в Москве — уже более чем партия, это сетевая организация, соединённая ценностями и интересами, типом образования, каналами информации, поддержкой большинства СМИ и общей краткосрочной целью. Что будет после её достижения — они об этом не думают, этому их не учили.

Провластные ораторы проигрывают «команде Навального», поскольку власть «не имеет языка» для полемики с этой «оппозицией справа». Власть не решается откровенно объясниться с большинством, так как принципиальных расхождений с конкурентами у неё нет. Кроме того, для сдвига к большинству надо обновлять политическую конструкцию, но не видно ни её проекта, ни строительства. Интеллектуальный и кадровый ресурс власти скуден — та элита, которую власть вырастила за 25 лет реформ, свои функции выполнять не может, она не субъект конструктивной политики.

Конечно, если бы вопрос был поставлен ребром, то «большинство за МКАДом» поддержало бы нынешнюю власть, так как выборы в Москве высветили уже явное разделение массы населения на два народа. Хаос, который породит столкновение двух фракций «реформаторов», может погрузить нас в такой кризис, что 90-е годы станут воспоминанием как цветочки.

Это будет что-то вроде керенщины после монархии — только без того поколения, которое могло совершить Октябрьскую революцию.

Шансы договориться у этих фракций, кажется, невелики — идут бойцы нового замеса.

Подготовил Владимир СУХОМИЛОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алексей Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасова «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Агросимова, Анна Кузнецова «Телевидение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Специоркты и приложения Алексей Кожелуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванни (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Катал), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр) Московский тираж — 60 652 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз. Общий тираж 138 860 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан на печати 17 сентября 2013 г. Зак. № 13-09-00320 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Холмовский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА</p>
--	--	--	--	---	---

Зубы Малого Дракона

Куда идёт Вьетнам? Чему у него поучиться?

Героическая победа в развязанной США «грязной войне» стала звёздным часом Вьетнама в международной жизни. Затем страна ушла в политическую тень. Теперь она вновь выходит на мировую авансцену, но уже в иной ипостаси – заговорили об «экономическом чуде Малого Дракона». Правда, объясняют его по-разному. Своими размышлениями на эту тему делится недавно вернувшийся из Индокитая учёный и публицист Георгий ЦАГОЛОВ.

НАЧИНКА И ОБЁРТКА

После 1991 г. лишь четыре государства продолжают называть себя социалистическими. У Северной Кореи и Кубы есть на то все основания. По поводу Вьетнама и Китая мнения расходятся. Лидеры Вьетнама по-прежнему декларируют приверженность марксизму-ленинизму и «идеям Хо Ши Мина», подчёркивая социалистический характер настоящей и будущей страны, на алых знамёнах которой, как и раньше, золотятся пятиконечная звезда, серп и молот. Но, спрашивается, как это увязывается с разрастающимся архипелагом капиталистических отношений в экономике?

Распространено и противоположное утверждение: Вьетнам переходит от социализма к капитализму. При этом одни без критики замечают, что процесс мог бы происходить последовательнее и быстрее, другие же уверяют, что в государстве давно уже существует капиталистическая «начинка», а от социализма осталась лишь «обёртка».

Что же имеет место на самом деле? Куда идёт Вьетнам?

ПЕРЕСТРОЙКА МИНУС ГЛАСНОСТЬ

После победы над законами агрессорами и объединения страны в 1975 г. под флагами социализма Вьетнам развивался в русле ортодоксального марксизма. Оправдывая себя в военные годы централизованная командно-административная система в мирный период отчётливо обнаруживала черты упадка и застоя. Поддержка СССР, возросшая после приёма Вьетнама в СЭВ в 1978 г., позволяла как-то удерживать экономику на плаву. Однако плачевное состояние народа не улучшалось.

В середине 1980-х гг. социальные язвы обострились. В низах прежде смиренного и терпеливого общества зароптали. Опасаясь взрыва массового недовольства, Политбюро компартии решило выступить инициатором перемен.

Кое-какие «рыночные» эксперименты опробовались и раньше. Но Ханой не рисковал идти дальше, избегая вызвать недовольство «старшего брата», — ЦК КПСС тогда боролся со всякого рода «национальными моделями социализма».

Благоприятный момент нагрянул после объявленной Горбачёвым перестройки. На VI съезде КПВ в конце 1986 г. также провозгласили политику обновления — «Дой мой». Однако начинать было решено не с расшатывания устоев политической власти, а с конкретных преобразований в хозяйственной сфере. Кто-то даже обозначил формулу: «Дой мой» — это перестройка минус гласность».

Вьетнамские лидеры присматривались к кейнсианству, нэпу, «шведскому социализму». Изучались причины скачка «азиатских тигров». Но там активную помощь оказали США, стремившиеся укрепить устои капитализма на азиатском континенте. Поэтому наиболее подходящим примером послужил

Китай и первые успехи его реформ, начатых с конца 1970-х гг. Дэн Сяопином.

КИТАЙСКИЙ ОРИЕНТИР

Во Вьетнаме, как и в Поднебесной, провозгласили: «практика — критерий истины». Как и там, начали с сельского хозяйства, где была занята большая часть населения. Как и там, вместо колхозов и госхозов стали вводить семейный подряд, предполагающий передачу государством земли в аренду непосредственно тем, кто её обрабатывает.

тива предприятий, соблюдалось их преимущественное право на получение долей.

Как и в Китае, руководствовались девизом: «держат большое, отпускают малое». Государству принадлежали командные высоты в экономике — энергетика, горнодобывающая промышленность, нефтяные предприятия, транспорт. В его руках оставались и финансы, хотя со временем и там начали появляться частные, смешанные, а позже и иностранные банки.

Как и в Китае, централизованное планирование не разрушалось, а становилось гибче. План и рынок совмещались друг с другом. Планирование выпуска важнейших видов продукции сохранялось, хотя круг устанавливаемых показателей сужался.

Китайский ориентир сочетался с заимствованием опыта других пресуевающих стран, преимущественно азиатских. Учитывались и национальные особенности Вьетнама. В сравнении с Поднебесной во Вьетнаме применялся более осторожный подход, вследствие чего социализм сохранилось несколько больше.

Социальное расслоение во Вьетнаме далеко от поляризации

КАК ОТКРЫВАЛИ ДВЕРИ

Позволявший сохранять устои прежнего строя протекционизм сворачивался поэтапно, а политика интеграции в мировое хозяйство вводилась дозированно. Власти понимали, что в условиях прекращения помощи от СССР нужно задействовать другие внешние источники роста. Но это была контролируемая, а не полная открытость, навязываемая «вашингтонским консенсусом».

В 1988 г. иностранный капитал во Вьетнаме законодательно получил гарантию от национализации, что увеличило его приток. Запад пытался заткнуть Вьетнам в свою орбиту. Но руководству страны сделало так, что первые капиталы шли из Азии: Тайваня, Южной Кореи, Сингапура, Гонконга, Японии и Китая.

Кроме того, опирались на вьетнамских эмигрантов («вьеткиеу»). После 1975 г. с юга Вьетнама, опасаясь репрессий, сотни тысяч людей выехали за рубеж. Некоторые из них со временем преуспели и были не прочь вернуться на родину. Власть действовала разборчиво, отсеивая связанные с зарубежными спецслужбами подрывные элементы. Привлечение лояльных «вьеткиеу» к отечественному бизнесу приноси-

ло передовые знания, технологии, опыт и связи.

Вблизи крупных портов были созданы специальные экономические зоны, освобождающие от уплаты пошлин фирмы, импортирующие оборудование, сырьё, комплектующие, при условии, что произведённая продукция затем будет вывозиться из страны. Ряд льгот получили и зарубежные компании, осуществляющие капитальные вложения во Вьетнам. До глобального кризиса прямые иностранные инвестиции во вьетнамскую экономику достигли \$70 миллиардов в год.

Вьетнам наладил отношения с ЕС, США, отменившими торговое эмбарго, вступил в АСЕАН и стал членом АТЭС, получив ёмкий рынок сбыта для своей продукции. После длительных переговоров, в ходе которых были получены приемлемые условия, Вьетнам в 2006 г. вошёл в ВТО. Это сделало возможным получение большей экономической помощи и льготных кредитов.

Курс на «суверенную интеграцию» кардинально изменил прежние колониальные позиции Вьетнама в ми-

в целом быстро поднимается, социальное расслоение не превращается в поляризацию. Посещая дома простых вьетнамцев, мы видели содержимое их скромного, но далеко не нищенского быта: в каждом доме алтарь, фотографии предков на стенах, телевизоры, а то и компьютеры.

Власти не пренебрегают спиредвидному обогащению предпринимателей. Сегодня во Вьетнаме насчитывается 200 долларовых миллионеров, треть из которых женщины — необычно высокая для других стран доля. В стране, где проживают 92 миллиона человек, — лишь в полтора раза меньше, чем в России, — имеется лишь один миллионер. У нас их, как известно, в 100 с лишним раз больше. И они намного богаче.

МИЛЛИАРДЕР ИЗ СРВ

Журнал «Форбс» оценивает состояние Фам Нат Вьонга, владельца компании Vingroup, в \$1,5 миллиарда. Он родился в Ханое в 1968 г. Отец служил в войсках ПВО Северного Вьетнама, мать торговала чаем на улице. В школе Фам выделялся математическими способностями и получил стипендию на обучение в Московском геолого-разведочном институте. После его окончания Фам отправился на Украину, где, собрав у друзей и родственников 10 тысяч долларов, открыл вьетнамский ресторан. Затем наладил выпуск лапши «Мивина», ставшей, как «Доширак» у нас, нарицательным брендом. Три года назад он продал свою компанию «Техноком» концерну «Нестле» за 150 миллионов долларов.

Часть прибыли Фам инвестировал во Вьетнам, проводя операции с недвижимостью, строя курорты, торговые центры, жилые дома. Один из его многочисленных проектов — торговый-гостиничный комплекс Vincom Center A — мне довелось созерцать, проходя по улице Донг Кхой, главной коммерческой артерии Сайгона. Впечатляющее здание включает громадные торговые площади, пятизвёздочный отель на 300 номеров и несколько этажей подземной стоянки. Теперь Фам привлекает средства крупных иностранных инвесторов, чтобы «отстроить Вьетнам наподобие Гонконга или Сингапура».

СТАБИЛЬНОСТЬ В ВЕРХАХ

В компартии Вьетнама, насчитывающей немногим менее четырёх миллионов членов, какое-то время назад обсуждался вопрос: пододать ли члену партии занимаюсь бизнесом? После долгих дебатов приняты положительные решения. Теперь треть предпринимателей являются её членами.

Степень расхождения мнений в правящей элите остаётся тайной за семью печатями. Но, похоже, она невелика. Лидеры страны заинтересованы в стабильности и монополии компартии на власть. Важнейшие решения не принимаются без одобрения Политбюро ЦК, в составе которого все первые лица государства. Наблюдаемое единство и консенсус иногда объясняют верностью конфуцианским традициям. Но они свойственны и другим странам Юго-Восточной Азии. А вьетнамский режим самый стабильный.

Среди политических руководителей нет тех, кто старше 70, и сменяются они не реже, чем через 10 лет. Отбираемые кандидаты обладают богатым опытом организационной работы в военное и мирное время. Это дети революционной борьбы в подполье, бывшие бойцы освободительной армии, а не перерожденцы-бюрократы.

Так, президент страны Чыонг Тан Шанг воевал против американцев в

ровой экономике. Сегодня он третий по величине поставщик нефти в Юго-Восточной Азии. Лидирует по экспорту риса, орехов кешью, чёрного перца и занимает второе место по производству кофе. Вьетнам поставляет не только фрукты, морепродукты, древесину, уголь, качественную и недорогую одежду, но и станки, электронику, бытовую технику.

Между прочим, крупнейшим импортером вьетнамских товаров являются США.

ОБУЗАННЫЙ ДЖИНН

Разогнав вьетнамскую экономику, рынок выпустил джинна имущественного неравенства, расколол общество на богатых и бедных. Противостоят этой тенденции, власти в первую очередь стараются уменьшить число граждан, живущих за чертой бедности. Развёрнуты специальные правительственные программы, малоимущие освобождены от налогов, увеличены пенсии и охвачены медицинским страхованием.

В итоге бедность в стране тает. Если в 1993 г. она, по оценке Всемирного банка, составляла 58 процентов населения, то 10 лет спустя — 29, а сейчас сократилась до 10. Её показатели во Вьетнаме ниже, чем в Китае, Индии или на Филиппинах. Поскольку уровень жизни в стране

отряде спецназа неподалёку от Сайгона. Несколько лет провёл в американской тюрьме. По окончании войны работал на хозяйственном и политическом поприщах. Премьер-министр Нгуен Тан Зунг в 12-летнем возрасте сбежал на войну, был четырёхкратно ранен.

ИЗМЕНИВШЕЕСЯ ЛИЦО

К 2020 году Малый Дракон поставил задачу подобно Китаю стать «мировой фабрикой» мира. Уже сегодня его промышленность даёт свыше 40 процентов ВВП. В стране энергично возводятся металлургические и нефтеперерабатывающие заводы. По тоннажу выпускаемых судов Вьетнам обошёл Россию и вышел на 5-е место в мире. На совместных предприятиях ежегодно выпускается свыше 90 тысяч автомобилей. Акцент делается на электронику, приборостроение, биотехнологии. Общая грамотность превышает 90 процентов. Продолжительность жизни достигла 75 лет.

Обмениваясь впечатлениями с ранее посетившими Вьетнам знакомыми, замечал, что мнения не всегда совпадали. Бывший наш дипломат в Таиланде утверждал, что, когда в середине 1980-х приехал в Ханой, местные коллеги не советовали ему гулять по вечерам в одиночку. «Вьетнамцы, — вспоминал он, — жили тогда намного хуже тайцев. Злоба и неприязнь читались на их лицах».

Успехи реформ изменили выражение лиц граждан. Страной был найден верный алгоритм. Казалось бы, ничто не мешало ей отказаться от своих идеалов и просто интегрироваться в капиталистический мир, как это сделали мы или страны Восточной Европы. Но этого не случилось. Не изменив духа марксизма, Вьетнам дал достойный ответ на вызовы времени. Впитавший мудрость древней восточной философии и культуры, он добавил к ним достижения западной цивилизации.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО

В отличие от России во Вьетнаме сформировалось новое интегральное общество. Произошло это в эпоху, когда капитализм и социализм по отдельности продемонстрировали серьёзные пороки. О соединении достоинств обеих систем и ограничении их недостатков не хотят слышать ни те, кто придерживается «либеральных ценностей», ни те, кто остаётся в плену марксистской ортодоксии.

Во Вьетнаме же конвергенция просматривается столь же отчётливо, что и в Китае. Носителем социализма выступает прежде всего не утратившее силу плановое хозяйство. Правительство Вьетнама через министерства планирования и инвестиций, финансов, Государственный банк реализует среднесрочные пятилетние планы и долгосрочные программы социально-экономического развития страны. Капитализм во Вьетнаме раздувает паруса экономики, а имеющиеся макроэкономические рычаги сдерживают негативы рынка.

Когда-то вьетнамцы брали уроки у нас. Теперь черёд нам у них многому поучиться.

Руководство Вьетнама осознаёт, что движется по острому ножу, пытается балансировать между сохранением социальной справедливости и эффективности экономического развития. Этот путь, конечно, далёк от благодатной идиллии, что осознаётся большинством народа. Временами неизбежны ошибки, отклонения. Тем не менее караван уверенно идёт.

Будущее непредсказуемо. Лишь одно очевидно: Вьетнам — одно из наиболее быстрорастущих и гармоничных государств.

КНИЖНЫЙ РЯД

Политика одного стандарта

Эта книга — собрание интервью выдающегося американского лингвиста, философа и политолога Ноама Хомского — конечно, немного устарела. Ведь самое позднее из этих интервью сделано в марте 2007 года, и с тех пор многие «враги США» ушли в небытие или в тень: умер Уго Чавес, убит и зачем-то сразу выброшен в море Усама Бен Ладен, покинул президентский пост Ахмадинежад. США всё же вывели большую часть войск из Ирака, оставив там своё новое посольство — крупнейшее в мире, более напоминающее военную базу.

Итак, весной 2007 года авторитетный западный интеллектуал (в 2005 году Хомский занял первое место в списке великих мыслителей современности, который составил британский журнал «Иностранная политика») ещё не мог знать некоторых обстоятельств, а в каких-то прогнозах оказался не совсем прав. Однако гораздо важнее то, что за эти шесть лет нисколько не потеряло актуальности и проявилось ещё ярче — принципы международной политики США и НАТО. Хомский характеризует их как нельзя более отчётливо. Он не согла-

сен с тем, что в своей внешнеполитической деятельности США руководствуются двойными стандартами. Стандарт один: утверждение права сильного. «Будет так, как скажем мы!» — эту горделивую фразу произнёс Джордж Буш-старший накануне окончания первой войны в Персидском заливе. Был февраль 1991 года, к этому времени Михаил Горбачёв уже поднял вопрос о реорганизации СССР в Союз суверенных государств, и Буш знал, о чём говорил: США устанавливали «новый мировой порядок».

В книге не так уж много внимания уделено непосредственно России — значительно меньше, чем Латинской Америке и Ближнему Востоку. И всё же влияние нашей страны на движение истории ощущается постоянно — победа СССР во Второй мировой войне стала основой создания прежнего миропорядка, который обрушился вместе с падением Советского государства. Хомский не отрицает, что именно СССР переломил ход войны с Германией, и открыто говорит о том, что, не будь этого, Америку вполне устроил бы сценарий, при котором мир делил на зоны влияния США и Германия.

Ноам Хомский. **Будет так, как скажем мы!** — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2013. — 256 с. — 3000 экз.

Хомского никак нельзя назвать ни русофилом, ни сторонником коммунизма. Но даже несмотря на это, он не без удивления называет действия Михаила Горбачёва, давшего согласие на объединение ФРГ и ГДР в рамках блока НАТО, «довольно необычной уступкой стране, которая два раза в течение одного века практически разрушила Россию». А затем разоблачает действия американских лидеров, нарушивших своё обещание не расширять систему ПРО на восток. «Русские имеют все основания рассматривать систему ПРО в Европе как средство нанесения первого удара против них», — подытоживает американский учёный.

О каком бы государстве ни шла речь, у США есть один главный идеологический враг, и это — светский национализм, утверждающий приоритетное право местного населения распоря-

жаться ресурсами своей страны. Так, сенатор Джордж Кеннан, автор Концепции сдерживания, определявшей политику США в отношении СССР, заявил по нефти Саудовской Аравии прямо: это же наши ресурсы и мы должны их защищать (курсив Хомского).

Приведём более обширную цитату из книги: «Вообще-то крайне интересно, что именно Соединённые Штаты склонны называть недемократичным. Например, когда Эво Моралес в Боливии предпринял попытку национализировать природные ресурсы страны, он подвергся осуждению как не терпящий возражений диктатор и душитель демократии. Никого не интересовало то обстоятельство, что его поддержало 95% населения Боливии. У нас специальное представление о демократии. «Делайте то, что скажем мы», — и тогда страна будет считаться демократической или идущей по пути к демократии. А если страна делает то, что хочет её население, это недемократично».

В следующем отрывке угадывается судьба не только одной маленькой латиноамериканской страны: «Проезжая по улицам Манатуга, вы увидите много шикарных магазинов. Там можно купить всё, что угодно. Но если вы остановитесь, в ветровое стекло вашей машины тут же бросаются стучать дети, прося-

щие подаяние. Страна пришла в сильный упадок с тех пор, как Соединённые Штаты взяли её под свою опеку в 1990 году... Никарагуа — это та центральноамериканская страна, которая самым неукоснительным образом придерживалась правил Международного валютного фонда. Там, например, приватизировали производство электроэнергии».

В России этот процесс был запущен в 2007 году, и мы уже начали вкушать его плоды.

Самостоятельность ещё никому не вредила, считает Хомский: «Страны, добившиеся успехов — такие как Китай, Южная Корея и Тайвань... самым решительным образом отвергли правила Международного валютного фонда и Всемирного банка. В то же время в странах, строго придерживающихся неолиберальных правил, наблюдается резкое торможение экономического роста и ухудшение почти всех макроэкономических показателей».

Почему же мы так мало говорим об этих основополагающих вещах? Одна из главных причин: обществу намеренно подбрасывают вкусную для грызни, но малозначительную проблему. В самих США, пишет Хомский, это, например, события 11 сентября. Нетрудно выделить громкие, но слабо восторженные темы обсуждения в современной России: пра-

ва геев, оскорбление чувств верующих и так далее. Граждане, большая часть коих придерживается разумного консерватизма, чувствуют потребность обороняться по всем этим рубежам, что неизбежно распыляет внимание, отвлекает от главного: утраты суверенитета страны.

Хомский немало времени посвятил изучению механизмов политической манипуляции. Вот ещё две цитаты:

«Вы не можете высосать пропаганду из пальца. Она должна иметь хоть какую-то достоверность. И тогда, если люди начнут сомневаться в истинности пропаганды, их могут резко обвинить в отрицании правды. Поэтому, если вы ставите под сомнение способы демонизации Ирана, интеллектуалы незамедлительно обвинят вас в том, что «вы поддерживаете Ахмадинежада, вы отрицаете холокост». Подобный приём очень эффективен».

«Тот, кто держит в руках дубинку, склонен выколачивать из людей историческую память. Для нас история что-то среднее набору старых и новых вещей. Кому нужен этот хлам? Давайте шагать вперёд к славному будущему. Но те, кому этой дубинкой переломали рёбра, хорошо запоминают историю. Они понимают её важность, и знают, что она имеет тенденцию повторяться».

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Канта ИБРАГИМОВ:

«Я пришёл в литературу вовремя»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Канта Хамзатович Ибрагимов родился в 1960 году в г. Грозный. Народный писатель Чеченской Республики, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства, председатель Союза писателей ЧР, доктор экономических наук, профессор, академик Академии наук ЧР. Автор романов «Прошедшие войны», «Седой Кавказ», «Учитель истории», «Детский мир», «Сказка Востока», «Дом проблем», «Аврора» и других.

— Канта Хамзатович, по образованию вы экономист и достаточно долго работали по специальности. Писать начали довольно поздно, в 38 лет. Что подвигло вас к творчеству? Ведь экономика и искусство — вещи не особенно совместимые...

— Конечно, это произошло не внезапно. Быть писателем я мечтал с юности, готовился к этому, учился, очень много читал. В 36 лет защитил докторскую диссертацию, стал профессором — а у нас, кстати, в семье пять докторов наук по разным специальностям! — то есть перед семьей свой долг я выполнил. И решил год-два посвятить самому себе. Попытаться писать. Так появился мой первый роман «Прошедшие войны», за который я был удостоен Государственной премии Российской Федерации. С тех пор заболел писательством и до сих пор болею... Мне кажется, я пришёл в литературу вовремя: набрал необходимый багаж знаний, жизненно-го опыта, мне есть о чём сказать.

— Что касается моей специальности, то она меня кормит. Я преподаю. Работаю заместителем директора КНИИ РАН им. Х.И. Ибрагимова, моего отца.

— За 15 лет творческой деятельности вы добились очень многого. Помимо перечисленного в нашем «досье», дважды — в 2010 и в 2012 гг. — выдвигались на Нобелевскую премию. Такая любовь к Нобелю, которой позавидовали бы многие современные писатели, органична для вас или это результат внутренней дисциплины и силы воли?

— Прежде всего — результат дисциплины. У меня строгий график: в 10 вечера отбой, в 5.30 подъём, час десять каждое утро зарядка. Ровно в 8 утра я уже на работе. И 1 января, и 1 мая... Для меня нет ни выходных, ни праздников. Точнее, я их устраиваю, когда мне это необходимо. Работаю по 8–9 часов в день. Кстати, пишу только рукой, хотя компьютером владею. Начало каждой главы — это серьёзный процесс. Требуется особая настройка. И она может длиться и пять минут, и несколько часов...

— Но, наверное, вам приходится выполнять и рабочие обязанности, вы же председатель Союза писателей.

— Разумеется, приходится. Но литература — главный приоритет моей жизни, и я очень во многом откладываю себе ради литературы. Кстати, пару слов хотелось бы сказать о здании Союза писателей. Сегодня это прекрасный особняк, самое старое и самое красивое здание в центре Грозного — памятник истории и архитектуры, и адрес соответствующий — улица Пушкина. А в 2009 году, когда меня избрали председателем, это было полуразрушенное здание, где отсутствовала даже канализация. У него оказалось уже несколько «хозяев» — приватизировали и затеяли судебные тяжбы и разборки, а о Союзе пи-

сателей даже не вспомнили. Чтобы отстоять особняк, пришлось потратить много времени и сил, и когда дело дошло до главы республики, Р. Кадыров решил просто и мудро — «на улице великого Пушкина был и должен быть Союз писателей». В этом здании прекрасно пишется — три свои последних романа я написал именно там: «Дом проблем», «Аврора» и «Академик Пётр Захаров».

— А бывают периоды, когда не пишется?

— Скорее некоторые перерывы между окончаниями одного романа и началом следующего, и пока идёт работа над одним романом, одновременно зреют замыслы следующих. Например, над «Академиком Захаровым», научно-публицистическим произведением, я работал шесть лет. Естественно, по ходу возникали и другие идеи. А вообще мир так стремительно меняется, что тем для творчества всегда предостаточно.

— Есть и другой момент: особенно долго пишется у меня произведения на чеченском языке...

— Но преимущественно вы пишете на русском?

— В основном да. Я окончил русскую школу, все диктанты, изложения писал на русском языке. Поэтому писать на чеченском литературные произведения мне тяжело. Но чеченским я владею в совершенстве. В нашем доме и дед, и отец разрешали говорить только на чеченском. Именно знание родного языка, нашей истории и традиций позволило мне так и столько писать.

— А мыслите ли на каком языке?

— Мысли приходят и на русском, и на чеченском. Но как считают читатели, менталитет моих романов национальный. Про меня говорят так: чеченский писатель. И это мне очень нравится. Однако сам сказал бы про себя просто: писатель. Конечно, творческий

человек должен быть патриотом и болеть за свою нацию, за свою страну, но надо пытаться подняться выше всяких градаций.

— Вы — автор преимущественно военно-исторических романов. Понятно, что это тема большая для Чечни и чеченского народа. Что именно лично вас заставляет вновь и вновь обращаться к ней?

— Ну, я не только автор военно-исторических романов, хотя некий крен всё же есть. А что касается темы недавней войны, то куда же деться от истории? Она не может не волновать. Не вспомнить о войне просто невозможно. И когда мне говорят, что писать о ней надо, когда уже всё отболит, отойдет, через 50–100 лет, как, например, Толстой, я не спорю. Но у меня всё иначе: пишу, когда ещё горячо, что называется, с натуры. Многие романы я писал в Шали, где не было света, воды, бомбили... А я писал.

— То есть вы себя ощущаете писателем-реалистом?

— Да, пожалуй. Хотя мне не чуждо и мистическое мироощущение: и в «Доме проблем», и «Учитель истории» есть мистическая струя. Это даёт дополнительное измерение прозе. Ведь многие вещи, происходящие сегодня, в натуральном виде описать невозможно, нужны отстранение, смена угла зрения, а мистическое видение как раз и даёт иной ракурс видения.

— Много ли вам нужно для творчества?

— Поскольку, как я уже сказал, тем для творчества хватает, мне необходимы три вещи: листок, ручка и настольная лампа. И, конечно, вдохновение.

— Один из читательских отзывов на ваш роман «Аврора» такой: «Роман Канта Ибрагимова «Аврора» — важный документ Всемирной истории. На мой взгляд, его нужно читать каждому, кто хочет жить в мире». Что для вас было наиболее важным: создать исторически достоверную реальность или следовать художественно убедительной правде вымысла?

— «Аврора» — это документальный роман. Могу сказать честно: после его написания в моей жизни многое изменилось, потому что кое-кому он не понравился... Роман откровенный, современный, написанный с болью. Речь идёт об учёных, которые живут в Грозном, и вообще о ситуации с наукой, сложившейся в нашей стране. Долгое время я боялся за него взяться, всё откладывал на потом. Но когда моя мать лежала в реанимации, а я всю ночь провёл в больнице, меня словно пробила молния — ранним у-

тром вернулся домой и сразу засел за роман. Кстати, очень быстро его написал и тут же выложил в интернет. Позже появилась книга, была переиздана, вызвала огромный резонанс и большой интерес. А если говорить в целом о соотношении в моих текстах доли достоверности и вымысла, то достоверности всё же больше. С одной стороны, я пишу фактически с натуры, с другой — некоторые вещи, конечно, додумываю. Ведь абсолютно без вымысла художественное произведение не может существовать. Но здесь нужно говорить конкретно: допустим, в «Учитель истории» больше вымысла, а вот в «Сказке Востока» — наоборот, больше реальных фактов, это научный роман, для написания которого мне пришлось работать в архивах, в библиотеках разных городов и стран. Для меня каждая книга — процесс познания, и я пытаюсь добытые знания передать...

— Советская школа перевода за последние 20 лет практически разрушена. Трудно ли сегодня писателю в Чечне переводиться на другие языки, особенно если он пишет на чеченском? На каких языках выходят ваши романы?

— Да, переводческая школа полностью разрушена. Сегодня осуществить профессиональный перевод с чеченского на русский и с русского на чеченский очень тяжело. Всё это делается на голом энтузиазме. На заработок рассчитывать не приходится. Хотя в советское время переводчики зарабатывали не меньше самих авторов книг. И не секрет, что многие национальные классики стали известны благодаря талантливым переводчикам. Государство поддерживало, поощряло переводческую деятельность. Сейчас этого, к сожалению, нет. Такая же ситуация и с книгораспространением. Разве можно найти, скажем, в Удмуртии книгу чеченского писателя и наоборот?.. Государство было заинтересовано в единстве народов СССР. Сегодня тоже много об этом говорится, но в реальности, особенно когда доходит до денег, мало что делается. В целом литературный процесс в стране не на должном уровне. Духовная мощь России — это богатство национальных языков, богатство литератур. Литература — культурная база любого народа.

— Что, на ваш взгляд, нужно сделать, чтобы исправить ситуацию?

— В принципе писатель должен быть свободным и независимым. Хотя эти понятия во все времена относительны. В то же время литература — составная часть общества, и это общество в лице государства так или иначе

должно организовывать, поддерживать и даже где-то контролировать литпроцесс. Вроде так оно и есть: существует Агентство по печати, проходят различные ярмарки, но всё это приобретает местечковый характер: из года в год приглашаются одни и те же литераторы из одних и тех же тусовок, в основном либерального толка. За бортом остаются региональные авторы, писатели-патриоты. В результате картина складывается весьма не объективная. И всё это негативно влияет на литпроцесс. Нельзя сказать, что не появляются молодые талантливые авторы. Они есть. И зачастую их талант под крыло: издадут книги, дадут премии. Но вот парадокс: читаешь второе, третье произведение расписанного автора и видишь, что пишет он уже не так хорошо, очевидно под заказ, заранее претендуя на ту или иную премию.

— В России Союз писателей (притом что развелось их видимо-невидимо) давно уже стал организацией скорее номинальной, чем реальной, никакой практической помощи писателям не оказывающей. Какая ситуация в Чечне? Выполняет ли свои функции писательская организация? Помогает ли авторам в издании книг, распространении, организации переводов?

— Во главе любой творческой организации должен стоять авторитет, личность, уважаемая и обществом, и государством. В таком случае больше шансов добиться какой-либо помощи. Могу сказать, что нашему Союзу писателей глава республики последние годы оказывает ощутимую поддержку. Было издано 70 авторских книг, причём писателем не только северокавказских, но и из других республик. Кстати, если говорить конкретно о Чечне, то у нас в последние 10 лет наблюдается всплеск литературного творчества. Появилось очень много талантливых новых имён... Также Союз писателей разрабатывает множество проектов: организует творческие вечера, принимает в Грозном делегации писателей из других республик, ежегодно осебно проводит Дни русской литературы. В этом году планируем провести кавказские Толстовские чтения.

— Как известно, культура — рельсы политики. На ваш взгляд, способно ли искусство, личные писательские контакты и творческий диалог сделать общее историческое пространство России и Чечни более дружелюбным?

— Именно искусство и способно. И конкретно — литература. Все беды оттого, что мы друг друга не читаем, не слышим. Литературный процесс не развивается сам по себе: им надо заниматься. Если не продвигаются книги наших авторов, то ниша заполняется западной и восточной литературой, увь, не самого высокого качества. Конечно, необходимо общение, личные встречи писателей. Главная цель — сохранить общее духовное богатство страны. В этом и есть национальная идея — сбережение народов, сбережение языков, сбережение культуры.

— А какой из своих романов вы хотели бы выделить, какой больше всего любите?

— Мне часто задают этот вопрос. Отвечаю: как дети — все любимы. Но, конечно же, есть и особое отношение. В первую очередь к роману «Седой Кавказ», потому что он где-то автобиографичен и писал я его очень тяжело, трудное было время. А роман «Детский мир» — как показание за мою вину, за нашу общую вину и трагедию. А вот «Академик Пётр Захаров» — как наказ отца.

Беседу вел
АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измечтал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Начало XX века — это кризис в России: и политический, и экономический, и социальный. Разумеется, в такой ситуации можно было говорить, что писатель измечтал. Ибо состояние литературы определяется состоянием общества. Сейчас ситуация в принципе сходная. Правда, происходит это не оттого что нет идей — книг издаётся и покупается предостаточно, — а

от большого количества массовой литературы, заполнившей прилавки магазинов. Я вот часто захожу в книжные магазины Москвы, покупаю книги, о которых был много слышан. И чаще всего они меня разочаровывают. По-настоящему хороших авторов и книг мало, они тонут в море ширпотреба, поэтому и создаётся ощущение, что писатель измечтал.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать

писать, если это станет явью?

— Изначально свой первый роман «Прошедшие войны» я сел писать не для кого-то, а для себя. Мне нужно было высказать определённые вещи, которые меня тревожили. Это уже потом так случилось, что роман получил Государственную премию России, чем я очень горжусь. Что касается «властителей дум», то, мне кажется, писатели являются ими и сегодня. Откройте интернет, там идёт бурная литературная жизнь: произведения публикуются и обсуждаются. То есть, по сути, литпроцесс не су-

зился, а наоборот — расширился. Другое дело — что именно читают. Чаще всего производятся массовой литературы, но это уже вопрос состояния общества.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Спросите лучше вы что-нибудь.

— Что бы вы стали делать, если бы вам запретили писать?

— Если бы мне запретили писать, я взял бы в руки ручку и стал снова писать, может, даже больше и лучше.

ПОЭЗИЯ

Анатолий РЫБКИН

***

Галактик разноцветное брожение.
И разные туманности листва,
По небесам летит созвездий стая,
Роняя в реки крыльев отражение.
Вся красота большого мироздания
И радужные отблески для верности
В пространстве разместились
на поверхности
Небесного крылатого создания.
И ночь не просто шорох

меланиновый
Над городом, над речкою,
над вязами,
Ночь — это крылья бабочки
навиновой

С мерцающей звездой голубоглазую.
Вселенная как проявление Божие,
В ней всё одно, всё неразрывно
связано,
Летит Луна над роцею, над вязами,
На бабочку-лимонницу похожая.

***

Вечер опять простужен.
Ветер в берёзах виснет
И на опавших листьях
Переплывает дужи.
Листья волна качает
И не крутой снаружи
Берег округлой лужи
Волны с листвою встречает.
На берег почти покатым
Ветра порыв короткий
Выбросил листьев лодки,
Вал, разогнав девятый.
Тополь листву топорищет
И в ожидание стужи
Ветер в осенней луже

Сияние над Окою

Небо волною морщит.
Мокнут цветы на грядке,
А на небесной круче
Месяц с дождливой тучей
Молча играет в прятки.

***

Небо словно протекло,
Дождик, тучи покидая,
В жёлтых листьях увядая,
Бьётся с ветром о стекло.
Вновь — который день подряд —
Угасает солнце где-то,
Разстелившееся лето
Пыльный сбросило наряд.
Рожи те же и не те,
На деревьях птиц немного,
В чаще, смутная тревога
Затаилась в темноте.
День от сырости продрог,
И листвою ненастье тронул,
Уронили клёны кроны
На обочины дорог.
Дождь слетает наугад
В лопухи на огороде,
За окном по саду бродит
Разноцветный листопад.

***

За окном фонари ночные
Освещают листву и ветки,
Освещают порог беседки
И предметы двора иные.
Ночь созвездий лучи пласует,
Тополей озаряя мысли,
Фонарей колонковые кисти
На асфальте кружи рисуют.
В одиноком полночном часе,
Когда ветру бузуют поздно,
Фонари помогают звёздам,
На деревьях листву украсить.
Листья тополя словно фрески,
Тополь встал силуэтом храма,
И крестом проявилась рама
На оконной моей занавеске.
Пусть лучи фонарей короче,
Чем у вечных созвездий где-то,
Без фонарного жёлтого света
Не случилось бы просто ночи.
Свет звезды одинокой дальней
Вербы ночью в реке полощут,

Купола тополиной рожи
Лунный цвет обрели сусальный.

***

Уже не тот у ночи цвет и вид.
Сады в росе мерцающей застыли.
Нет ветра и поэтому нет пыли.
Под утро месяц скрыться поровит.
Он прячется над домом за трубой,
Рассматривая млечные явления,
И словно рот раскрыл от удивленья,
Увидев бесконечность над собой.
Дороги без людей и без машин.
Над речкою ракиты бьют поклоны.
В усадьбе Разумовского колонны
Взирают с исторических вершин.
Пусть потемнел от времени

гранит,

И не беда, что раньше лучше было,
В них прошлого устойчивая сила
Историю российскую хранит.
И поднимаясь ночью в полный рост
С отметинами времени на теле,
Стволы колонн возносятся капители
До месяца и до скопления звёзд.
Дом графа Разумовского хороши,
Несокрушимы каменные плоти,
А новый дом, построенный

напротив,

На сироту казанскую похож...

***

Мой дом в осенний вечер занемог,
Над домом крыши потемнела корона,
Краснеют кирпичи,
как листья клёна,
В глухой стене над слякотью дорог.
И в голубой заоблачности луж,
Когда в лицо холодный ветер дышит,
Мой дом листвою кирпичною
кольцует,
Прильнув к волне и покраснев
от стуж.
И под осенний ветреный мотив,
Страдая от прохлады непривычной,
Рдеют клёны у стены кирпичной,
Закат пуночный, в кронах приютив.

***

Не отбрасывая тени,
Тучи по небу кочуют,

Водосточных труб колени
Тополь листьями врачует.
Видно, падал дом не раз,
Пробираясь через годы,
И теперь в листве увяз,
Помрачнев от непогоды.
Дом по дугам ходит вброд,
Польщаются клёны свечи,
И подбезд беззубый рот
Приоткрыл дождю навстречу.
Скynet мокрое крыльцо,
Издаёт калитка трели,
Дому льётся на лицо
Дождь, настоянный на прели.
Где-то в небе самолёт
Звук раскачивает веский,
Ветер ночи напраёт
Рвёт туманов занавески.
Неуёмный ветер рван.
В небе тучи — как заплаты.
С крыши падают в бурьян
Жёлтой осени закаты.
Выплывая из-за туч,
С листопадом месяц кружит,
Как иду роняя луч
На пластинку чёрной лужи.

***

Берегов откосины,
Неба синий флаг,
На палистре осени
Охра и крапак.
Вечер бледно-розовый
С месяцем в руке,
Под кустом берёзовым
Синева в реке.
Вновь волну иривую,
Небосвода — лён,
Пишет ветер ивою,
Как мушкетёр клён.
Выжу осень тихую
Там, где лета нет,
Вновь над облепихою
Ягод рыжий цвет,
Цвет зари карминовый,
Как картины часть,
В тишине рябиновой
Притаилась страсть.
Иней мгновения,
Крокусов ростки,
Вязов вдохновение,

***

За речкой неба солнечного нет,
За перелеском угасает вечер.
И сумерки набрасывают плед
Осином потревоженным на плечи.
Прохлада лес захватывает в плен,

Листья, как мазки.
Облака колышутся
Просто от руки,
Осень ветром пишется
В клёнах у реки.

***

Проходит миг — и жизнь уже не та,
Течёт рекой затейливо к устью,
Твои глаза полны осенней грустью,
В моих глазах — забвений пустота.
И возраст наш давно уже не тот,
Иссякла чувств дарованная чаша,
Порой похоже увядание наше
На безысходность тихую болот.
Мы от привычной жизни отстаём,
И наше солнце светит невысоко,
Его лучи, как жёлтая осока,
Небесный окружают водоём.
Мы за удачей больше не спешим,
Нас берег останавливает вязкий,
Волнение успокаивает ряска,
Касаясь мокрой зеленью души.
И каждый вечер, будто к алтарю,
Когда осыни теплятся, как свечи,
Мы об руку идём с тобою к речке
Смотреть на уходящую зарю.

***

Занимается день несмело,
Под росой гортензий лики,
И, минуя созвездий блики,
Из-за леса пчела прилетела.
Она в небе дрожит на месте,
С притяжением клумбы споря,
И над флоксовым красным морем
Машет крыльями с ветром вместе.
Мир один у пчелы и растений,
И пчела, на ромашках гадая,
К медоносным цветкам припадая,
Замирает на пару мгновений.
Пчёлы любят и клевер, и мяту
И, об отдыхе мысли отбросив,
Золотистый нектар уносят
Прямо к солнечному закату.
Улетела пчела восвоаясь,
Летний день прикрывает веки,
И закат лепестки рубкей
Золотистой пылью украсил.

***

Ветер рожи бередит,
Гонит волны вдоль Тарусы,
Вновь рябиновые бусы
Носит осень на груди.
За рекою берег крут,
Ближний берег невысокий,
Стебли тонкие осоки,
Набегая, волны знут.
От рябин оторопев,
С осторожностью, без спеси,
Переходит речку месяц
По намеченной тропе.
Над излучиной крутой,
Купол звёзданий украсив,
В голубой небесной рясе
Церковь Троицы Святой.
Звон разносится окрест,
Тишина не беспокоя,
И сияет над Окою,
Красоту венчая, крест.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ – 185

После воли

Недавно встретил знакомого доктора, лет уже за 50, который с какой-то воодушевленной радостью и даже гордостью сообщил, что он, несмотря на занятость, перечитывает собрание сочинений Льва Толстого.

Я поинтересовался, почему наш доктор читает именно этого классика.

«Время пришло перечитать Толстого!» — ответил сельский врач.

«Почему вы так считаете?» — спросил я.

в котором они живут, и по бедности не могут выбирать книги, а читают те, которые попадают им в руки. Людей, таких издателей, — было довольно много и прежде — особенно развелось их много после воли, и с каждым годом, по мере того, как увеличивалось число грамотных, увеличивалось и число сочинителей, переводчиков и издателей, и теперь дошло до огромного количества. Сочинителей, составителей, издателей народных книг теперь бездна, но как было и

причины: одна, что сытые не накормить хотят голодного, а хотят настроить голодного известным, для сытых выгодным образом; другая, что сытые не хотят давать того, что точно их почитают, а дают только ошурки, которые и собаки не едят; третья, что сытые совсем не так сыты, как они сами воображают, а только надуты, и пища-то их самих не хороша».

Великий писатель сознаёт, что народная масса «после воли» изменила своё сознание, у неё, у массы, теперь совсем

да — не только сойдёт, но даже прекрасно. Мы так привыкли к этому, что для народа сойдёт то, чего мы не едим, что многие, и я в том числе, и не замечаем всю нелепость такого суждения. То, что для нас, десятков тысяч, не годится, то годится для миллионов, которые теперь сидят с разинутой ртами, ожидая пищи».

В школьные годы мы «проходили», но по-настоящему не читали Толстого. Тогда мы ещё «не выросли» до Толстого. Затем, в более зрелом возрасте, те, кто тянулся к духовной пище, принимались с жадностью читать все его произведения, желая найти в них то, чего они прежде не знали.

Мы читаем художественные книги не так, как учебники, — из них мы получаем знания совсем другого рода. Нам не надо запоминать четыре тома «Войны и мира», зато позже мы продолжаем жить с ощущением знания огромного мира, который нам подарил Л. Толстой.

Когда современный Филিপ-пок с навороженным мобильником забредает в книжный магазин, что же он покупает? Наверняка не «Азбуку» Толстого и не его сказки, а какое-нибудь очередное продолжение «Гарри Поттера»... Да и необязательно ребёнку заходить в книжный магазин: нужные ему тексты он может скачать из интернета.

И что бы сказал о нынешних массовых книгах Лев Николаевич, очутившись он вдруг в наше время? Возможно, развлекательное чтиво дореволюционных времён он посчитал бы меньшим злом, нежели книги XXI века с рогатыми демонами на обложках.

Лев Толстой думал и творил не для избранного круга лиц, не для «своего» читателя, а для народа, для России. Будь Толстой жив в наше время, возможно, и мир был бы немного другим, более терпимым и справедливым. Обществу, особенно подрастающему поколению, сейчас как никогда не хватает именно великого морального авторитета, каким был Толстой во всех своих делах и помыслах.

АЛЕКСАНДР ТИТОВ,
село КРАСНОЕ,
Липецкая область

Лев Толстой рядом со своим скульптурным портретом работы И. Репина

«Моральные принципы сейчас переоцениваются, и поэтому как никогда важны высокодуховные идеи Толстого. Не каждый в силах им следовать, потому что эта моральная «планка» очень высока. Но всё же необходимо стремиться к тому лучшему, что заложено в идеях Льва Николаевича, в частности к почти забытой идее социального равенства, взаимотерпимости, сохранения Бога в душе человека...»

А что читает в наше время основная масса читателей? Ясное дело, что вовсе не труды Толстого и других классиков.

В 1884 году Л. Толстой в своей статье «Речь о народных изданиях» говорил так: «Уже... лет 30 завелись люди, которые занимаются тем, чтобы сочинять, переводить и издавать книги для грамотного простонародья, — то есть для тех людей, которые и по малораспространенности и по тому обществу,

прежде, так и теперь ещё не установилось правильное отношение между читателями из бедного народа и сочинителями и издателями. Как прежде чувствовалось, что тут что-то не то, так и теперь, несмотря на то, что масса книг издаётся для народа, чувствуется, что если не все эти книги, то большинство не то, что сочинители, составители и издатели не достигают того, чего хотят, и читатели из народа не получают того, чего хотят».

Чем-то это напоминает ситуацию нынешнего дня — книг много, но все ли полезны и интересны массе читателей, — причём крестьян среди этих читателей давно уже нет...

Лев Николаевич продолжает: «Сытые не знают, что давать, пробуют то то, то другое, и голодные, несмотря на свой голод, отворачивают носы от того, что им предлагают. Отчего это так? Я вижу только три

другие потребности. Издатели той поры так же работают ради денежного интереса.

Кстати, небрежность языка современных массовых книг и прочего коммерческого чтива вполне соотносится с вышеприведённым суждением Льва Толстого. Его сильно огорчает появление литературы 2-го или даже 3-го сорта: «В этом разряде есть прямо книги, невольно попадающие в народ вследствие ходов народной книжной торговли, но большая часть сознательно пишется нами для народа, то есть пишется людьми, забравшимися для нас, но для народа считающимися годными. В этом отделе вся педагогическая народная литература — разные истории и рассказы, — все составленные теми людьми, которые очень хорошо знают про себя и про которых другие знают, что они для нас не годятся, а для наро-

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

90 томов в один клик

В преддверии 185-летия со дня рождения великого писателя прошла презентация официального портала о Л.Н. Толстом. Презентацию портала tolstoy.ru провела компания АВВУУ, давно занимающаяся выпуском электронных изданий классики, совместно с Государственным музеем Л.Н. Толстого. На сайте, разработанном толстовскими музеями в Москве и Ясной Поляне, будут представлены научно выверенная информация о жизни и творчестве писателя, богатые фондовые материалы — фотографии, иллюстрации к произведениям, аудио- и видеозаписи. В ходе мероприятия было также рассказано о первых результатах проекта «Весь Толстой в один клик», цель которого — со-

здать электронную версию 90-томного собрания его сочинений. Проект вызвал широкий отклик интернет-аудитории. Это доказывает, что произведения яснополянского старца по-прежнему актуальны.

О месте и значении Толстого в XXI веке говорили участники пресс-конференции: заведующая отделом развития Государственного музея Л.Н. Толстого Фёкла Толстая, советник президента РФ по культуре Владимир Толстой, генеральный директор компании АВВУУ Россия Григорий Липич, замдиректора по науке музея-усадьбы «Ясная Поляна» Галина Алексеева, а также ведущие научные специалисты Государственного музея Л.Н. Толстого и музея-усадьбы «Ясная Поляна».

В июне началась работа над созданием электронной версии полного и бесплатного электронного архива произведений писателя. На данный момент уже опубликованы произведения первых трёх томов в формате PDF с текстовым слоем, а также fb2 и erub. Наличие произведений в разных форматах для разных устройств позволит молодым читателям приобщиться к творчеству Льва Толстого, утверждает Григорий Липич. Всего через две недели после запуска проекта волонтеры из 49 стран вычитали все 90 томов (3344 страницы в день), а в конце августа завершился второй этап проекта — проверка текста волонтерами-аудиторами. Теперь волонтеры-корректоры ещё раз вычитывают

тексты, а после специалисты конвертируют тома в PDF.

Как отметила Галина Алексеева, на новом портале планируется публиковать не только биографию писателя, фото- и видеоматериалы, информацию о музеях и событиях, но и реализовывать другие проекты, посвящённые Льву Толстому.

Глава компании — разрабочка лингвистического программного обеспечения — объяснил о том, что через год планируется завершение работы по оцифровке всех 90 томов сочинений писателя методом краудсорсинга. Это мобилизация ресурсов людей посредством информационно-технологий с целью решения поставленных задач.

СОБ. ИНФ.

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Сергей БОЕВ

***
Снег за окном.
Беспомощность, усталость,
Гипертрофия комнаты

И страх...
Страх шага за предел,
Страх жёстка, слова, взгляда.
И осторожность,

Накалена.
Обрыв?
И хочется глаза закрыть,
И что-то изменить:
Перемешать фигуры на доске,
Темп потерять,
С потерей тепла

Боль непонятную унять
Не умолять,
Прощать тебе уход.
1974

И
...У зеркала
Вы.
В нём глаза отражаются
Исчезнувшим блеском
Османской империи.

Предметы иные
В нём искажаются.
Мишуты, столетия
Послушно смещаются,
Подвластные звукам
какой-то неясной
Феерии.

И
...И вот уже небо
И пыль от копыт сатанеет:
Там плачет ребёнок.
Арканы в руках.
И лошади стали умнее...
А там, впереди,
Только степь да трава,
И две обречённых берёзы
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

А дальше, на взгорье,
Запахом жильём,
Там бабы костры разводили.
Там резали скот,
Лошадёк отслуживших,
(Чем резали больше,
Тем больше зверели),
Потом пили кровь.
Насладившись,
Где пили, там спать полегли.
И смеял
Вороньё над рекой
и над степью

Кружило.
И небо, как мулла,
Зауренно спящим служило.
И ратники спали.
Храп, стоны,
завывные крики —
Плод сна беспокойного их,
Над степью и небом —
Они часовыми стояли,

Покуда последний из воинов
В предуретнем
Сне не затих...
А ближе, у самой реки,
На песке,
Побуревшем от крови,
Пленённые в ярости, страхе
И сне беспокойном
Метались.
И кожи тугие,
Ремни сырмятные,
Просто верёвки —
Им в горло,
Им в руки,
Им в сердце
Врезались.

И только у самой воды
Одна полянка сидела.
Спокойно и грустно глядела
В желтеющие-пыльную даль.
А рядом,
Скорбящие руки сложив,
Лишь русским
Доступная женщинам,
Чуть слышно,
как будто святая,
Бродила Печаль.
И волосы рудые
девушки
в тёмную воду спускались,
и в ней растекались
бесшумным потоком,
и был он упруг.
И светом иным,
и миром иным
отражались,
как в зеркале,
что-то меняя,
смещая вокруг...

III
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

В эти дни принимает поздравления с 60-летием Сергей Федотович Боев. В биографии выпускника Всесоюзного юридического института, Московского института управления имени С. Орджоникидзе и Высших курсов Госплана СССР есть многолетняя (с 1971 по 1999 год) работа в Радиотехническом институте имени академика А.Л. Минца, где он прошёл путь от ученика слесаря до генерального директора.

С 30 мая 2013 года он — член совета директоров АФК «Система».

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, Сергей Боев не чужд изящной словесности. Плоды её — в книге. А как может «ЛГ» поздравить поэта с юбилеем? Только публикацией стихов и пожеланием здоровья и творческих успехов!

IV
...Потом было поле.
Совсем не восточное поле.
Там их не увидят:
полей в щебетании росы.
Берёз, что склонились к воде,
у косье.
По полю ребёнок бежал.
И мир от волнения дрожал,
И всех нас в себе отражал
Ребёнок,
который по полю бежал
к реке, что блистала,
как старый дамасский
кинжал...

V
...Есть связь в отраженьях.
То тайная связь сквозь века.
Но ночь коротка.
И за окнами утро.
И снег до безумия белый.
И грозди рябин у окна.
По комнате блики
бывлой темноты.
Ночь, словно кувшин, опустела
до дна.
У зеркала
Вы.
Ваши волосы...
У зеркала Вы.
Вы одна...
1976

VI
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

VII
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

VIII
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

IX
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

X
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XI
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XII
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XIII
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XIV
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XV
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XVI
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

XVII
...И вот уже время иное.
Кареты, балы, канделябры;
Дрожь пальцев от губ
прикасания;
и запах дурманной свечей
струялся, как плач клавесина,
среди зала,
среди шелеста платьев.
Фигуры и тени мерцали
от влаги нежных орхидей...
И падала шага на снег,
и будто бы срывая рябины
по белому снегу,
как ягоды,
сыпалась кровь.
И с криком гортанным
Распяты безжалостно рвут
На куски
И на части тела,
Листовой утирая усталые,
Горькие слёзы.
А там, за стелным ковчегом,
От боли рычала река,
И омуты в страхе застыли.

Любовь...
...А женщина молча стояла,
травинку в губах закусив,
и пламя свечи отражало
воздушные руки.
И стыл
За окнами вечер.
И чай на столе.
И время на блюде лежало.
Трещала,
горела,
скулила свеча,
сомнения в огне отражая.
А с блюдца мишуты текли,
оплавленным воском спадая
на бронзу
старинных подвесчиков.
За окнами тройки неслись,
И снежная пыль заметала
Тех женщин,
Христа,
И Иуду,
И Каина-грешника...

ПРОГУЛКА ПО АРБАТУ

Д. Зимину

Сквозь тополиный пух весны,
Другие знаки и приметы,
Мы возвращаемся, как в сны,
В далёкой юности заметы:

Сквозь миражи
прошедших лет
Увидишь молодую маму,
Которая с тобой конверт
Несёт от дома Труузэрмана.

Пройдёшь от «Праги»
напрямик
И повернёшь
на Сивцев Вражек,
Чтоб на углу, как сфинкс,
возник
Твой дом, всё так же строг
и важен.

А вот знакомое окно,
Подъезда тёплые ступени,
Не хочется поверить, но...
Стоят друзья ушедших тени.

Принять не принятое раньше,
Признать неправду правоты,
Быть может, потому,
что старше
С тобой стали: я и ты.

А может оттого, что беды
И дажда пораженья стыд,
И наши громкие победы
Не довели нас до обид.

Ладога и Онега – близнецы-сёстры

В последнее время в СМИ (в том числе патристических) часто приходится встречаться с безнадёжным пессимизмом относительно настоящего и будущего России. И то у нас плохо, и это: экономика никуда, культура чахнет и молодёжь из рук вон, отцы и дети на разных языках говорят. Отчасти это верно, но только отчасти.

Совсем недавно я несколько неожиданно для себя оказался на берегах Онеги, среди сосен и палаток большого летнего лагеря «Гиперборей», организованного молодёжными объединениями Карелии. Приглашали меня выступить давно, но в это лето я твёрдо решил съездить в Петрозаводск, да и спутник хороший попался — православный историк Николай Симаков, с которым мы в мае были в паломничестве на Святой земле. И вот теперь отправился к северному озеру.

На вокзале нас встретила «приглашающая сторона» — преподаватель Петрозаводской педагогической академии Наталья Дубинина, с которой я познакомился в Петербурге на одном из форумов Центра национальной славы. Очаровательная, умная и образованная женщина, теоретик и практик воспитания, убеждённый патриот своего Отечества — такова была наша хозяйка. Под стать ей и муж — мой тёзка Александр, из бывших пограничников, в настоящее время — успешный предприниматель. Нас посадили в роскошный внедорожник и отвезли в собственный отель — таково петрозаводское гостеприимство. Я лично никогда не испытывал особой симпатии к новым русским, но, кажется, эта семья меня с ними примирила. Больше всего они походили на хороших школьных учителей, никаким «чистоганом» и спекуляциями от них и не пахло. Позже я узнал, что Наталья родом из глухой алтайской деревни.

На следующее утро состоялась встреча с молодыми жителями Карелии — главным образом студентами и старшими школьниками. Были на нашей секции и бывшие десантники. Моя тема звучала как «Патриотизм и культура», мой друг-историк говорил о религиозных корнях нашей духовности. Я кратко рассказал о ядре любой цивилизации — её религии и языке, начав, естественно, с нашей православно-русской цивилизации, с её восточным византийским христианством и славяно-русским языком. Упомянул о шести других крупнейших мировых

цивилизациях — евро-американской, конфуцианско-китайской, индуистской, исламо-арабской, латиноамериканской и африканской. У каждой свой путь, своя судьба. Слушали очень внимательно, рисовали схемы на доске и на бумаге, задавали вопросы. Молодые люди — кстати, большинство участников обсуждения составляли именно юноши — вполне понимали, о чём

идёт речь. Это было видно по репликам и, главное, по той неопределимой «ауре» нашего собрания, которую я называю энергетикой общения.

Вторая половина дня прошла на берегу Онеги. Мы с Николаем Кузьмичом сидели на деревянных мостках. Что может быть философичнее, чем беседа на русские темы на фоне уходящего за горизонт озера-моря? Потом вернулись в лагерь, прошли по площадкам, где проходили разные мастер-классы — от вышивания бисером до рисунков на теле (молодёжь, понимаешь...). Лично меня особенно заинтересовала беседа под названием «Глобализация по-русски». Молодой лектор в очках рассуждал о вариантах глобальных проектов — американском, китайском, советском, русском...

Самое важное жалю на второй день. Любознательные хозяева отвезли нас в Важеозёрский монастырь — один из замечательных действующих монастырей озёрно-лесного края. На этом особенно настаивал Коля Симаков — глубоко верующий православный христианин. Мы проехали примерно восемь десятков километров на хозяйском джипе и потом ещё километров десять по грунтовой дороге среди величественного хвойного бора — и вот она, оби-

тель! Окружена невысокой каменной стеной, несколько храмов. Была суббота, шла ранняя всенощная. Монастырская служба особая, неторопливая, вдумчивая. Нам, мирянам, не всегда по силам — только с помощью Божьей. По окончании вышли на паперть. Там подошли под благословение к старцу и ермитаху Никону, 86 лет от роду, прошедшему солдатом Отечественную войну и вырастившему четырём сыновей-священников. Некоторые из женщин стали перед ним на колени, но он поднял их: «Не надо, я не святой...» Затем поклонились могилам инока Владимира, вопрос о канонизации которого сейчас обсуждается. И — что поистине знаменательно — увидели у этой почтаемой могилы двух девушек с того самого форума «Гиперборей», на котором выступали вчера. Привёл их Бог туда же, куда и нас, да ещё с опережением. Вот она, современная русская молодёжь...

В заключение этого чудного дня мы погуляли в воды Важ-озера в часовне-купальне, построенной прямо на его водах. Троекратно, с молитвой во имя Отца, и Сына, и Святого духа!

Уезжали вечером. Хозяева накормили нас на дорожку картошкой с грибами и вручили — несмотря на наши протесты — по бутылке знаменитого карельского бальзама. Обещали писать и звонить. И мы тоже.

Вернувшись в Петербург, я много размышлял об этой поездке. Казалось бы, недалеко и всё знакомо: вода, лес, Ладога и Онега — близнецы-сёстры. Однако мы обрели новый жизненный и социальный опыт, познакомились с достойными всяческого уважения активными и состоятельными людьми, увидели прекрасные молодые лица, собранные не вокруг рока или футбола, а вокруг Родины в широком смысле слова. Вокруг своего духовного Отечества и своей земли, хотя и называлось это модным словом «Гиперборей».

Взрослые и дети были вместе, они составляли один народ — вот что главное.

В некотором смысле это было путешествие в русское будущее, которое у нашей страны, безусловно, есть, в отличие от иных представителей утратившего духовные основания своего бытия «золотого миллиарда».

В России есть всё, надо только её любить.

Александр КАЗИН

Сентябрь в Петербурге начался не только обычным учебным годом, но и ожиданием новых и, как всегда, непредсказуемых реформ в системе образования — чего стоит одно предложение одеть бедных учителей в единую форму! Так и хочется сказать: лучше повысьте им зарплату и перестаньте терзать бюрократическими инструкциями и проверками, господа вечнореформаторы! (Реформирование — самый доходный бизнес в России, по выражению политолога Виталия Третьякова.)

В Петербурге начало сентября ознаменовано и саммитом двадцати избранных мировой политики и экономики. Поэтому улицы оказались уставлены «городовыми» в красивой форме, а на разных площадках города проходил фестиваль фотографии «Русское настоящее»: фотографии из стран «двадцатки» ездил по России и снимали то, что им интересно. Выставки открывались

на разных площадках города — от Мраморного дворца до Александровского парка, что у Адмиралтейства. На фотографиях — не только любимые иностранцами прекрасные русские храмы и русские женщины, но и доменные цеха, каскадёры, реставраторы... Апофеозом короткого по времени фотопроекта стала Ночь фотографии, когда 5 сентября на Дворцовой площади устроили проецирование снимков на классической фаядит Главного штаба с помощью сложнейшей технологии 3D-мэппинга. Затраты на все эти приёмы и шоу, понадеясь, укладываются в шесть миллиардов, которые выделены на весь саммит. (В качестве курьёза: в первый же день саммита промелькнуло сообщение, что журналисты, которых до пресс-центра в Стрельне доставляли катерами, съели 26 тонн продуктов.)

Сентябрь уж наступил, а главные культурные события — только начинаются.

■ Ждём открытия сезона на всех сценах Мариинского театра. Как мы уже писали, Мариинский-2 (Новая сцена) открывает сезон премьерой оперы «Лешая» Р. Шедрина, а на исторической сцене в тот же день, 9 сентября, — балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева — посвящение юбилею ушедшей петербургской лирической балерины, народной артистки СССР Ирины Колпаковой (в течение многих лет она преподаёт классику в США). 19 сентября будет показана премьера ещё 2012 года — знаменитый мюзикл Ф. Лоу «Моя прекрасная леди» по бессмертному «Пигмалиону» Б. Шоу (совместная постановка с парижским театром «Шатле»).

■ В главном сопернике Мариинки — Михайловском театре — опять новшества. Оперную труппу возглавит молодой, да ранний Василий Бархатов (тот самый, который режиссировал концерт-открытие Новой сцены Мариинского театра). А у главы балетной труппы Начо Дуато заканчивается контракт, и он, как говорят, переезжает в Берлин.

■ Андрей Могучий, неожиданно возглавивший БДТ, выразил удивление ходом реконструкции театра. По словам известного мастера театрального авангарда, историческую сцену БДТ удаётся сделать пригодной для современных постановок. Он заверил, что театр будет работать и с традиционным для БДТ психологическим материалом, и с театральным сюрреализмом. Могучий справедливо полагает, что русская культура — часть европейской, но в то же время сетует, что наш зритель ещё не готов принять современную европейскую режиссуру.

■ 4 сентября открылся сезон в принадлежащем БДТ реконструированном здании Каменноостровского театра. Это уникальный памятник

деревянного зодчества эпохи классицизма, построенный в 1820-е годы архитектором Смарагом Шустовым. А спектакль-преьера был из области современной драматургии — «Калекса с острова Иншимаан» популярного сейчас на театрах англо-ирландского драматурга М. Макдонаха в постановке Андрея Прикотенко (режиссёр несколько лет назад нашумел смелой постановкой «Царя Эдипа» на сцене Театра на Литейном). На другой временной сцене БДТ сезон открылся 6 сентября традиционным «Дядюшкин сон» по Достоевскому с прославленными Алисой Фрейндлих и Олегом Басилашвили — главными «светилами» театра, созданным в своё время режиссёрским даром Георгия Товстоногова. Сцена БДТ на Фонтанке, где творил Товстоногов, должна открыться в мае 2014 года. Андрей Могучий объявил, что вместе с писателем С. Носовым работает над «Алисей в Стране чудес», которая должна быть поставлена до конца 2013 года. Что ж, спектакль, а потом и главная сцена, наверное, будут готовы. А вот готов ли русский психологический театр к встрече с модернистской режиссёрской манерой? «Сюжет? — Сюжет!» — как говорил незабываемый полётёр-критик в исполнении Владимир Басова из отечественного фильма «Я шагаю по Москве».

■ А из культурного центра «Толстой Сквер» (архитектура этого здания на улице Льва Толстого до сих пор не даёт покоя ценителям прекрасного) владельцы собирают выселить клоун-мим театр «Лицедеи». Необычный театр основал едонец Вячеслав Полушин, а ныне возглавляет Леонид Лейкин. Стоя у сурового здания арбитражного суда, весёлый клоун процитировал своего великого предшественника — Юрия Никулина: «Никогда не мстите подлым. Просто станьте счастливыми — и они самоуничтожатся».

■ Из важного и хорошего — в Русском музее началась выставка великого русского реалиста XX века, крестьянского художника Аркадия Пластова. Она продлится ещё долго и заслуживает отдельного разговора.

А. Пластов. Автопортрет с круглой палитрой, 1939–1941

■ 6 сентября журналистам показали после реставрации восточное крыло Главного штаба на Дворцовой площади, которое является ещё одним — и гигантским по размеру — музейным пространством Эрмитажа. Сюда в 2014 году предлагают перевести собрание европейской живописи XX века.

■ А ещё принято решение поставить памятник блокадной музею города — Ольге Берггольц. О долгожданном событии сообщили незадолго до 8 сентября — трагического дня начала блокады Ленинграда.

Сезоны открылись. Ждём спектаклей, выставок — вместе с грибами и неизбежными питерскими дождями.

Мария ФОМИНА, искусствовед

ПРОЗА

Петергофские заметки

Алексей ПАЛИЙ

Родился в 1975 г. в Николаеве (УССР). Специалист по организации международных морских перевозок. Печатается в журналах «Невский Альманах», «Аврора», «Нева», «Волга», различных сборниках прозы. Живёт в Санкт-Петербурге.

Несколько лет назад я продал квартиру и купил деревянный домик в Петергофе. Постепенно оброс удобствами и короткими заметками. Удобства показывать стесняюсь, а вот заметки, думаю, можно.

Купил кувалду, чтобы вправить мозги входной двери. Она сходилась налево и два дня не закрывалась. Я её и так, и сяк, топором воспитывал, она ни в какую. А сегодня кувалдой показал, кто в доме хозяин. Я вот что сказать хочу. Кувалда стоит, как хорошая немецкая дрель. То ли меня обманули, то ли в России проблемы с железной рудой и древесиной.

Есть такие беспардонные люди, которые позволяют себе иметь глупые мысли. Ладно бы просто имели, так они эти мысли высказывают. Ладно бы просто высказывали, так они этими мыслями руководствуются. Ладно бы просто руководствовались, так они ещё и живут лучше меня!

Москва — город-герой с особым чувством юмора. Недавно посетил столицу и чуть хлебнул местных приколов. Вышел из дверей Ленинградского, охватил взглядом провинциальную площадку трёх вокзалов и с мыслью: «Где же на этот раз здесь вход в метро?» — сделал пару шагов. Меня ждал сюрприз. Оказывается, я шёл ещё не по Москве, а по низенькому крыльечку вокзала. Крыльечко закончилось, моя ножка подвернулась, и я, размахивая сумкой, полетел, как сбитый во Вьетнаме американский вертолёт. Верёвочные концы ступались, перед глазами мелькали злорадные лица более внимательных пассажиров. Повезло, что никого не протаранил. Остановиться сумел лишь у

какого-то паркета. Это и был вход в метро.

На обратном пути у привокзальных ларьков ко мне подошёл бомж и попросил купить ему на день рождения козинака. То же, видимо, в порядке вещей для Москвы.

Возвращаясь вечером с работы, я встретил трёх негров в красных валенках. Сразу понял — примета. Осталось разобраться, какая. Я человек продвинутой и осознанный, все решения принимаю сам. Решил — пусть будет хорошая. Удача мне сегодня потребует — надо отогреть замёрзший водопровод. Провозился три часа, водопровод не отогрел. Зато замёрзла канализация. Теперь из всех гигиенических надобностей могу сделать только одну — выйти на улицу и плюнуть в сторону севера. А вообще, конечно, я в бешенстве. Осознанным и продвинутом.

Как можно легко испортить поход в кино с женой? Контролёр берёт у меня два билета:

— Вы вместе?

Я:

— Пока да.

Весна пришла точно по графику. Воздух, тёплый, как из фена, проходит через лёгкие и бьёт в голову, наполняя её живыми мыслями. Правда, Димон утверждает, что это быстро проходит — лето пролетает, как электрон в коллайдере, и наступает вечная питерская осень. Да что с Димона возьмёшь? Сегодня,

например, он жаловался, что прилавки столовой сделаны из увеличительного стекла. Мол, бифштекс, который ему дали, намного меньше, чем казался.

Вечером прошёл через колоннаду Казанского собора. Позади в нескольких шагах рухнула глыба снега, часть её проломила капот машины. Недело назад меня бомбардировала камнями стена Ватикана, также в паре метров. Я вот думаю, Он развлекается или предупреждает? Хотя в принципе — без разницы, ибо что делать, всё равно непонятно.

Сантехник (пятый по счёту, предыдущие только руками разводили) заменил кусок протекающей водопроводной трубы. Мы опять с удобствами. Когда из крана полилась вода, уважительно ей поклонился.

Этой зимой отчётливо понял, что мой жанр — городская проза. Пора перебраться ближе к метро и городским коммуникациям. Осваиваю новое хобби — выбор квартиры. Пока большинство поехало на заль ожидания вокзалов Нечерномезья, населённые всеми представителями когда-то братских народов.

В магазине меня обслужила касирша по фамилии Крень. Таким людям надо либо менять фамилию, причём в детстве, либо становиться совсем уж неприличными миллиардерами. Пожелаем же девушке удачи в её карьерном росте.

В советском «Крокодиле» была карикатура: на лестничной площадке стоят турист с рюкзаком и мальчик с огромным портфелем.

— Я в поход на три дня, а ты куда, сосед?

— А я в школу на пять уроков. До сих пор помню, как носил в школу дополнительные три пары обуви: кеды на физру, чешки на ритмику и ещё сменку. Заменять одно другим строго запрещалось.

Плюс ещё килограмма три учебников с циркулями.

Сегодня на остановке увидел девочку. Ранец, размером с запястье джипа, пакет и торба. Похоже, веселье в школах продолжается.

На Садовой у рекламного щита стояла бабушка. Она чуть наклонилась вперёд, рассматривая идущих с работы людей. Казалось, пожилая мать ждёт сына после долгой разлуки. Ноги, обутые в мужские кроссовки, примостились на куске картона. Я, как и все, проструился мимо, но потом вдруг вернулся. Бабушка держала в руках ворох тряпок. Торгует, что ли? На мой взгляд, продать всё это можно было только в семнадцатом или сорок первом.

— Почему?

— Вы посмотрите, какая красота, — шестелела она, мусоля в руках бесформенный тряпичный ком.

Я выхватил что-то похожее на полотно, сунул бабуле сто рублей и двинул к метро.

Бывали у меня и более весёлые пятницы.

Помню, наткнулся на резюме девушки. В качестве профессиональных навыков было указано: проза, поэзия, сценарий, журналистика, перевод, редактирование, копирайт и ещё много такого же возвышенного. Посмеялся тогда, конечно. Сегодня увидел объявление от репетитора: уроки тенниса, математики, гитары. Вот спрошу вас: один я такой ограниченный тупой циклоп?

Идём с Димоном обедать, вдруг слышу цокот копыт. Кручу головой в поисках всадника. Димон, заметив моё любопытство, показал на впереди идущую девушку. Каблуки отбивали дробь. У девушки были фантастически, идеально кривые ноги. Походка, как у осьминога при забеге на длинную дистанцию. Димон прокомментировал с уважительной интонацией:

— Большая смелость надо иметь, чтобы с такими ногами цокать на всю Садовую.

Приятно осознавать, что не безразличен противоположному полу. Сегодня ко мне на улице подошла незнакомая особа, трезвая, прошу заметить, и протянула кленовый лист. Я прицепил его у сердца. Мы улыбнулись друг другу. Её глаза цвета грозового неба смотрели искренне и дерзко.

Жаль, очень жаль, что ей всего года четыре.

В одной фирме работают мальчик и девочка. Он тихий и задумчивый, она насыщенная и улыбающаяся. Единственное, что их объединяет, — оба постоянно опаздывают. И вот в очередной унылый летний день мальчик приходит на работу на час раньше. Приходит не один, с ним десятка два длинных кагоровых роз, столько что из оранжереи. Охрана просыпается и слегка охреневет. Розы рассыпаются по столу девочки. Через полчаса приходит она и охреневет сильно. Мальчик сидит улыбающийся и насыщенный, а она... её за розами вообще не видно.

Ко мне подошла девушка и поинтересовалась, где здесь ближайшая театральная касса. К счастью, я знал. Девушка поблагодарила и ушла. Я расправил плечи и улыбнулся. Признал во мне город истинного петербуржца, произвожу впечатление культурного человека! Но, видимо, улыбка получилась не очень интеллигентная — тут же подошёл парень и спросил, где можно купить анашу. Всё встало на свои места.

Чрезвычайно умиляет женская привычка копаться в сумочке, потянув её на поднятую согнутую ножку. Всегда хочется помочь такой цапелёчке, поддержать ножку, пристыковать в стиле танго, так сказать. Недавно не устоял и помог. Даже по морде не получил. Может, потому, что я такой мачо, а может, потому, что это была моя жена.

Редактору было за восемьдесят, и выглядел он суровым. Долгое время возглавлял серьёзное издатель-

ство, советская литературная школа. Я намеревался отлупить листочки со своими записями и улизнуть. Однако он буркнул: «Присаживайтесь!» — и стал читать при мне. Я почувствовал себя девочкой на первом приёме у гинеколога. Вот редактор вздыхает, покачивает головой, переворачивает страницу. Чтобы взглянуть безмятежно, я принялся раскачиваться на стуле.

— Вот что вы здесь пишете? — нахмурился редактор.

— А что?

— «Анжелина Джоли», «эмпатия»... Зачем столько иностранных слов?

— Ну... — я готов был встать и выйти.

— Вы же...

Я мысленно помог подобрать ему подходящий эпитет: графоман, бездарь и, наконец, придурок.

— Вы же русский писатель, правильно?

Я едва успел выставить ногу, чтоб не упасть с качающегося стула. Ни фига себе авансик!

— Вот и пишите по-русски. А так в целом неплохо, возьму в сборник. Будет ещё что — приносите.

Забавно, что помочь с переездом согласилось приехать друзей больше, чем на день рождения. А может, и логично, ибо веселье планируется помасштабнее. Пьяная погрузка, ещё более пьяная выгрузка, поиск ашика со стаканами, стихийное новоселье, драка с новыми соседями, заключение мира и так далее. Но пока я ещё и машину не заказал. Успешно.

Прощай, Петергоф, уважу частичку твоей земли на колёсах велосипеда, который мы еле захватили в грузовик.

По результатам переезда могу сказать, что у меня очень отзывчивые и выносливые друзья. Когда, наконец, придёт кризис и нас повьютуют из уютных офисов с современными кондеями и молодящимися экономистками, мы не пропадём.

ПЯТИКНИЖИЕ

Роман Сенчин. Что вы хотите? – М.: ЭКСМО, 2013. – 384 с. – (Серия: Современный разночинец). – 3100 экз.

В новой книге Романа Сенчина собраны три повести. Одна из них, самая яркая и лиричная, написана от лица старшей дочери автора по горячим следам событий на Болотной площади. Читатель без труда узнает прототипов героев повести и заглянет за кулисы повседневной жизни автора. Героями двух других повестей стали диаметрально противоположные по духу мужчины: житель курортного городка без профессии, охваченный печоринской тоской и энтропией, и оренбургский лётчик, исполненный гайдаровского героизма. В этом триптихе Сенчин фиксирует ближайшую по времени действительность, не приукрашивая и не замалчивая ничего. Он старается передать само дыхание жизни – для одних воссоздающее, для других мертвящее. И так создаёт образ сегодняшнего дня во всей его полноте. Финальный крик Даши: «Что вы хотите?», вынесенный в заглавие повести, в первую очередь обращён писателем к самому себе, но в то же время явно корреспондирует с некогда знаменитым романом Вс. Кочетова «Что же ты хочешь?».

Михаил Свищёв. Одно из трёх: Стихотворения. – М.: Водолей, 2013. – 88 с. – Тираж не указан.

«**Одно из трёх**» – вторая книга стихотворений Михаила Свищёва (р. 1969). До поступления в Литературный институт им. Горького в 1995 г. автор перебрал множество профессий (от лаборанта и архивариуса до телохранителя), пока не остановился на журналистике. В настоящее время – главный редактор издательского дома «ПЛАС». На последней странице обложки помещена анкета, где автор рассказывает о себе сам. Сборник состоит из трёх разделов: «Вначале всё равно играет музыка», «Спиной к Эвридике» и «По обе стороны». В стихах Свищёва – трансформации античных мифов и современная Москва, брэнное и вечное:

Вечерняя арена пахнет мускусом, блондинки жддут живых бандерильеро, вначале всё равно играет музыка, глуша собой утробный рёв волвера.

По краешку пройти – не дёрнуть мускусом, узнав себя в бродячем акробате, вначале всё равно играет музыка, и только после – комы на лопате.

Олег Коростелёв. От Адамовича до Цветаевой: Литература, критика, печать русского зарубежья. – СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2013. – 492 с. – 2000 экз.

Русское зарубежье активно изучается в России четверть века. Исследователи всё отчётливее делятся на оптимистов, реалистов и скептиков. Оптимисты всё чаще заявляют, что русское зарубежье изучено вволю и поперёк и пора переключаться на другие области. Скептики возражают, что без достаточного количества библиографий, справочников, хроник нормально работать нельзя. Реалисты утверждают, что возможностей для работы непочатый край и многое можно делать уже сейчас. Олег Коростелёв явно принадлежит к реалистам. В книгу вошли избранные статьи автора за последние 20 лет. В первом разделе освещена многогранная литературная деятельность Г.В. Адамовича – поэта, эссеиста, критика, идеолога «парижской ноты». Статьи второго раздела посвящены творчеству Д. Мережковского, В. Ходасевича, М. Цветаевой и др. В третьем разделе рассматриваются различные аспекты литературной жизни русского зарубежья: поэтические школы, кружки, литературная критика, периодические издания.

Глеб Елисеев. Лавкрафт. – М.: Вече, 2013. – 448 с.: ил. – 2000 экз.

Как можно относиться к человеку, который годами в одиночку боролся с наследственным (с обеих сторон!) безумием – и победил его? Видимо, с уважением. Лавкрафт был ксенофобом, расистом, отъявленным скептиком и атеистом. А ещё он был уравновешенным человеком, добрым другом, вдумчивым литературным наставником и обладал редкой для писателя самокритичностью. Кто только не умалял значение его творчества, всячески сомневаясь в литературном мастерстве Лавкрафта! Но он умер ещё в 1937 году, не оставив прямых наследников, и если за многие десятилетия его книги не только не были забыты, но породили огромную массу подражаний, экранизаций, сюжетов для настольных и компьютерных игр и прилагательное «лавкрафтовский» – значит, было в мастере фантастического хоррора (ужаса) Лавкрафте нечто, достойное пережить своё время. Его биографию можно написать насколько вымышленной и захватывающей – либо правдивой и не особенно яркой. Глеб Елисеев, видя недостатки обоих вариантов, предпочёл держаться правды.

Рихард Вагнер. Золото Рейна / Иллюстрации Павла Татарникова. – М.: Рипол-классик, 2013. – 40 с. – (Серия: Шедевры книжной иллюстрации – детям). – 5000 экз.

«**Золото Рейна**» – легендарная опереттика искусства Рихарда Вагнера – открывает его знаменитую тетралогию «Кольцо Нибелунга». Автор написал её на основе германско-скандинавских мифов и эпоса. Три различных рода существ борются между собой из-за обладания миром: боги, великаны и карлы. В мире богов царствует свет, великаны живут на поверхности земли среди скал и гор, а карлы, или нибелунги, обитают в недрах земли. Заговорённое золото, спрятанное в дне Рейна, даёт тому, кто его добудет, власть над миром. Мифические существа готовы отдать любовь, молодость и красоту ради его блеска и могущества. Но мир, основанный лишь на богатстве, обречён на гибель... Рисунки Павла Татарникова, обладателя высшей европейской награды для книжных иллюстраторов «Золотое яблоко», названы шедеврами отнюдь не голословно. На сегодняшний день свои сказки, мифы и истории Павла просят художественно интерпретировать английские, итальянские и даже тайваньские издательства.

ОБЪЕКТИВ

Шекспир на подпорках

Давно не издавалось у нас биография великого Барда! А вот в Англии и Америке очередная шекспировская биография последние 15 лет выходит почти каждый год. О чём же их авторы пишут? Бытовую сторону жизни Шекспира знают там назубок, а творческая никому не известна из-за отсутствия документальных свидетельств. С этими биографиями происходит, по-видимому, то же, что с комментариями к произведениям Шекспира. Американский шекспировед-ортодокс, недавно ушедший из жизни Марвин Спивак, писал ещё в конце 90-х: «Комментарии к шекспировским пьесам, так же как составление гипертекстов, угрожают ясному представлению читателя о Шекспире». Так и с биографиями: появилось немало историков, литературных критиков, писателей, которые ощутили неодолимое желание сказать своё слово о Барде. Мучаясь от скудности документальных свидетельств, авторы заполняют лакуны собственной личностью и пространно повествуют о множестве вещей, имеющих к Шекспиру отдалённое отношение.

Русскому биографу, такому как Игорь Шайтанов, кроме студентов, изучающих английскую литературу, мало кто знает биографию Шекспира, да и их знание поверхностно. Так что традиционное жизнеописание, предлагаемое Шайтановым, в просветительских целях сегодня необходимо: это пособие для студентов-гуманитариев. В нём большое место уделяется исторической обстановке, религиозным распрям, лондонским театрам, ренессансной поэзии, драматургии и пьесам эпохи. Это полезный, добротный источник, знакомый со всем, что прямо или косвенно связано с жизнью Стратфорда, его хозяйственной деятельностью и участием в актёрских труппах. И всё это строго документально подтверждено. Книгу можно рекомендовать как источник сведений, касающихся елизаветинского золотого века английской литературы.

Игорь Шайтанов. Шекспир. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 474 с. – (Серия ЖЗЛ). – 5000 экз.

одержали ортодоксальные шекспироведы, но, как сказано в постановлении суда, только потому, что оксфордянцы не сумели собрать достаточно убедительных доказательств. И было признано, что проблема существует. А в нулевые годы несколько судей объявили, что сожалеют о принятом тогда решении, и высказались в поддержку оксфордянцев...

Задумав биографию Шекспира, Игорь Шайтанов поставил перед собой цель «воссоздать жизненную ткань в контексте исторических событий, взятых в бытовую подробность». Как же Шайтанов «воссоздаёт жизненную ткань»?

В качестве примера возьмём главу «Театр как средство передвижения». В ней с интересом читаешь о елизаветинском «театре/сцене», об истории английской драматургии и английской драматургии, о городском карнавале как предшественнике театра, о профессии актёра, шекспировской труппе, о зрителях. Но вот речь заходит о Стратфорде. Шайтанов пишет: «...нет сомнения, что Шекспир был одним из тех, кто принимал участие в постановке своих пьес, подгоняя, как это всегда делает драматург, написанное к сцене, к данному составу исполнителей... Иногда об этом проговариваются сами тексты, в которых по ходу испр...»

всего, автор вспомнил, что играть роль «юного» принца предстоит Ричарду Бербежу, которому уже за тридцать... *Трудно себе представить*, как процесс театральной работы мог бы происходить, если бы автором шекспировских пьес был он, а кто-то из предлагаемых на его место графов, живших в при дворе, то в поместье, то в Италии, то сидевших в Тауэре. (Курсив мой. – М.Л.)

Всё это – одни только догадки, но никак не доказательства. Что если Бербеж в 30 с небольшим лет не был ни толст, ни одышлив? И мог бы в самом деле, к примеру, граф Ратленд участвовать в постановке шекспировских пьес? Почему нет? Вспомним все сцены, где Гамлет общается с актёрами. Он их называет в разговоре с Горацио «друзьями». Именно он, принц, даёт им совет, как надо на сцене изображать страсть. Он хорошо знает своих актёров и дружит с ними. Так что даже принцы могли считать актёров друзьями и подкашивать им, как играть пьесы. А уж графы и подавно.

Вот ещё пример. Речь пойдёт о пьесе про Томаса Мора. Предполагают, что в найденной ещё в середине позапрошлого века рукописи есть, среди прочих, рука Шекспира. До сих пор не было найдено ни одной строчки, ни единого слова, написанного его рукой (если не считать шести подписей под документами). Была проведена графологическая экспертиза (текст пьесы сравнивали с подписями), которую, пишет Шайтанов, «не признают вполне убедительной». Но через полтора листа страниц говорит: «наличие этого уникального автографа позволяет сделать важные заключения...» Так высказанное вначале предположение через какое-то время по необъяснимой причине вдруг становится фактом. Подобным образом изложены и другие гипотезы Игоря Шайтанова.

Исследователь обвиняет антистратфордианцев в нежелании читать пьесы Шекспира. Но он и сам «путается в показаниях», когда пишет о пьесе «Сон в летнюю ночь»: «Елена низкоросла, а Германия выше и в случае чего спешит убежать на своих длинных ногах». На самом деле у Шекспира коротышка – Германия, она говорит Елене: «высоким ростом ты его пленила...» и ещё: «ростом я мала». Может, и не стоило бы упоминать эту ошибку, такое бывает, работа над книгой требует огромного напряжения памяти и времени для проверки и перепроверки обширного материала. Но хотелось бы, чтобы диспут сторонников и противников Стратфорда вёлся в рамках взаимного уважения.

Книга Игоря Шайтанова полна неподтверждённых гипотетических объяснений. В оправдание его скажу, что это – характерная черта не только новой русской биографии Шекспира, но почти всех зарубежных биографий и комментариев. По ним можно изучать английское условное наклонение. Именно на таких гипотезах-подпорках покоится здание современного шекспироведения. Именно этим подтверждается правомерность сомнения в авторстве Стратфорда. Именно поэтому шекспировский вопрос оказался таким живучим.

МАРИНА ЛИТВИНОВА,
профессор-шекспировед

КНИЖНЫЙ РЯД

Безусловно нужный

Владимир Сутырин. Павел Бажов. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2012. – 512 с.: ил. – 2000 экз.

«**Н**ужны ли новые книги о Бажове?» – Владимир Сутырин огорчивает читателя вопросом в лоб на первом же заголовке. И тут же отвечает: «Безусловно нужны». Интересно взвесить эту мысль, прочитав несколько сотен страниц новой бажовской биографии, изданной на Урале, пополненной свидетельствами и воспоминаниями о тех временах, которые замалчивались по идеологическим причинам или просто оставались малоизученными.

Вскоре выясняется нехитрое вроде бы свойство: в любых обстоятельствах, при какой бы то ни было власти очень быстро стало повлиять Павел Петрович Бажов несомненно нужным. И не потому, что рвался лидеры. Напротив того: застенчивость, писал Евгений Пермяк, была милой феей Бажова – и она же была его вельмой. Не рвался. Не геройствовал. Не блистал. И однако всегда был уместен, хорош и в высокой степени полезен. В императорской России он и авторитетный преподаватель епархиального училища – любимец учениц, совмещающий в своём лице словесность, алгебру и черчение; и член ревизионного комитета, имеющий дело с немалыми денежными суммами; и профсоюзный деятель. В смутное межреволюци-

онное время был он избран городским головой Камышлова: его в ту пору беспартийная фигура примиряла большевиков и эсеров. В Гражданскую войну начался Бажов как активный журналист, но стоит судьбе забросить его в отдалённую старообрядческую деревню – и тут же вспоминает он своё педагогическое призвание, да так, что и спустя многие десятилетия ученики говорят о нём с благодарностью. Ну а уж о том, как стал востребован Бажов в мирные годы, Сутырин рассказывает даже анекдоты. Довелось ему побывать и заведующим отделом образования, и руководящим профсоюзным работником, и немалым переменить ответственных газетных должностей. Даже цензором поработал Павел Петрович, «читательное поновеле». Писал он тогда уже и книги – «в простейшем мемуарном роде», идейно-грамматные, о революционных бойцах и борьбе с вредителями и чудьями (в лице кулачества) элементами. Книги писал – а писателем себя не считал, не пробовал и в Союз писателей вступить. Бывший учитель-словесник, он хорошо понимал, что есть идеология и документалистика, а есть – литература, и разница между ними громадна. Первые сказки он тоже записал весьма скромно – как рабочий фольклора.

И вышло так, что главная его литературная работа началась, когда он – впервые чуть ли не за полвека своей активной общественно-полезной жизни – перестал быть нужен. Это было то самое время, когда в каждом мог быть найден троцкист, но и те, кто выявлял троцкистов, в конце концов тоже почти поголовно все оказались троцкистами... Многие из «подельников» Бажова по его преступлению – книжке «Бойцы первого призыва», где он посмел воспользоваться воспоминаниями о Гражданской войне тех людей, что позже были объявлены троцкистами, – многие из этих страшных троцкистов были арестованы и затем расстреляны. А он, исключённый из партии, уволенный с работы, не имеющий почти никаких средств к существованию, мало кем навещаемый и со дня на день ожидающий ареста, тихонько просидел весь 37-й год дома, и именно тогда, бессонными ночами, началась его настоящая работа над уральской мифологией – чем менее документальной, тем более безопасной. Именно тогда из-под пера его вышел «Каменный цветок». Ну а в январе 1938 года в Москве было в очередной раз объявлено о перегибах и предложено добавить к большевистской бдительности – вдумчивость. В течение месяца Бажова восстановили в партии, вновь приняли на работу и напечатали. Его накрывала слава. И более уже не оставляла. Он стал ну-

жен всюду – от далёкой Нью-Йоркской книжной выставки до фронтов Великой Отечественной, где книга «Малахитовая шкатулка» была в числе любимых у бойцов. По сказкам Бажова снимали кино и мультфильмы, ставили балет и пьесы. Едва ли не вмиг они стали наконец-то найденным – обретенным! – всесоюзным и даже всемирным лицом Урала, его особенник.

Книга Владимира Сутырина – расказ хороший: доброжелательный, корректный, занимательный. Сутырин не считает нужным стесняться ни того, что Бажов поработал цензором, ни того, как пытался он оправдаться в «троцкистских» своих деяниях. Время было такое... грозности этого времени ощущается в новой бажовской биографии. В диссонанс с тоном компетентного рассказчика входят, пожалуй, только отступления автора в сферу то ли мистики, то ли парапсихологии: вдруг возьмётся он объяснить особенности характера отца Бажова тем, что рождён он был под знаком Блинецов... а то вдруг сошлётся на «авторитетнейшего астролога Павла Глобу». К счастью, такие несерьёзные дилетантские нотки проскальзывают у Сутырина редко.

В целом же, дочитав описание этой трудной (четырёх детей потерял Павел Петрович!) и трудовой жизни, такой характерной для эпохи, снова утверждаешься в мысли: нужен Бажов.

ТАТЬЯНА ШАБЕВА

«Иди, как перст указывает Божий»

Юрий Иванович Минералов – поэт, известный своими публикациями в периодике, его знают по книгам стихов: «Эмайги», «Красный иноходец», «Хроники пасмурной терры», «О, солнце моё!», по книге стихов и прозы «Река времён». Его знает читатель «Литературной газеты» с 1970-х годов как критика, статьи которого неизменно вызвали интерес.

Он, несомненно, русский поэт большого масштаба, с глубокой и подлинной любовью к Отечеству, живо и искренне откликающийся на самые острые проблемы современности. Книга «Возвращение музыки», вышедшая в 2013 году, включает как яркие произведения начала пути в литературе (раздел «Советские годы»), так и стихи дальнейших периодов и, в частности, совсем недавние.

Во всех произведениях – от первых поэтических опытов и до последних – Минералов-поэт ещё и «музыкант». Неслучайно итоговая книга своим названием обращает читателя к музыке, её звучанию, к памяти о музыке Родины разных времён, разнообразных человеческих востреч, драматических жизненных коллизий. Поэт создаёт свою, особую и неповторимую, «внутреннюю форму»... В заглавии символично звучит слово *возвращение*, потому что в нём заключено и возвращение к самому себе в юности, к любимым поэтам, к своей Родине.

Автор пользуется оперделённой литературной техникой «обогащения содержания» – через творческий мимесис. Такого рода технику, как отмечает автор, неумело используют и «дискредитируют» постмодернисты: «Это касается и парафразисов, и вариаций, и стилизаций, и заглуплен-

ной ими, разменной на пошлости иронии» («Творческий пунктик»). Конечно, «Музыка» в книге «Возвращение музыки» – это ещё и тема глубоко личной, любовная, семейная.

Но тема любовная вписана в широкую тему любви к родине. Стихи Юрия Минералова посвящены дорогой его сердцу Сибири (и Хакасии), и маленькому городу Черногорску, где он вырос, Новокузнецку, где он окончил школу), разным уголкам, «городам и весям», где он бывал и навсегда оставил своё сердце («Оброню своё сердце у Бреста»). Отечество для него – история России и СССР в её драматизме, это история русской культуры и её будущность, это глубоко личное и притом эпическое возвышенно понимаемое слово «державы» («Граница державы»). Особое место в стихах Минералова занимает изображение подвига русского, советского человека в го-

Юрий Минералов. Возвращение музыки. Книга стихов. – М.: Издательство «Литера», 2013. – 304 с. – 500 экз.

ды Великой Отечественной войны: «Псковская бль», «Paga bellum», «Второй фронт», «День победы» и др. Книга Юрия Минералова, несомненно, события для современной литературы, она обязательно найдёт благодатный отклик в душах любителей и знатоков отечественной словесности.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ,
профессор МГЛУ

ШТРИХ-КОД

Ностальгия по красоте

В ГМИИ им. Пушкина – очереди: выставка «Прерафаэлиты: викторианский авангард». Масштабная ретроспектива (более чем 80 работ) прибыла из музеев и частных собраний Англии, Шотландии и США, разместившись на шести экспозиционных площадках главного здания.

Лидеры «Прерафаэлитского братства» (Pre-Raphaelites Brotherhood) Данте Габриэль Россетти, Джон Эверетт Миллес и Уильям Холман Хант, а также Форд Мэдокс Браун, Уильям Дэйс, Уильям Моррис, Эдвард Бёрн-Джонс, Элизабет Сиддал и Симеон Солон представлены своими ключевыми работами, в числе которых ставшие «визитными карточками» объединения «Возлюбленная» Россетти и «Офелия» Миллеса.

Парадоксальное сочетание возрожденческого идеализма с реализмом викторианской эпохи (когда действительное положение вещей в индустриальном обществе всту-

для искусства». В Англии они модифицируются Уолтером Патером в концепцию эстетизма, а эстетическую формулу Джона Китса – «красота есть единственная истина» – целиком разделяют прерафаэлиты. Их собственная поэзия повлияла на развитие декадентства 1880-х с его яркими представителями Э. Доусоном, Л. Джонсоном, М. Филдом, О. Уайльдом, а романтическая тоска по Средневековью отразилась в раннем творчестве У. Йейтса. Наследственная связь прерафаэлитизма с литературой строилась на том, что в общем котле оказались греческий и кельтский эпос, римская история периода упадка империи,

Русский академизм довольно органично вылился в салонное искусство, и общий период их жизни продолжался с 1830-х до 1910-х. Стилистически этот период вообрал в себя романтизм, поздний классицизм, натурализм и реализм. Наиболее интересно салонная живопись представлена такими яркими именами, как Н. Бодаревский, Г. Семирадский, Ф. Бронников, К. Маковский, В. Якоби, С. Бакалович, К. Лебедев, И. Макаров, В. Смирнов, братья П. и А. Сведомские... Их работы пользовались стабильным спросом заказчиков (в том числе императорской фамилии), и для отечественной публики салонный академизм стал неким живописным «глянцем» своего времени и предвестником «массовой культуры» XX века.

При общем совпадении прерафаэлитизма в жанрах и декоративности салон – интернациональное явление. Но у нас были и свои национальные особенности – работы в «русском стиле». Живописцев салонно-академического круга критиковали за вторичность, использование шаблонов и чужих творческих находок, тогда как «вышивание по чужой канве» – одно из неотъемлемых свойств направления, дающее возможность сосредоточиться на работе с формой, отточить технику, добиваясь совершенства. В отличие от прерафаэлитов, салон не приемлет новизны, это глубоко консервативное направление, в рамках которого не акцентируются внутренние переживания героев. Мы видим на полотнах некий сюжет из мифологии, религии или истории, и каким бы драматичным (при всей изысканности и нарядности) он ни был, сострадания зрителя он не вызовет. Даже если где и проскальзывают мелодраматические нотки, то однозначность содержания и помпезность изображения их всё равно нивелируют. Интересно сопоставлять русских и британских художников в перекличке тем и образов: гарibaldiйское «Свидание заключённого со своим семейством» Верещагина и «Приказ об освобождении, 1746» Миллеса, «Il Dolce far Niente» Ханта и «Портрет жены художника» К. Маковского, «Муж скорбей» Дэйса и «Христос в пустыне» Крамского, «Родители находят юного Иисуса в храме» Ханта и «Среди учителей» Поленова... Поражают даже композиционные совпадения.

Пожалуй, самым главным отличием следует считать отсутствие у прерафаэлитов и отсутствие у салонных художников литературной основы в выборе тем. И никто другой в русском искусстве не подошёл к идеям прерафаэлитов так близко, хотя и много позже, как Михаил Врубель («Гамлет и Офелия», серия работ по «Фаусту» Гёте, панно «Принцесса Грёза» по Э. Ростану, обращение к фольклору, Лермонтову, Пушкину), выразивший конфликт одухотворённой красоты, оказавшейся в порочном мире. В последней четверти XIX в. передвижники ограничили искусство вопросами нравственности, а салон – холодным изображением материальности. Противостояние этих сил обозначило конфронтацию этики и эстетики, правды и красоты, реализма и идеализма. Демократы называли салонных живописцев «беспечальными художниками». А те считали, что искусство должно возвышать человека над прозаичностью.

И как бы два враждующих лагеря ни спорили, но пространство выставок, бывало, им приходилось делить, потому не обошлось без взаимного влияния, а к 1890-м и прямого сближения. Скажем, Фёдор Бронников был одновременно и академиком («Гимн пифагорейцев восходящему солнцу», «Освящение Гермы»), и передвижником («Бедное семейство, выгоняемое из квартиры», «Покинутая», «На привёе у Папы Римского»). Вслед за Р.В. появились и у нас художественные объединения («Абрамцево», «Талашкино», «Мир искусства», «Голубая роза»), которые сплачивали в единой творческой лаборатории как художников, так и виды искусства.

Побег искусства от реальности привёл к неоромантическому протесту. Врубель обратился к образам романтической литературы, М. Нестеров – к религиозно-нравственным идеалам, Н. Рерих – к древней истории, многие пришли к театру, как А. Головин и К. Коровин. И тогда русское искусство догонит прерафаэлитов, и начнётся прекрасное-печальная эпоха модерна, и ностальгические настроения появятся у декадентов. Любому возвышенному романтику, в какую бы эпоху он ни жил, реальный мир с его жестокими нравами, пошлостью, несправедливостью представляется слишком уж несовершенным, а красота – единственным спасением души...

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 22 сентября

СОБЫТИЕ

Русские балетные мифы у итальянских берегов

В итальянском Позитано выдающемуся русскому хореографу Юрию Григоровичу вручена Международная премия «За искусство танца имени Леонида Мясина».

Премия вручалась в 41-й раз на Амальфитанском побережье, близ Неаполя. Учреждённая в 1969 году, она, таким образом, является старейшей в мире. Даже старше знаменитой Benois de la Danse. Сегодня этот городок, который не на всех географических атласах показан – так он мал (четыре тыс. жителей), – стал в каком-то смысле мифом. И в том решающую роль сыграл русский балет. В 1922 году на острове Ли Галли, в акватории Салернского залива (напротив городка) обосновался Леонид Мясин (1895–1979), артист и хореограф «Русских сезонов» Сергея Дягилева. После его смерти остров перешёл сыну. В 1982 году премия Позитано приезжает сюда получать Рудольф Нуреев, влюбляется в эти места – скалистый «вертикальный» город; видит архипелаг из трёх маленьких островов, приобретает Ли Галли в 1988-м и владеет им до своей смерти в 1993-м. Таким образом, туристическая и танцевальная составляющие прочно слились в этом месте, определив его волнующее своеобразие.

Но организаторы не эксплуатируют миф. Идею основателя премии сеньора Альберто Теста (сегодня он почётный президент) последние три года успешно развивает артистический директор Даниеле Чиприани. Премия имеет несколько номинаций, в круг внимания жюри, ежегодного обновляемого, попадают действительно достойные имена. В целом премия Позитано служит Балету, – а что нам ещё надо?

Как бы понимая непреходящую русскую составляющую позитанского приза – и особенно в этом году, – великий итальянский режиссёр Франко Дзеффрелли прислал тёплую телеграмму всем laureатам. Вот она: «Приз имени Мясина за танец всегда был для меня захватывающим событием. Он позволил нам наблюдать за развитием Искусства Танца, освещавшего в течение веков человеческую историю выдающимися деятелями, их можно причислить к крупнейшим личностям, поро-

Юрий Григорович на пресс-конференции в музее Рима

дённому гением человека. Позитано остался верен великим талантам, которые его выбрали, и я всем сердцем надеюсь, что он сумеет продолжать свою престижную традицию. Желаю всем деятелям искусства, принимающим участие в этом событии, обрести вдохновение, завещанное нам великими представителями международного классического балета. Посвящая мой эскиз одному из шедевров русского драматического театра – пьесе Антона Чехова «Три сестры», Юрию Григоровичу и русской культуре».

Последние слова ведущей церемонии, зачитавшей эти последние, были встречены аплодисментами – так высоко и так органично в них сближен образ танца с духом русской культуры. Сближение во многом неожиданно и не сразу понимается – учитывая, каким разорванным, дисгармоничным, порой отталкивающим и антиэстетичным предстаёт танец сегодня в разделе, именуемом «современная хореография». Но тут важен идеальный принцип рассмотрения, как бы поверх грубой реальности: духовная составляющая прошлой культуры и её современное звучание в творчестве великих мастеров сегодняшнего дня. Формулировка приза Позитано для Юрия Григоровича и звучала подобным образом – «За великую карьеру».

Всё совпало. И атмосфера места с его божественной красотой, и идея награждения, и история – ближняя и дальняя, а которой Григорович имеет отношение

по праву родства и по факту его всеохватной деятельности последних пяти десятилетий. В его артистической жизни Италия заняла самостоятельное и прочное место. Он гастролировал здесь с Большим балетом, его постановки здесь прошли много раз. Он ставил в Ла Скала и Римской опере. Воспитанники Римской балетной академии приезжают на конкурс Юрия Григоровича «Молодой балет мира» в Сочи. Итальянские артисты периодически попадают в круг внимания Международного приза Benois de la Danse, которому уже более 20 лет.

В самом Позитано накануне церемонии награждения открылась и сейчас работает его монографическая выставка из фондов Бахрушинского музея – фотографии, эскизы декораций и костюмов, афиши. (Жаль, при перелёте «Алиталией» в Катании потерялись три костюма из «Ивана Грозного» и их никак не найдут.) Акция награждения происходила на открытой сцене, прямо на берегу моря. Ей предшествовал гала-концерт артистов, съехавшихся из разных стран. В центре внимания был Григорович, поднявшийся на помосту последним и обозначивший наивысший эмоциональный пик вечера. Его обступили знакомые и незнакомые артисты. Большой частью, конечно, знакомые. Балетный мир тесен. Позитано ещё раз всех сблизил.

Александр КОЛЕСНИКОВ, РИМ – ПОЗИТАНО

КНИЖНЫЙ РЯД

Никто не должен кануть в Лету

Борис Молчанов. Свердловская областная университетская научная библиотека им. В.Г. Беллинского, – Екатеринбург, 2012. – 168 с.: ил. – 150 экз.

Мы привыкли к тому, что столичные издательства время от времени выпускают мемориальные сборники, посвящённые памяти наших кумиров – артистов театра, кино, эстрады. Но вот я держу в руках прекрасно изданную книгу о Борисе Молчанове, выпущенную

в Екатеринбурге к 100-летию замечательного потомственного актёра, режиссёра, общественного деятеля.

Автор-составитель Елена Якубовская включила в летопись жизни и творчества актёра документы, письма, статьи, воспоминания людей, близко знавших его, и

стихи самого Бориса Молчанова. Цитируются рецензии, опубликованные в местных и центральных газетах и журналах – от «Уральского рабочего» до «Правды», «Литературной газеты», «Советской культуры», «Театра». При этом составитель не стремится что-то приукрасить или сгладить: рядом с восторженными помешены и критические отзывы, что особенно ценно, ибо даёт объективную картину.

В конце книги – справочный аппарат: театры,

Борис ПОЮРОВСКИЙ

ЭПИТАФИЯ

Интеллектуал из Белых Столбов

В последний раз он написал нам, когда не стало его старшего коллеги Владимира Дмитриева. Я позвонил в Белые Столбы, и Валерий Босенко оперативно прислал в «ЛГ» точные строки. Увы, больше не пришлёт, не заедет, книгу свою новую не передаст. Ушёл из жизни человек, 40 лет отдавший Госфильмофонду России, архивист с мировым именем, библиофил, переводчик, автор-режиссёр монтажных фильмов, многолетний автор «Литгазеты», просто приятный человек, верный товарищ и друг.

Это он первым со страниц «ЛГ» заговорил о необходимости вернуть на родину плёнки последнего фильма Сергея Бондарчука, арестованные за долги продюсера. Слава Богу, государство нашло деньги, и «Тихий Дон» увидели российские зрители. Это именно он в командировке на одном из зарубежных фестивалей распознал в «Мадонне спальных вагонов» Сергея Эфрона, который сыграл в этом фильме крохотную роль за-

пустил первую книгу о знаменитом теперь певце. Это он имел самое непосредственное отношение к выпуску в России томов Феллини, Пазолини – итальянского кино он знал и любил. Это он боролся за будущее Госфильмофонда и сражался с кирпичным заводом, который хотели возвести на его заподозренной территории, беспочвенно к судьбе музея Велемира Хлебникова в родной Астрахани...

Обычно скупая на награды коллегам Гильдия киноведов и кинокритиков несколько лет назад присудила Босенко приз «За честь достоинство и вклад в профессию».

Летом во время первого фестиваля Госфильмофонда в Ницце он собрался заодно показаться французским кардиологам – там мои друзья договорились, но врачи полететь не разрешили. Болясь за сердце...

Валерий Иванович Босенко ушёл на 66-м году жизни. Горько.

Леонид КОЛПАКОВ

ТЕЛЕКИНОФОРУМ

Фестиваль с открытой душой

Телекинофорум «Вместе» отличается от своих собратьев по фестивальному делу, отечественных и зарубежных, одним очень важным качеством. Событие, происходящее в Ялте вот уже четырнадцать лет подряд, — это фестиваль-экстраверт, фестиваль, обращённый к внешнему миру, фестиваль с открытой душой, предпочитающий не замыкаться в себе, а искать общения, приносить пользу и дарить подарки.

Со временем многие из этих подарков становятся неотъемлемой частью ялтинской городской среды, приметой известнейшего черноморского курорта, образуют культурный контекст Крыма. Так, несколько лет назад без лишнего пафоса и самолюбования телекинофорум подарил городу скульптурную композицию «Чехов и дама с собачкой». Теперь великий русский писатель зафиксирован на тысячах фотографий, которые увезены туристами во все уголки мира, а многие из снявшихся на фоне этой симпатичной скульптуры и не знают, что именно телекинофорум «Вместе» подарил её городу.

Ещё один подарок Ялте — памятник Александру Ханжонкову, основателю Ялтинской киностудии, — яркое напоминание о славной кинематографической истории этого удивительного города. А ещё Дому-музею Чехова передан в дар концертный рояль. Кроме того, у телекинофорума существует программа поддержки детских домов, для которых и в этом году были собраны финансовые средства, подарены компьютеры и бытовая техника.

В дни работы XIV Международного телекинофорума «Вместе» на Аллее Звёзд у ялтинской набережной появились две новые звезды — в честь Аллы Суриковой и Сергея Никоненко, фигур для нашего кино знаковых. Вообще устроителям

цветы к Вечному огню, то звучат там гимны двух братских народов.

Базирующийся в Севастополе Черноморский флот в каком-то смысле стал одним из участников фестиваля. В этом году делегация телекинофорума во главе с Геннадием Селезнёвым, председателем оргкомитета и его идейным вдохновителем, встретилась с экипажем большого противолодочного корабля «Керчь». Там, прямо на палубе корабля, артисты дали традиционный концерт для моряков.

Вообще соблюдение ритуалов, связанных с городом-героем Севастополем, — важная часть концепции телекинофорума. Для тех, кто его придумал и организовал, Крым — это геополитический символ, это важнейшая страница нашей истории, здесь нельзя просто отдыхать, вручать призы и наслаждаться

синоналами-журналистами, старшими, более опытными коллегами, — возможность уникальная. Конечно, современные технологии позволяют сохранять и чувствовать связь с Россией, но всё-таки живой разговор с такими мэтрами нашей журналистики, как Всеволод Богданов, председатель Союза журналистов России, или Илья Колосов, ведущий канала ТВ-Центр, — это интереснейший профессиональный опыт, не сравнимый с виртуальными формами общения.

Вообще лицо телекинофорума «Вместе» складывается из множества узнаваемых лиц его участников: легендарный диктор Центрального телевидения Анна Шатилова; народный артист России Юрий Назаров; народная артистка России Алла Сурикова; телеведущие Феликс Разумовский и Вера Кузьмина; ставшие председателями жюри телекинофорума

точно отметить яркую работу Иоанны Моро, что, впрочем, жюри и сделало, присудив ей первую премию в номинации «Актриса». Несколько озадачило и то, что не был отмечен неожиданный, умный публицистический фильм Веры Кузьминой «Мираж пленительного счастья», рассказывающий о декабристах, как о сложном и неоднозначном явлении русской истории...

Итак, кто же победил? Сразу оговоримся, что всех назвать не сможем — телекинофорум чрезвычайно щедр на призы — желающие могут прочитать полный список награждённых на сайтах «ЛГ» и телекинофорума «Вместе».

В конкурсе «ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ПРОГРАММЫ И ФИЛЬМЫ» жюри, в котором трудились режиссёр, продюсер, актёр, народный артист России Борис ТОКАРЕВ (председатель жюри), известный телеведущий, автор документальных фильмов и продюсер канала «Россия» Сергей АЛЕКСЕЕВ, популярная украинская журналистка Светлана ЛЕОНТЬЕВА и лауреат Государственной премии России, режиссёр Алексей ПОГРЕБНОЙ, Гран-при присудило телепрограмме «1812. Бородино» («Стар Медиа», Украина).

Среди награждённых отметим также документальные фильмы «Судьба резидента. Операция «Голливуд» (Белоруссия), «Близкий Дальний. Предчувствие судьбы» (студия «Рой» Владимира Хотиненко), телепрограмма «Борис Савинков. Вестник Апокалипсиса» («Дивизия»). В номинации «Ведущий программы» победил Феликс Разумовский (канал «Культура», Россия).

Специальных призов удостоены телепрограммы из разных стран «Высоцкий. Мой Гамлет» (Молдавия), «История великие страны» (Россия), «Воодушевленная покаяние» (Монголия), «Дочь Припяти» (Белоруссия), «Поюшая Надежда» (Эстония), «Тринадцатый. Формула доверия» (Тамбов, Россия), «Семья Ники» (Словакия), «Семён Ремезов. Взгляд Бога» (Тюмень, Россия), «Единого слова ради» (Финляндия)...

Специальным призом «Литературной газеты» награждён Вениамин СМЕХОВ (телепрограмма «Гамлет» из цикла «Золотой век Таганки», Россия)...

В конкурсе «ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ИГРОВЫЕ ФИЛЬМЫ» жюри, в которое входили известные режиссёры — народные артисты Алла СУРИКОВА, Александр ПРОШКИН, заслуженная артистка России Людмила ГЛАДУНКО и народный артист Белоруссии Владимир ГОСТИН, возглавил народный артист России Георгий ТАРАТОРКИН.

Гран-при присуждён телевизионному мини-сериалу «Апофегей» по повести Юрия Полякова (режиссёр Станислав Митин, Россия).

Первые премии получили фильмы: «Запах свежего дождя на Балканах» (режиссёр Любис Самарджич, Сербия) и «Вагончик мой дальний» (режиссёр-постановщик Валерий Харченко, Россия), а также сериал «Анна Герман» («Стар Медиа», Украина).

Лучшей актрисой признана исполнительница роли Анны Герман Иоанна МОРО, а в номинации «Актёр» победил Алексей ШЕВЧЕНКО (фильм «Иуда», Россия). Специальные призы Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ вручены выдающимся русским актёрам Юрию Назарову и Юрию Белёву...

Фильмы, программы, проекты, персоны, отмеченные призами, география номинантов и лауреатов свидетельствуют, что Ялтинский телекинофорум со своей гуманитарной миссией справляется: он действительно способен объединять народы и культуры, во всяком случае на своей творческой площадке. Он действительно помогает сближать позиции, он не работает на то, чтобы усугубить и без того сложные взаимоотношения соотечественников и соседей. В следующем году должен состояться пятнадцатый, юбилейный телекинофорум «Вместе». Политических событий, способных помешать этому, в ближайшее время будет множество. Однако история фестиваля доказала, что вместе мы сможем пройти любые испытания на прочность.

Олег ПУХНАВЦЕВ,
ЯЛТА—МОСКВА

На красной дорожке — Георгий Тараторкин и Екатерина Маркова

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов, председатель оргкомитета телекинофорума Геннадий Селезнёв и генеральный директор Александр Беликов

фестиваля удаётся собрать под своим знаменем, отметить призами, привлечь к работе личностей, которые не только каждый в отдельности уникальны, но ещё представляют особую общность, принадлежат как будто к одному клубу, сеху, партии. И вроде единой политической платформы не декларируется, но понимаешь, что наречие «вместе» для них не пустой звук, не оригинальный лозунг, а переживание личной трагедии, связанной с разделённостью некогда единого культурного пространства.

Исходя именно из этого ощущения формируется программа телекинофорума, этим определяется деликатность во всех деталях, подчеркнутая политкорректность, дипломатичность, без чего категория «Вместе» стала бы лишь декларацией о намерениях. Если уж исполняют солисты Кубанского казачьего хора песни, то обязательно и на русском, и на украинском. Если звучат со сцены приветствия от руководителей стран, то обязательно и от президента России, и от президента Украины. Если едет делегация телекинофорума в Севастополь, чтобы возложить

природой. В Крыму события прошлого и дней сегодняшних воспринимаются с особенной остротой. Так, оказавшись в Севастополе этой осенью, конечно, было нельзя не вглядываться с любопытством и тревогой в очертания севастопольской бухты, читать названия стоящих там судов, отмечать: хотя главные силы Черноморского флота России ушли в поход к берегам Сирии, но и оставшиеся корабли выглядят мощно и впечатляюще.

А ещё в Севастополе существует филиал МГУ, где обучаются и украинские, и российские студенты, но, конечно, это в первую очередь форпост русского мира. В Севастопольском филиале чуть меньше тысячи студентов, и этот вуз, конечно, требует особого внимания от государства. Его политическое и гуманитарное значение огромно, но без помощи московских властей, российско-финансирования созданный в Севастополе уникальный образовательный центр существовать не сможет.

Для студентов-журфаковцев общение с приехавшими из Москвы профес-

Георгий Тараторкин и Борис Токарев... Что объединяет этих людей, кроме, естественно, заслуженного статуса профессионалов? Есть у этих персон, при всех многочисленных отличиях в мировоззрении, политических взглядах и культурных предпочтениях, нечто общее и важное — репутация патриотов России и людей с гражданской позицией.

Телекинофорум открывался в концертном зале «Юбилейный», заполненном под завязку, туда пришли не только участники фестиваля, пресса, почётные гости, но и те, кого называют «простыми зрителями», собственно, на них и было во многом рассчитано яркое действие, захватывающий концерт — иллюстрация названия фестиваля «ВМЕСТЕ». Для них, обычных зрителей, ялтинцев и приезжих, в течение работы форума было организовано множество встреч с известными и любимыми актёрами, режиссёрами, участниками фестиваля.

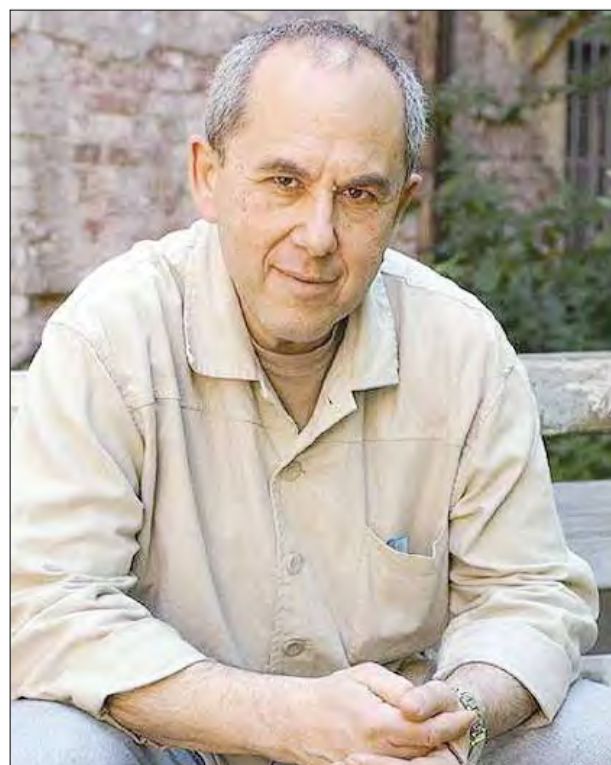
Закрытие с торжественным вручением призов и наград происходило в Ливадийском дворце в более спокойной и скорее академичной атмосфере. Уникальный исторический памятник, где переплетены судьбы Российской империи и Советского Союза, где на Ялтинской конференции решались судьбы мира, на несколько часов стал впечатляющей и символической декорацией телекинофорума.

О многих программах и фильмах, получивших призы телекинофорума, «Литературная газета» уже писала, о каких-то наверняка напишет в будущем. Приятно, что во многих случаях мнение жюри, как говорится, совпало с мнением редакции. Приятно, что телекинофорум «Вместе» высоко оценил сериал, снятый по книге Юрия Полякова «Апофегей». Когда в основе фильма — тонкая, виртуозная проза, качественный литературный материал, и кино получается глубже, ярче, приобретает масштаб и прочность.

В этом смысле несколько озадачило решение жюри наградить фильм «Анна Герман», слабость сценария которого очевидна, что не могло не повлиять на общий художественный уровень картины. Показалось, было бы вполне доста-

Церемонии закрытия вели Анна Шатилова и Павел Любимцев. Награду вручают народному артисту России Юрию Назарову

Обладатель Гран-при Станислав Митин

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Подвиг актрисы

«В России надо жить долго, тогда до всего доживёшь». Предыдущие юбилеи Татьяны Васильевны Дорониной телевидение отмечало дежурно или вовсе не замечало. Связано это, видимо, было с её принципиальной политической позицией. Но справедливость наконец восторжествовала, потому что слишком велик её вклад в русское искусство, кинозрителю не забыли блистательную Доронино, хотя она больше двадцати лет не снимается в кино, а новые кинозвёзды не смогли занять её место, затмить самую красивую и женственную актрису советского кино.

80-летие художественного руководителя МХАТ имени Горького Татьяны Дорониной широко освещалось на главных телеканалах. Показали великолепные фильмы, в которых она сыграла главные роли. К сожалению, не все, можно было бы и неделю, и месяц посвятить доронинофильмографии. Из её удивительно открытых инстинктов (особенно программе «Прямой эфир», «Россия») зрители много нового узнали о великой актрисе, о её театральном творчестве, киносудьбе и сложной личной жизни. О трагической истории МХАТа, в которой она мужественно противостояла инициаторам раскола театра в середине 80-х, — и история подтвердила её правоту. Она не бросила отставленную Олегом Ефремовым большую часть труппы, но возглавила её и уже четверть века отстаивает нравственные и эстетические принципы основателя Художественного театра. И в этом главный подвиг Татьяны Дорониной, подвиг сохранения традиций русского психологического театра.

Все ждали объявления по телевизору о высокой правительственной награде народной артистке СССР, как бывает в дни празднования юбилеев известных людей, но этого не произошло. Видимо, у тех, кто принимает решения, своя иерархия ценностей, там — Алла Пугачёва, Олег Газманов, Андрей Макаревич и другие уважаемые звёзды эстрады, а великой русской актрисы Дорониной нет. Не потому ли столько бед в нашей жизни, и не только культурной?

А. К.

Военная игра

Канал «Россия» начал показ уникального военно-спортивного шоу «Танковый биатлон», посвящённо-го 80-летию танкового сражения под Прохоровкой. На полигоне в скорости, стрельбе, преодолении разнообразных препятствий соревнуются четыре танка. Правила, действительно, почти такие же, как в популярном биатлоне, только мишени находятся на расстоянии более двух километров и огонь ведётся по макетам танков и низколетящим воздушным целям. Так же как в биатлоне, за каждый совершенный промах экипажи проходят полкилометра штрафного круга. Маневрирование, стрельба с места, ведение огня с поворотом орудия на 90 градусов, то есть военное мастерство экипажа, оцениваются специальным военным жюри. Как всегда заартоно комментирует соревнования Дмитрий Губерниев.

В первом выпуске соревновались российские экипажи. В дальнейшем на международном этапе будут принимать участие танкисты Армении, Белоруссии и Казахстана, на следующие соревнования приглашение Сергея Шойгу приняли вооружённые силы Германии, Италии и США.

Во время, когда молодые люди у нас боятся идти в армию, не занимаются спортом, а только сидят за компьютерами, проведение таких зрелищных телепроектов очень важно в воспитании настоящих мужчин, смелых, мужественных, готовых защитить Родину и овладеть необходимой для этого сложной военной техникой.

«Танковый биатлон» на ТВ — замечательная инициатива Министерства обороны. Успеха участникам!

Наталья ШМЕЛЁВА

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Осадок «Дождя»

Уважаемые телеведущие «ЛГ», вы совсем не пишете про канал «Дождь», а зря, он — серьёзное явление в современном российском сетевом телевидении. Для городской, особенно столичной молодёжи, это воистину «не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Нельзя переоценить роль «Дождя» в протестном движении. Молодые журналисты и симпатичные журналистки, обращаясь к сверстникам и тем из старшего поколения, кто разделяет их точку зрения (или просто недоволен нынешним положением вещей), агитируют за тех, кто ратует за свержение нынешней власти. Неизменно они вызывают зритель на митинги и демонстрации — протестные акции с соответствующими комментариями показываются в их прямом эфире. Они привлекают оперативностью, интерактивностью, безоглядностью критики, чего на федеральных телеканалах, конечно, нет. «Дети» не слушают «отцов», которые пытаются убедить их от необдуманных поступков, не смотрят телевизор, черпают информацию из интернета. И «Дождь» ведёт за собой молодых, горячих, рассерженных. «У того, кто в молодости не был революционером, нет сердца...»

Признаться, я заразился энергетикой «Дождя» и так проголосовал, как хотели телереволюционеры. Однако после выборов в прямом эфире смотрел митинг своего избранника и испытал, как говорится, сложные чувства, остался даже неприятным осадок. Ну про то, что Навальный похож на Ельцина конца 80-х, уже много писали, он, кстати, гораздо лучше выглядит и говорит, но... Меня смутило множество табличек «Навальный» над толпой сторонников и другие элементы митинг-шоу, организованного с «американской деловитостью» и со скандированием, напомнимшим о советском прошлом: «Мо-ло-дец! На-валь-ный!» Также меня кольнуло, что почти все «братья Навального» говорили с его интонациями, как, помнится, вслед за Брежневым соратники начинали по-южному гадать. Но ещё более меня смутило их лексика в отношении оппонентов, которые, между прочим, многое сделали для того, чтобы Навальный участвовал в выборах: «Трусы, жабы, скоты, воры!» И упоённость его «великой победой». Он сказал: «Мы с вами получили голосов больше, чем любой оппозиционный деятель в Москве за последние 20 лет». Но на недавних президентских выборах Прохоров по Москве получил намного больше Навального. И то, что говорилось про неизбежность второго тура, мне тоже не понравилось. А если бы он всё-таки состоялся, я бы, пожалуй, уже не проголосовал за Навального — стало страшновато от его слов: «Когда наступит время... я позову вас участвовать в несанкционированных акциях, переворачивать машины, поджигать файеры или ещё что-то...» Я, конечно, либерал, но не до степени переворачивания машин и факельных шествий.

Вот до каких выводов меня довёл «Дождь».

Виктор КОРИН

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Роснаукасервис? Спасибо, не надо

В последние дни уходящего лета в Москве прошло беспрецедентное по своим масштабам, способу организации и блестящему представительству мероприятие – конференция научных сотрудников РАН «Настоящее и бу-

дущее науки в России. Место и роль Российской академии наук». Она была создана как чрезвычайная, в короткие сроки, в ответ на законопроект, открывающий дорогу к ликвидации национальной гордости – Российс-

кой академии наук, основанной ещё при Петре I. Среди участников – 150 сотрудников 450 институтов, представляющие весь срез академической науки, – от маститых академиков до молодых учёных.

«Требовать, чтобы люди отказывались от собственных суждений... и назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учёными...»
Галилео Галилей

коров заявили о том, что не войдут в новую академию, если существующая будет ликвидирована. Власть встретила не соглашателей, на которых она рассчитывала, а сопротивление всей научной общности при самой широкой поддержке общества.

Конференция – это квинтэссенция в деле сохранения РАН. Задействован был Большой зал Академии наук, вмещающий две тысячи человек. Но не вместил... люди стояли в проходах. Всё было «де-

зинформированной общественностью и законодательной властью». Многие выступления как раз касались основных итогов работы тех или иных институтов. И это потрясающие разработки, напрямую влияющие на состояние безопасности и обороноспособности, на возможность развития того или иного народно-хозяйственного сектора. Эти скромные рассказы о конкретных и впечатляющих достижениях могли бы составить славу страны, если бы она была в таковой заинтересована.

последняя образовательная контора могла поименовать себя высоким университетским именем. Безответственные чиновники больше всего боятся экспертной функции РАН. В этом смысле им нужна **ручная академия**. И здесь в желании обучать учёных кроется заложенная в законопроекте возможность лишения академического звания. Либеральное лобби, составляющее немалую часть влияющего политического истеблишмента России, имеет свои образовательные и научные

трудник – получает вместе с надбавкой за степень около 18 тыс. рублей в месяц.

Развитие науки несомненно с бюрократизмом и администрированием. Членкор РАН Павел Пахлов из знаменитого Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), где работали Л. Ландау, И. Померанчук, недавно вошедшего в НИЦ «Курчатовский институт», рассказал, что система управления, которую навязывают РАН, отчасти опробована на ИТЭФ. Здесь учёный совет дублирует дирекцию, мнение научных сотрудников игнорируется, за бортом оказались талантливые учёные, отстаивающие своё видение в науке, потеряно целое научное направление – астрофизика. На сайте ИТЭФ – печальное резюме: «...мы быстрыми шагами движемся в инновационное будущее без учёных, без образования, без стыда и без совести».

Директор Института США и Канады Сергей Рогов оперировал цифрами: доля расходов на науку в ВВП России составляет всего 1,12% (в Израиле, например, – 4,40%). Ассигнования на гражданскую науку растут, но львиная доля уходит на новых потребителей – РОСНАНО и Сколково. РАН эти увеличения не касаются. Более того, идёт сокращение её бюджета, в последнее время – на четверть. Доля академии в структуре расходов на науку составляет всего 15–20%. А научный выход – самый высокий. РАН продолжает оставаться «наиболее эффективным сектором российской науки».

В свете идеи модернизации, выдвинутой в качестве государственного приоритета, скандальный проект закона заставляет говорить о формулировании ложных целей, так как главный инструмент решения названной стратегической задачи выводится из строя (сознательно? в силу непрофессионализма? заблуждения?). Более того, разрушение системы организации науки (а именно об этом говорят эксперты от науки, имея на противоположной чаше весов мнение г-на Ливанова, репутация которого давно и безнадежно испорчена) взрывает систему национальной безопасности и отбрасывает Россию на периферию мирового развития.

В Большом зале, где проходил форум, бросался в глаза большой плакат-растяжка – «Россия без науки – это труба». Не хотелось бы такой перспективы для страны с великой, более чем тысячелетней историей.

Наталья ЛАКТИОНОВА, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЭ РАН

ИРИЯСС

мократически» перемешано – директора институтов, академики и рядовые сотрудники, именитые учёные и не очень, старые и молодые, преподаватели, аспиранты, граждане России и те, кто стал, к сожалению, её зарубежной diasporой. Всех объединяла одна цель – сохранить фундаментальную науку.

Конференция была утверждена как постоянно действующая, и её оргкомитет, в соответствии с этим решением, продолжает работу. В принятую резолюцию отдельным голосованием добавлен пункт о недоверии к зампрезиденту правительства РФ О. Голлодец и министру образования и науки Д. Ливанову с требованием их отставки. Действия их квалифицированы как деструктивные, некомпетентные и преступно безответственные». Многие настаивали не просто на возвращении законопроекта на стадию первого чтения с обязательным обсуждением в научном сообществе, а на его отзыве. Но на голосование этот пункт отдельно вынесен не был.

В резолюции конференции подчёркивалось, что «внесение законопроекта и его продвижение в Государственной Думе сопровождалось клеветнической кампанией против РАН,

Есть ещё один миф о РАН, запущенный в СМИ, – о недееспособной старости. Однако существуют блестящие открытия после 70 и даже гораздо позднее. Есть разный возраст созревания в науке. И это хорошо знают учёные. И ещё: возраст не должен быть помехой, если человек успешно руководит институтом или подразделением. Сколько замечательных руководителей снимали из-за возрастных лимитов, и институт, или виз, или какие-то подразделения деградировали (Академия Генштаба, например, была образована, когда её возглавлял генерал Виктор Чичеатов, которого сняли по возрасту, полного сил). Должен быть единственный критерий – дееспособность. И обязательная выборность руководителей.

Попытка уничтожения РАН связана не только с желанием завладеть её имуществом, но и с тем высоким статусом, который она занимает в общественном сознании. Технология девальвации академии и ведущих российских университетов запущена ещё на первом этапе строительства новой России. Тогда было дозволено создать массу академий – вплоть до телевизионной – с соответствующими академиком, появлением которых вносило изрядную путаницу. То же касалось университетов – самая рас-

структуры, которые основательно потрудились, внедряя технологии разрушения традиционных скреп. И именно нужна подвластная академия, не способная дать честную экспертную оценку.

Во второй день работы форума на конференцию изрядно опоздала. От здания Президиума РАН мне навстречу шли люди с безошибочно узнаваемыми «академическими» лицами... Будний день. Воспользовавшись перерывом, кто-то спешил в свой институт, чтобы успеть вернуться к началу следующего заседания. Поймала себя на мысли: неужели это исчезающие лица? Количество учёных в РАН сократилось на треть. Оформилась безумная практика постоянных сокращений. Сейчас готовится очередная волна. Это тоже способ ликвидации науки. И вновь под предлогом увеличения заработной платы сотрудникам. Но после предыдущих трёх сокращений оклады в Академии наук остались более чем смехотворными. Таджикам, на которых экономия коммунальных служб, платят больше, чем научным сотрудникам. Среднестатистический учёный – кандидат наук, старший научный со-

Напомним, что реформа, объявленная премьером Дмитрием Медведевым на заседании правительства в июне, должна объединить РАН, Академию медицинских наук и Россельхозакадемию. Российские академии образования, архитектуры и Академию художеств планируется передать отраслевым министерствам. Судьба их при этом воодушевления не вызывает. Сама РАН призвана превратиться в общественно-государственное объединение, а её земли и имущество предполагается передать в управление созданному в структуре правительства агентству.

В постсоветской России поэтапно уничтожается имевшая высокую репутацию в мире отечественная образовательная система. Уже прошла мощная зачистка старейших военных академий. Теперь – очередь РАН. Только в отличие от военных, которые связаны жёсткой дисциплиной, учёные могут протестовать. Подготовленный культурно, лишенный какого-либо серьёзного обоснования законопроект сплотил научную общественность. Митинги и акции протеста состоялись во всех регионах, где расположены научные центры РАН. Зарубежные коллеги, в том числе и лауреаты Нобелевской премии, засыпали правительство и президента обращениями с призывами остановить запущенный ликвидационный процесс.

Первоначально планировалось принятие закона сразу в трёх чтениях – такая сверхсрочная практика иногда применяется в парламенте РФ, но выступления учёных затормозили процесс. С третьим чтением решили повременить до осени. Были несколько смягчены формулировки, но суть закона не изменилась. Где-то по этому поводу был остроумный плакат: «Роснаукасервис? – Спасибо, не надо».

В плане авансов в первоначальном варианте законопроекта предполагалось, что членкоры РАН без выборов, автоматически станут действительными членами академии с сохранением бюджетных стипендий. Не вдохновило: «Мало чести быть в такой академии», – такова была реакция одного из тех, кому открывалась возможность войти на высшую ступень. Немалое число академиков и член-

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Цена медали

Позвонил старый знакомый, коллекционер, который иногда советуется со мной по юридическим вопросам. Он решил приобрести золотую олимпийскую медаль. Оказалось, что награду продаёт сам чемпион, ибо у него возникли финансовые сложности.

Знаю несколько десятков – олимпийских чемпионов и призёров по зимним и летним видам спорта, которые, находясь уже в почтенном возрасте, финансово нуждаются, ибо не конкурентны в своей среде. Они могут рассчитывать только на место преподавателя физкультуры в школе или, если повезёт, то в высшем учебном заведении на кафедре физвоспитания. И тогда чемпионы вспоминают, что у них есть олимпийские награды, реализация которых помогает быть «на плаву» какое-то время.

Я сразу предупредил своего клиента о том, что продажа драгоценных металлов и изделий из них преследуется по закону, если это происходит в частном порядке между гражданами. Продавать ювелирные изделия могут только специализированные магазины, имеющие разрешение (лицензию). А скупать у населения драгметаллы и изделия из них могут только ломбарды соответствующего профиля. И если человек, продающий ювелирные изделия, не захочет впоследствии их выкупить, то он просто ограничивается полученными в ломбарде деньгами.

Однако, как выяснилось, чемпион не хотел воспользоваться услугами ломбарда, ибо предлагаемая там сумма его никак не устраивала.

Мой знакомый учёл всё: и легендарное имя чемпиона, и «старость» награды, и хорошую её сохранность.

Тут возникает естественный вопрос: кто хозяин медали? Нескромный читатель уверенно скажет: чемпион, конечно. Ведь золотую олимпийскую медаль вручили за спортивные достижения на Олимпиаде – за победу в соревновании. Однако при этом читатель не учитывает целый пласт обстоятельств: ни один человек в мире сам по себе на Олимпийские игры не попадает. Существует система отбора, определённые критерии, учебно-тренировочная деятельность, оплата вноса для участия в Олимпийских играх, обеспечение спортсмену условий для участия в самой Олимпиаде и прочее... Да, награда вручается чемпиону, но фактически она принадлежит государству, которое через Олимпийский комитет и национальные федерации обеспечивает победы в спорте высших достижений.

И вот тут-то, знакомясь с различными нормативными правовыми документами, а также с инструкциями и правилами МОКА (Международного олимпийского комитета), я с удивлением обнаружил, что там ничего не говорится о статусе олимпийских наград. Значит, чемпион или призёр, получив награду, может делать с ней всё что угодно! Допустимо ли это в условиях мирового спорта?

Правилами предусмотрено: все участники Олимпийских игр произносят клятву спортсмена, обещая соревноваться честно, содействовать духу и правилам олимпийского движения, следовать заветам основателя современных Олимпийских игр Пьера де Кубертена о том, что на Олимпиадах главное не победа, а участие.

Но в этой ситуации, на мой взгляд, выпадает целое логическое звено – раз есть клятва участников, должна быть и клятва олимпийского призёра. А исходя из норм этой клятвы, должно быть предусмотрено, что у государства есть право выкупать награду в случае пожелания олимпийского призёра её продать.

В моей практике был случай, когда серебряный призёр летних Олимпийских игр, известный спортсмен, заслуженный мастер спорта, сдал медаль в ломбард, а заранее предупреждённый клиент (покупатель) через определённое время выкупил её по более высокой стоимости. Спустя время финансовые дела чемпиона наладились, и он решил выкупить свою награду. Но не смог этого сделать, потому что на это требовалось согласие добросовестного покупателя. Попытки

побудить осуществить обратную операцию через суд оказались бесплодными: у ломбарда есть право не сообщать имя и адрес покупателя, а формальные сроки были соблюдены – вице-чемпион потерял право на выкуп заложенной вещи. Приобретатель не собирался ни в чём уступить. И никакой суд тут не поможет.

Конечно, некоторые чемпионы живут, как принято говорить сейчас молодёжным сленгом, «в шоколаде». Но ведь известно – подавляющее большинство призёров, особенно старшего поколения, так и не смогли приспособиться к рыночным нашим условиям. Деньги на лекарства, на одежду, на оплату всё возрастающих жилищно-коммунальных услуг и так далее и тому подобное – вот что вынуждает олимпийских призёров идти на продажу своих наград. Грустно...

Я думаю, в этом случае государство должно предоставлять на длительный срок в виде беспроцентной ссуды денежные средства в залог за олимпийскую награду. Срок должен быть достаточно большим. А в зависимости от вида награды и длительности нахождения в системе большого спорта чемпиона или призёра часть ссуды должна безвозмездно списываться при окончательных расчётах. А выделяемые сейчас пенсии, назначенные особо известным спортсменам, проблемы в целом не решают. Чемпионы и призёры отдают самые дорогие для их сердца свидетельства прежних спортивных побед, а коллекционеры пользуются случаем и приобретают награды чемпионов, которые ежегодно растут в цене. Увы, болельщики и страна в дальнейшем лишены возможности видеть реликвию спортивной славы.

В жилищном кодексе нашей страны, впрочем, как и в Гражданском, предусмотрено право на предложение о первоочередном выкупе. Поясняю. Вы живёте в коммунальной квартире. Если в ней освобождается комната, то у вас имеется преимущественное право выкупить её по рыночной цене. Если я продаю комнату в коммунальной квартире, то также обязан сначала получить ответ от соседа: согласен ли он выкупить у меня по предложенной цене жилплощадь или отказывается это сделать? В противном случае любую сделку по купле-продаже можно опираться в судебном порядке, и она будет признана недействительной. То же самое относится и к случаям, когда собственник или наследники продают часть дома или земельного участка.

По смыслу и духу существующего закона относительно недвижимого имущества, я думаю, и на олимпийскую награду должно применяться то же положение.

В высокоорганизованном социальном обществе, каковым, без сомнения, должна стать и Россия, да и весь спортивный мир, должно существовать чёткое правило: если спортсмен выступает за страну, то преимущественное право выкупа его наград у него самого или у наследников должно принадлежать государству или национальной федерации. Болельщики, да и просто граждане страны, должны иметь возможность видеть награды в музеях или на специальных стендах, и это право должно быть многопоколенным – от предков к потомкам.

Давайте следовать завету древних эллинов: «Время уходит, а победы остаются – навсегда!»

Игорь НЕХАМЕС, адвокат

От редакции

Необычная тема затронута в этой статье. Олимпийская награда – это просто товар или достоинство государства? Радость болельщиков, которые помнят об этой победе многие десятилетия, или просто очередной экспонат в чьей-то коллекции? Нужна ли поддержка чемпиону, в том числе и финансовая? Обязано ли государство нести ответственность за тех, которых оно вдохновляло (соблазняло, звало) на победы, обернувшиеся впоследствии лишениями, трудностями, инвалидностью? Какой ответ у олимпийской награды: яркий блеск победы или тусклое равнодушие к судьбе её обладателя? Ждём ваших откликов, читатели!

КНИЖНЫЙ РЯД

Солнечный слиток

Художники «Мурзилки». 1924–2013. – М.: ТриМаг, 2013. – 232 с.: ил. – Тираж не указан.

В прошлом году журнал «Мурзилка» был занесён в Книгу рекордов Гиннесса как издание для детей с самым длительным сроком существования. А в мае следующего ему исполнится 90 лет. В связи с предстоящим юбилеем редакция совместно с издательством ТриМаг при содействии Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» выпустили уникальную книгу, в которой под одной обложкой собраны работы более 200 художников, благодаря которым журнал в сознании миллионов читателей стал одним из самых ярких, узнаваемых и любимых символов детства.

Когда человек ещё не умеет читать, приобретение к литературе начинается с картинок. Вот и я в пять лет, выучив наизусть с голоса мамы рассказ Льва Толстого «Филиппок», «читал» его, не умея читать, но ввермя переводящая странички. Картинки никогда не подводили. Они были как бакены на реке, освещавшие повороты русла. С тех пор я давно отвык от книг с картинками, а теперь сам советую и детям, и взрослым раскрыть издание, в котором иллюстраций почти тысяча, а текста совсем немного: введение об истории журнала «Мурзилка» да убористые набранные

лаконичные сведения о художниках. Всё остальное пространство отдано образцам графического искусства. Незавидна доля рецензента, который взялся бы пересказывать то, что надо видеть. Закутанного в бабушкину шаль бутузика с санками на морозе, как показал его Николай Жуков. Чаепитие белочки и зайцев. Военной зимой 44-го года их усадил вокруг самовара Евгений Чарушин. Зевающий во всю пасть медведь Льва Токмакова, лезущий из заснеженной берлоги на обложке мартовского номера 68-го года. Пеший Иосиф и Мария на ослике, цокающем по камням Палестины, как увидел их Михаил Фёдоров...

Невозможно перечислить всё богатство обра-

зов, разумно и любовно собранных в этой замечательной книге, способной с малых лет воспитать художественный вкус читателей и развивать их фантазию. Какое разнообразие персонажей, фантазий, стилей! Сколько чистосердечия, юмора, изобретательности, доброты! Всё это делает альбом не только учебником мастерства для будущих графиков, но и юных постижения жизни. Книгой, адресованной маленькому читателю, а на поверку всем, кто сохранил в себе частичку детства – удивления, радости, чистоты, кто готов благодарно воспринять от авторов и составителей этот солнечный слиток.

Александр СМРНОВ, академик РАЕН

P.S. Издание «Художники «Мурзилки» стало лауреатом конкурса «Книга года» – 2013, завоевав премию в номинации «Арт-книга».

Уникальный каталог-коллекция бесплатно передаётся в библиотеки и художественные учреждения страны.

ПАРКУ ГОРЬКОГО – 85!

Территория счастливых людей

В связи с юбилеем ЦПКИО им. Горького мы спросили у его директора Ольги ЗАХАРОВОЙ, как и чем живёт самый главный культурный парк страны.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Ольга Викторовна Захарова окончила Московскую Академию прикладной биотехнологии по специальности «инженер-технолог».

В 1999 году организовала собственное «Агентство необычных приключений». Работала на радиостанции «Серебряный дождь» (2002–2005), возглавляла дом моды Mia Shvili (2005–2008), занимала должность исполнительного директора телеканала «Дождь» (2008–2011). С марта 2011 года – исполнительный директор ЦПКИО им. Горького, с 1 октября 2011 года – директор ЦПКИО им. Горького.

Ольга Захарова стала второй женщиной-директором в истории ЦПКИО им. Горького; первой была Бетти Глан (1930–1937).

пространства? Ведь многие по старой памяти привозят сюда детей на аттракционы, а попадают совсем в иную реальность.

— Сегодня в Москве сформировался социальный слой активных, образованных и творческих людей, готовых развиваться и расти. Парк Горького предоставляет им такую возможность.

Основные направления работы парка — культурные, детские, спортивные и образовательные программы. Благодаря изменениям, которые произошли в Парке Горького, он заслуженно считается самым посещаемым, успешным, активно развивающимся общественным пространством Москвы. По сравнению с периодом до 2011 года интерес москвичей к парку заметно вырос: если раньше его посещали в среднем 10 000 человек в день, то сейчас эта цифра достигает 100 000. Жизнь даже в будни бьёт ключом, а в выходные парк заметно переполнен. Но менее чем через 3 года такой проблемы быть не должно: уже освободившаяся территория, а также Нескучный сад и Воробьевы горы вместе составят огромный массив объединённого парка. Появятся раздельные зоны: спортивная, семейная, зелёная, рекреационная — активный отдых не будет пересекаться с тихим, умиротворённым.

— Как относятся посетители к новым смыслам реформируемого

Мамы и папы здесь тоже гуляли

Можно сказать, что история Центрального парка культуры и отдыха начинается с 1923 года, когда вся «городская пустопорожняя земля» вошла в состав огромной территории 1-й Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. Выставочная территория заняла пойменные прибрежные земли Москвы-реки от Крымского моста до Нескучного сада, включая зону Титовского проезда, сформировав в целом границы будущего ЦПКИО им. М. Горького.

Тогда же здесь после рекультивации земли на месте свалок началось формирование единой зелёной зоны общественного значения. На Всероссийском конкурсе по решению ситуационного плана выставки победил проект И.В. Жолтовского, соединивший преимущества регулярной организации центральной территории со свободной планировкой в зонах павильонов и мест отдыха.

Однако официальным годом рождения парка принято считать 1928-й, когда Президиум Моссовета принял решение об устройстве на территории бывшего ВСХВ Парка культуры и отдыха. А ещё через четыре года ему присвоили имя Максима Горького. Планировкой парка в разные годы занимались архитекторы Константин Мельников и Исидор Француз, знаменитый парковый фонтан сооружён по проекту Александра Власова.

Главной задачей центрального московского парка стала культурно-просветительская и воспитательная работа среди трудящихся: именно здесь проходили массовые мероприятия. На огромной территории в сто с лишним гектаров располагались выставочные и спортивные павильоны, декоративный бассейн и даже детский городок с железной дорогой и цирком «шапито». В парке работали курсы плавания, балльных танцев и фигурного катания, кинотеатр, библиотека и научный городок; установили гигантское колесо обозрения и дру-

гие аттракционы. До начала 40-х годов ЦПКИО имени Горького являлся не только самой востребованной развлекательной площадкой, но и одной из достопримечательностей столицы.

В тяжёлые военные годы для поднятия духа горожан на набережной парка демонстрировали трофейную немецкую боевую технику.

«Второе дыхание» Парк культуры и отдыха обрёл в 50-е годы: в ходе масштабной реконструкции построили арку главного входа, сохранившую по сей день (архитектор Георгий Шучко), оборудовали гранитные на-

бережные и аллеи, установили новые эстрадные площадки и аттракционы. Позже появились две монументальные садово-парковые фигуры скульптора Гавриила Шульца — «Пловец» и «Зима».

В 90-е годы главный парк вместе со всей страной переживал нелёгкие времена. Вход стал платным, часть аттракционов пришла в негодность, территорию заполнили бесчисленные шашлычные, закусочные и пивные ларьки, но привычное место отдыха по-прежнему притягивало москвичей.

Период больших перемен начался зимой 2011 года, когда на здешней территории открылся самый большой в Европе каток с искусственным льдом. Теперь в Парке Горького совершают утренние пробежки и вечерний моцион, работают на свежем воздухе, обмениваются книгами в открытой библиотеке, бесплатно занимаются спортом, танцами и йогой. Здесь не нужно тратить много денег, чтобы интересно провести день. В парке функционирует Wi-Fi, проходят концерты и кинофестивали, оборудованы Народная обсерватория, Рабочая станция, а также московский Гайд-парк — первая площадка для публичных выступлений.

Согласно правилам посещения Парка Горького, он «открыт всегда, для всех, днём и ночью; в парк можно зайти, заехать и заплыть: есть 12 известных входов, и каждый из них — бесплатный».

Тотальный карнавал

Егор СЛОНОВ (пресс-служба Парка Горького)

Что говорят москвичи:

► Парк Горького после обновления стал для меня одним из самых приятных мест. Особенно летом, когда он превращается в город развлечений. Иногда хочется поехать — для этого в парке тоже много возможностей: приятно поваляться в тени на одной из огромных подушек; в такие моменты забываешь, что находишься в «сумасшедшем» мегаполисе. Ещё приятно сидеть на берегу Москвы-реки и прожарить взглядами корабляки... А если хочется активной деятельности — можно поиграть в волейбол, покататься на катамаране, посмотреть кино на открытом воздухе или послушать выступление музыкальных групп.

Я люблю Парк Горького и надеюсь, что он и дальше будет развиваться!

И в нём всегда можно будет найти мороженое со вкусом детства!

Антон (30 лет, инженер)

► Мальчишками настак и тянул в ЦПКИО! Понятно почему: солнце, воздух и вода. Летом мы с ребятами играли здесь в футбол и волейбол, плавали на лодках, слушали любительские концерты на открытой веранде. Осенью в Парке культуры встречались с друзьями по отряду из пионерских лагерей. А зимой бегали по ледяным дорожкам на коньках. До сих пор помню ощущение праздника: блестящий лёд, яркие фонари, звуки вальса и танго, доносившиеся из репродуктора: «О, голубка моя! Как тебя я люблю!» Кстати, именно в Парке Горь-

кого я с одноклассниками сдавал нормы «Готов к труду и обороне» — получил значок.

Валентин Владимирович (младше парка Горького на 10 лет)

► Этот парк многофункциональный: можно как активно провести время (покататься на роликах, велосипедах, поиграть в настольный теннис), так и просто посидеть с друзьями-подругами в хороших кафе с приятной атмосферой и интерьером. Парк Горького очень изменился за два года: появились лежаки и питьевые фонтанчики. Фитнес на улице — это отдельная тема для разговора. Спорт становится популярным, и это радует!

Норуетта

► По вечерам набережная и другие площадки Парка Горького оживают — танцевальные мастер-классы и вечеринки. Здесь представлены почти все направления, и любой может найти для себя подходящее занятие. Я не раз посещала вечеринки в парке и всегда очень хотела там преподавать: мне нра-

вится такая публика — расслабленные, улыбающиеся люди, готовые познать что-то новое. И в этом году неожиданно сбывшаяся мечта — каждую субботу с июля до сентября я вела мастер-классы по латинским танцам! Это было незабываемо! Яркое солнце, энергичная музыка и улыбки людей заряжали меня

на неделю вперёд! Видимо, это было взаимно, так как некоторые ученики продолжили занятия в нашем танцевальном клубе. Надеюсь, что помогла кому-то открыть в себе новый талант или, по крайней мере, хорошо провести время!

Юлия (участница проекта «Танцы со звёздами»)

Ирина ЛАЗАРЕВА

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Куда ушли деньги — известно

Весь август во двор школы, которая расположена под моими окнами, возили то цемент, то плитку, то арматуру. Бабушки у подъезда ворчали: «Опять там всё перекопали, газон испортили, небось деньги осваивали». Действительно «осваивали». К первому сентября на школьном дворе появились три отличные спортплощадки с современным покрытием, и теперь детвора во время уроков физкультуры не только по асфальту бегает, как было совсем недавно, но и играет в футбол, волейбол и баскетбол. Понятие «освоение средств» у нас давно превратилось в синоним если не воровства, то непременно бесхозяйственности, но это отнюдь не аксиома.

В течение нескольких месяцев Счётная палата РФ проводила проверку эффективности работы столичного Департамента образования, а 9 сентября на коллегии под председательством Сергея Степанова были озвучены результаты. Экспертно-аналитический «Анализ эффективности использования бюджетных средств, направленных на развитие региональной системы общего образования в г. Москве в 2011–2012 годах» показал, что в столице выделяемые средства расходовались эффективно.

— В целом результаты значимые, и можно говорить о позитивном опыте. В Москве разработана грамотная политика, чётко распределены ресурсы, — сообщил журналистам аудитор Счётной палаты РФ Сергей Агапцов. — Неужели вы, такой строгий аудитор, не нашли никаких недостатков? — спросила моя коллега.

— Счётная палата не наградный орган, однако это тот редкий случай, когда во время проверки расходования средств ни одного серьёзного нарушения не обнаружено, — сказал Агапцов.

Также было отмечено, что развитие региональной системы общего образования в обследуемый период осуществлялось программно-целевым методом, что позволило более полно сформулировать и реализовать приоритеты и повысить степень координации и качество управления ресурсами.

Москвичи устали от неэффективных расходов бюджета в системе образования, когда деньги направляются на процесс, а не на результат. Реформы последних лет привели к значительным изменениям. Положительную динамику отметили не только участники столичного образовательного процесса, но и аудиторы — применяемые механизмы действенны, эффективны и смогут послужить показательным примером для других регионов страны.

«Положительные изменения в системе образования Москвы — это похвала для нас. На заседаниях региональных министров регулярно происходит обмен региональным опытом. Я думаю, что столичный опыт станет полезным примером для многих регионов нашей страны», — отметила на пресс-конференции в Счётной палате первый заместитель министра образования и науки Российской Федерации Наталья Третьяк.

Стоит отметить, что за прошедшие три года в Москве значительно увеличилось финансирование системы образования. Так, в 2011 году бюджетные расходы на московское образование составляли 89 млрд. рублей. В 2012 году эта цифра увеличилась на четверть и составила 133 млрд. рублей. Что касается общегосударственного бюджета, выделенного на развитие московского образования в 2012–2014 гг., то он составил 1,6 трлн. рублей. В исследуемый период ежегодно на финансирование школ направлялось более 17% от общего объёма расходов города Москвы.

Так что это за кардинальные изменения последних трёх лет? Реализуемый в столице пилотный проект по развитию общего образования позволил значительно улучшить финансовое обеспечение общеобразовательных учреждений. Если в 2010 году общий бюджет учреждений Департамента образования города Москвы составлял 165,7 млрд. рублей, то в этом

году сумма увеличилась в 1,5 раза и составила 257,1 млрд. рублей.

Финансирование школ выравнили по высокому стандарту, что позволило повысить заработную плату и престиж педагогов и воспитателей. Например, среднемесячный доход московских педагогов в 2012 году составлял 57,6 тыс. руб., а по данным за 6 месяцев 2013-го — 65,8 тыс. рублей.

За 2010–2013 гг. в образовательных учреждениях значительно улучшилось материально-техническое оснащение, в частности, оборудовали 1167 компьютерных классов и 3430 мобильных компьютерных классов

себя, подтверждая значительное повышение уровня подготовки столичных школьников. «В Москве увеличилось количество школ, которые могут обеспечить учеников достойным образованием. Об этом говорят рейтинги. В этом году мы включили в список лучших не 300, а 400 школ. Результаты становятся гораздо выше», — сказал на пресс-конференции в Счётной палате руководитель Департамента образования Исаак Калина.

Помимо уже сказанного стоит добавить, что в столичных учебных заведениях успешно функционирует электронная регистрация заявлений на приём в 1-й класс, осуществляется переход на систему «бортового питания».

Кроме того, в учебных заведениях завершена программа по капитальному ремонту зданий (90 объектов в 2013 году), благоустроено 509 пришкольных территорий. «Город, москвичи и государство в целом устали от неэффективных расходов бюджета в системе образования, когда деньги направляются не на достижение результатов, а на получение статуса. Необходимость изъять столичную часть из неэффективных затрат потребовала от города серьёзных дополнительных финансовых вложений в пересчёте на каждого школьника. Надо способствовать развитию всех видов одарённости ребят. Не должны быть потеряны способности ни одного московского школьника, и спектр возможностей для развития природной одарённости должен быть в каждой школе. А для этого необходим мощный разносторонний и талантливый педагогический коллектив», — такие задачи поставил Исаак Калина перед образовательным сообществом.

Он также отметил, что для Департамента образования очень важны указания на неиспользованные резервы, которые изложены аудиторами в акте Счётной палаты. Все последующие шаги в сторону улучшения и повышения качества и уровня столичного образования будут предприниматься с учётом данных рекомендаций.

Аудитор Счётной палаты РФ Сергей Агапцов

ИТАР-ТАСС

Дурная шутка эволюции

Московская международная неделя вирусологии

Существует всего два способа борьбы с инфекционными болезнями — профилактика и терапия. Учёные признают, что с вирусами, например, гриппа, бороться крайне сложно: созданию профилактической вакцины мешает феноменальная изменчивость вируса, а изобретению лекарственного препарата препятствует природа вирусов как таковая. Неслучайно вслед за неким микробиологом специалисты называют вирусы «дурной шуткой эволюции».

Каковы последние достижения в области диагностики, лечения и профилактики вирусных заболеваний человека? Созданы ли новые противовирусные препараты? В чём суть медицинской помощи ВИЧ-инфицированным больным? Где обучают лучших специалистов в этой области? Эти и многие другие вопросы обсуждали ведущие специалисты из разных стран мира на научно-практической конференции под названием «Московская международная неделя вирусологии».

Мероприятие стало совместным детищем столичного Департамента здравоохранения, городского центра профилактики и борьбы со СПИДом, Института вирусологии человека при Медицинской школе Мэрилендского университета, а также Глобальной вирусологической сети, при поддержке Министерства здравоохранения Российской Федерации и правительства Москвы. Столь масштабная международная конференция проходила в российской столице

впервые, что свидетельствует о признании мировым сообществом достижений отечественных специалистов.

«Грипп, гепатит, ВИЧ — наиболее острые проблемы для города, в том числе на уровне сдерживания эпидемии», — сказал на церемонии открытия конференции руководитель Московского городского центра профилактики и борьбы со СПИДом Алексей Мазус. Он особо подчеркнул, что столица является лидером по качеству и количеству обследованных жителей на ВИЧ-инфекцию: «Подобные проверки охватывают 25,4% населения нашего города, что не только в полтора раза превосходит средний российский показатель, но и является самым высоким в мире».

Кроме теоретических работ в рамках конференции прошли семинары, на которых были представлены практические аспекты медицинской помощи при наличии у больных СПИДом таких сопутствующих заболеваний, как гепатиты, злокачественные опухоли, туберкулёз и сахарный диабет. Кроме того, в рамках Московской международной недели вирусологии прошла церемония вручения премии за достижения и вклад в мировую науку. Её лауреатами стали испанец Хосе Эспарза и наш соотечественник Вадим Агол.

Конференция завершилась заседанием Глобальной вирусологической сети, на котором были представлены проекты международных образовательных программ.

Людмила МАЗУРОВА

АРИНА ФЕДОСЕЕВА

БОЛЕВАЯ ТОЧКА

Без школы, больницы и почты

Сотни деревень стали абсолютно автономны

Позвонили из редакции, поздравили с выходом очередной статьи. Я кинулся искать газету. А было это в райцентре Сандово Тверской области, на моей малой родине, где я отбывал очередной отпуск. Но газетных киосков в райцентре не оказалось. А на почтовом прилавке лишь гламур в обнимку с жёлтой прессой.

НИКТО КАЛИТКУ СКРИПОМ НЕ ТРЕВОЖИТ

...Первая неделя месяца давно миновала, а пенсии всё не несли. Старика деревень Климовщина, Гора, Кстинкино, что в Пестовском районе Новгородской области, все глаза просмотрели, глядя на дорогу. Не видать Лиды-почтальона. Заболела или случилось что?

И только в деревне Брякуново, где находилось отделение «Почты России», знали, что нет больше у них отделения. Его не закрыли внезапно, как отремонтированную летом и полностью подготовленную к новому учебному году школу. Не отметили, как автобус, ещё недавно соединявший деревню с райцентром. Как поезд, точнее, два прицепных вагончика, которыми жителям этой российской провинции можно было добраться до обеих столиц. Или как самолёт, летавший когда-то из Пестова в Новгород. Не сократили под видом очередной «оптимизации» почтовой службы России, как отделение в той же Климовщине.

Просто оба почтальона вместе с заведующей в одночасье отказались работать. И как одноклассники уговаривали их на сельском съезде повременить, поработать хотя бы до зимы, а там, глядишь, что-то изменится, ни в какую. «За такую зарплату сами и работайте», — отвечали. Вот и весь сказ.

Но и в Брякунове не понимали, как жить дальше без почты. Ладно, письмо можно отправить в райцентре, отделённом от деревни пятнадцатью километрами разбитой дороги. Туда с сентября по июнь каждый день ходит школьный автобус, да и большинство деревенских ездят своим транспортом на работу в Пестово. В самом Брякунове работы нет. Колхоз давно приказал долго жить. Сельсовет закрыли, трёмстам жителям Брякунова оставили только клуб, детский садик (пока), медпункт (пока), библиотеку и почту. А теперь и на почтовую дверь навесили замок.

Жители запаниковали: кто теперь будет пенсии старикам приносить? Где оплачивать счета за газ, воду, электричество, телефон, другие коммунальные услуги?

ТОВАР ПРИВЕЗЛИ

Бывший сельский почтальон Лиды Добрякова, обслуживавшая жителей пяти деревень, которую до сих пор каждый день ждут в Кстинкине и Климовщине, так объясняет причину своего ухода:

— Вначале нам увеличили территорию, присоединив Гору и Климовщину. Потом сократили количество рабочих дней в неделю — до трёх. А потом и количество рабочих часов.

— Не мы формируем ассортимент, — оправдывалась заведующая почтой, — нам его навязывают «сверху».

Кто? Какие-то злоумышленники из Твери, Москвы, а может, из Нью-Йорка, решившие опустить читателя ниже плинтуса, лишив его возможности нормального чтения?

И получилось, что нарабатываем мы всего на 2750 рублей в месяц. Расстояние от деревни до деревни не маленькое, за день больше 20 километров накручиваешь. Летом на собственном велосипеде — транспорт «Почта России» своих работников не обеспечивает. А зимой пешком, порой по пояс в снегу. Да ещё деньги в сумке несёшь, пенсию. Страшно ведь. Люди нынче всякие. Да и в отделении с каждым годом условия всё хуже. Дверь открывается с трудом. Товар привезли — на своём горбу на второй этаж таскай. Телефон отключили — по служебной надобности звони со своего мобильного. Начальница ушла ещё по весне. Она не успевала в отведённое время и товар принять, и деньги пересчитать, и бумаги оформить. Бумаги брала на дом. Промучилась так, да и написала заявление. Мы с подружкой Татьяной Зайшевой хотели следом уйти, но люди упростили поработать ещё немного. Поработали. Ничего не меняется. Да пропади оно всё пропадом...

Прежде Лида работала специалистом сельского хозяйства. Когда колхоз разорился, ушла в почтальоны и четыре года разносила по деревням не только пенсию и газеты, но и продукты.

— Жалко, — вдруг признаётся она, — мне эта работа нравилась. Я была нужна людям. Придётся, двери не заперты, зимой тропинки расчищены, чайник согрет. Но за такие деньги кто пойдёт?

А вот как объясняет свой уход бывшая заведующая почтовым отделением Анна Веселова:

— У меня оклад был 4165 рублей. Я две коровы в хозяйстве держу. Молоко продаю здесь, в Брякунове, и в райцентре. Мне хватает. Это выгоднее, чем работать на почте.

— Мы ставили перед почтовым начальством вопрос о том, чтобы увеличить ставки, но ничего из этого не вышло, — говорит специалист сельского поселения Вотраса Надежда Стан. — Нам ответили, мол, есть тарифная ставка, и мы не бюджетная организация, а унитарное предприятие. Выполнил план по сумме товара, проданных на дому знаков почтовой оплаты, подписке, реализованных товаров и услуг фирмы «Кодак», получи надбавку к зарплате, не выполнил — сиди так.

Сидеть так почтальоны не хотят, а потому массово увольняются.

ТОРГОВАЯ СЕТЬ «ПОЧТА РОССИИ»

В одном из почтовых отделений видел такую картину. Вдоль стойки к единственному окошечку выстроилась очередь. Кто газеты купить, кто счета оплатить, кто посылку отправить. Очередь не движется. Потому что девушка, посаженная выполнять

эти операции, невозмутимо болтает с подружкой по мобильному телефону, не обращая на людей никакого внимания. Когда же ропот перерос в откровенное недовольство, оторвалась на секунду от трубки и заявила:

— А я могу вас и вовсе не обслуживать. У меня основная работа вон где, — и показала глазами в сторону другой стойки, за которой тудились банки с тушёной, консервами, кули с крупными и другие продукты.

Торговлей сельские отделения связи стали заниматься в начале 90-х годов не от хорошей жизни, когда почтовая отрасль России вошла в период упадка. Сильный урон отделениям связи нанесло юридическое и управленческое разделение собственности почты и электросвязи. Пытаясь хоть как-то спасти рвущуюся, как прогнившая нитка, почтовую сеть, власти повсеместно сокращали количество отделений, режим их работы, количество персонала и периодичность доставки корреспонденции. В большинство малых отделений корреспонденцию доставляли лишь дважды в неделю, работал один сотрудник, выполнявший все функции: и начальница отделения, и оператора, и почтальона.

Сокращение подписки привело к тому, что почтальоны оказались недостаточно загруженными. С другой стороны, при доставке газет лишь дважды в неделю терялся всякий смысл подписки на ежедневные издания. Тогда-то почтовые отделения и были превращены из организаций связи, по сути, в торговые предприятия: на почте продавались и промтовары, и даже продукты на вес! Всё это делалось для того, чтобы по возможности сохранить существующую сеть.

— Когда нам навязали торговлю, тогдашний глава района был категорически против, — вспоминает бывшая заведующая Пестовским районным узлом связи Валентина Голубкова. — Но я ему доказала, что нам это выгодно, торговлей мы делаем себе вторую зарплату.

Выгодно было лишь до тех пор, пока почтовики были свободны в выборе, продавая именно то, что требовалось их клиентам. Зачем, к примеру, в деревню везти молоко или тушёнку, если там нужнее комбикорма, крупы, стройматериалы.

Но настало время, когда для всех почтовых отделений ассортимент привели к единому стандарту. И почта «просела». А когда в районные центры пришли сетевые магазины, почтовая торговля и вовсе обвалилась.

Попытались вернуться в свою привычную нишу — торговать в отделениях газетами и журналами, но и тут опоздали. В любой «Пятёрочке» или «Копейке» продавались печатные издания по цене значительно ниже, чем могла себе позволить торговать почта.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ

Оставалось прибегнуть к уже испытанному методу оптимизации расходов. А именно, к укрупнению территорий обслуживания, к дальнейшему сокращению рабочего времени и зарплате почтовым работникам, созданию межрайонных отделений, превращая районные отделения в обычные городские и поселковые, уравнивая в правах и обязанностях с сельскими.

Так, город Устюжна Вологодской области отдал свои почтовые полномочия городу Бабаеву, который находится в ста километрах и с которым нет никакого транспортного сообщения. Почтальоны Пестовского района Новгородской области, где проживают 20 тысяч жителей, подчиняются теперь Боровичам, до которых аж 160 вёрст. В этих районах за подписку на периодические издания никто уже не отвечает, даже премии, которые хоть как-то побуждали почтальонов активнее вести пропаганду печатных изданий, упрямлены. Да и управлять такими сетями стало значительно сложнее. Качество услуг не только не улучшилось, как того обещали руководители ФГУП «Почта России», а стало стремительно ухудшаться.

В народе говорят: «Если отправить по почте семена, то придёт кустан». Ну как объяснить то, что письмо из Пестова в Пестово вначале шлёт в Питер, оттуда — в Боровичи, а уж потом — адресату.

В деревне Таскаиха Кесовогорского района Тверской области, бывшей центральной усадьбе бывшего колхоза «Восток», нет ни магазина, ни почты. Раз в месяц привозят пенсию. Некоторые жители выписали журналы, газеты, но почтовики ездят чаще, чем раз в месяц, в Таскаиху отка-

лись, и квитанции вернули. Редакция районной газеты «Вперёд» в Устюжне вынуждена была выделить из собственных средств деньги на оплату собственного почтальона, до того безобразной была доставка газет по маленькому городку.

— Зачем понадобилось почтамту-то объединять? — недоумевает бывшая заведующая почтой Галина Никитина. — На весь город одно отделение. А нерентабельные отделения в деревнях, где вообще народ весь вымер, держат. Почтальона бы оставили, и достаточно. А ещё лучше организовать передвижные отделения связи. Водитель подвезет, положит газетки в ящики, а люди приходят и забирают, кто что выписал.

Пробовали, не работало. Уже известные нам новгородские деревни Климовщину, Гору, Кстинкино отправили из Боровичей машину, приказав Пестовскому почтовому отделению выделить почтальона, который бы развёз старикам пенсию.

Поехали. Ни почтальон, ни водитель не знали ни дорог, ни деревень, ни кто из стариков где живёт. Промаялись так день и во второй раз ехать зареклись. Специалиста сельского поселения Вотраса Надежду Стан мы застали за... рисованием карты дорог, планов деревень, обозначением домов, с фамилиями живущих в ней людей. Надеюсь, что вторая экспедиция «из варяг в греки» будет успешнее первой.

От такой почтовой «оптимизации» стон стоит по всей стране. Ведь, по сути, обрываются ниточки, связывающие не только человека с человеком, регион с регионом, но и власти со страной.

ОТ ИМЕНИ ЖИТЕЛЕЙ

«...От имени жителей посёлка Зарничного Шушенского района Красноярского края обращается к Вам

депутат Ильичёвского сельского совета Надежда Викторовна Семенова. На территории Шушенского района в малых сельских населённых пунктах (в том числе и нашем) закрыли отделения почты в связи с тем, что они нерентабельны. Это одни из важных учреждений для сельского населения, порой единственные в деревне».

«...В июле 2012 года в деревню Еремеево поступило извещение Управления Федеральной почтовой связи Республики Коми о закрытии почты. А для обслуживания населения раз в неделю будет приезжать к нам работник из посёлка Приуральский, что находится в 5 километрах на другой стороне реки, и в распутицу деревня бывает отрезана от внешнего мира по 4 месяца. Почему где-то в кабинетах чиновников создаётся документ, на котором должны закрывать нерентабельные почты, больницы, школы, детские сады? Пора остановить этот разрушительный процесс. Какой давности мы будем читать газеты и журналы? Как получать пенсии и социальные выплаты, оплачивать электроэнергию и прочие услуги? Жители деревни Еремеево. Всего 105 подписей».

«...С 1 мая 2012 года сократили почтовое отделение в Курманке Свердловской области. Эта почта обслуживала несколько деревень. Больниц в деревнях нет, как и аптеки, почты теперь тоже нет, как и сельской школы. Там нерентабельно, здесь нерентабельно, а о людях кто подумал? Как выживать деревенским жителям?»

Действительно — как?

АЛЕКСАНДР КАЛИНИН

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Доминанта Дрокова

Писать о Викторе Дрокове легко и сложно одновременно. Несмотря на все регалии и звания, Виктор Фёдорович остался прежним, открытым и чуждым дирижерам. А ведь он — почётный нефтяник, удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и многих других наград. Профессиональная и личная репутация определяют доминанту его характера — надёжность. Тридцать семь лет Дроков отдал одной профессии. Начиная, как принято говорить, с низов. Сегодня он — начальник Управления скважинных технологий и супервайзинга самой северной дочки НК «Роснефть», расположенной на Ямале, — ООО «РН-Пурнефтегаз». Но ему не задашь излюбленный журналистский вопрос: «В чём секрет вашей успешной карьеры?» Вот тут он, обычно доброжелательный, может жёстко оборвать: «А с чего вы решили, что я карьеру строил? Я работал, делал своё дело».

— Родился в городе Сорочинске Оренбургской области в простой рабочей семье. Отец участник войны, воевал в пехоте, первый бой принял 6 декабря 1941 года под Москвой. Был ранен, год пролежал в госпиталях. Потом он, уже командир взвода автоматчиков, получил тяжёлое ранение в битве на Курской дуге и был комиссован. Всю оставшуюся жизнь прожил с пулей в ноге. Имел боевые награды, помню, мы, дети, играли с его медалями. Маленькие были, не понимали. Детство как у всех в те времена. Отец с матерью с утра и до вечера на работе, мы, четверо ребятшек, целыми днями — на улице.

Капитальным ремонтом скважин занимаюсь с 1976 года. Осеннадцатилетним пришёл на работу в Оренбургское НГДУ «Сорочинскнефть». Первым наставником был бурлищик Александр Михайлович Бы-

ков. Помимо технологических азав и тонкостей он научил меня главному — уважать этот тяжёлый труд. Возьмём работу шахтёра, да, под землёй опасно, но всё же теплей (смеётся). В бурении тоже свои сложности, но буровая хоть как-то укрыта, а мы и под дождём, и в мороз — на улице. А делать работу надо вчистую, переделывать слишком затратно. Конечно, ошибки были, но научился анализировать, что и почему не так пошло, и во второй раз уже не наступать на те же грабли.

Мой Север начался с «Заполярьефти» в Ноябрьске в 1985 году. Полно все даты первых лет становления «Пурнефтегаза». Все до единой. 2 апреля 1986 приехал на Тарасовское месторождение, там ещё бурения не было, как

не было и дорог, быта более-менее сносного. Не понимаю вопроса, дескать, как выдержали трудности? Нас ведь не в сылку сослали. Люди были из другого теста, понимаете? В нас сидело: как я НЕ МОГУ это сделать? МОГУ! Приехали на Север вовсе не за запахом тайги, но всё же вопрос денег у большинства не стоял на первом месте. Через пять месяцев нашу бригаду отправили с Тарасовки на Барсуковское месторождение. Четыре единицы техники по распутице волоком дотащили до паромной переправы. У самого берега «Кировец» упал в реку, попытки вытащить своими силами результата не дали. Заночевали в вагончике у мостоотрядовцев, на полу. Поутру пришла помощь. Лишь на третий день добрались до места назначения. Как можно это забыть? Не потому что трудно было, потому что смогли! Вот ведь в чём дело...

Если на Барсуках только начинали, на Ново-Пурпейском месторождении бурение шло вовсю. Там уже стояли два мобильных общежития, вагон-столовая, народу было так много, что, случалось, еды не хватало. Но все молодёжь, весёлые. С юмором относились к неудобствам, находили повод пошутить. Однажды пришли мы с кустовой площадкой, как обычно, пешком, расстояние немалое, и на ужин опоздали. Повариха говорит: суп, мол, остался на одну тарелку. Земляк, Гена Кузнецов, с которым мы вместе приехали и работали мастерами, шустренько подскокил и хват тарелку, рожа довольная, только что язык не показал. Я подошёл, сунул палец в тарелку и разочарованно так: «Да он холодный!» А Гена взвился как ошпаренный, скривился брезгливо: «Фу-у!» и отдал тарелку мне (смеётся).

Самые запомнившиеся годы — первые, трудные и невероятно интересные. Постепенно налаживался быт, начинали стро-

При поддержке ОАО «НК «Роснефть»

ить дороги. В 1987-м я был уже мастером по сложным аварийным работам, потом старшим мастером ПРС (подземного ремонта скважин), организовал новый цех, потом — производство текущего капитального ремонта в НГДУ «Барсуковнефть». Всё складывалось успешно, потому что сам работал с коллективом, сам принимал людей. Мой критерий отбора — горят у человека глаза или нет.

Сегодня у меня в подчинении целые бригады, большое количество людей. На селекторных совещаниях, разбирая ту или иную рабочую ситуацию, стараюсь научить главному в нашей профессии: думать, находить и принимать одно решение, единственно верное. Если сравнивать с 70-ми, когда я только начинал, ничего вроде и не изменилось, скважина она и есть скважина, подъёмник, инструменты почти те же, вот только я постарел (смеётся). Наверное, это и есть опыт. Сидим с рабочими в вагончике, говорим о том о сём, но так или иначе разговор стараюсь подвести к насущному, будь то техника безопасности или какая-то технологическая операция. У человека всё равно в голове что-то отложится. Известно же, знания, полученные зубрёжкой, быстро выветриваются, сказанное вовремя, «под руку», остаётся в памяти.

Моя семья — это мой тыл. Это святое. Вот уже с женой серебряную свадьбу сыграли. Родили четверых детей, старшие уже выросли, младшие учатся в школе, есть внук. Воспитание ребятишек легло на плечи жены, я в силу своей профессии часто был в разъездах, на месторождениях. И так на протяжении многих и многих лет. Воспитывать старался своим примером. Я не курю, и сыновья не курят. Сегодня оба старших продолжают династию нефтяников Дроковых. И я горжусь, что они тоже работают в «Роснефти». Приятно осознавать, что ты и твои дети — сотрудники компании мирового уровня, лидеры российской нефтяной промышленности. Поверьте, это здорово мотивирует. К тому

же в «Роснефти» есть материальный стимул, социальная защищённость, а главное — уверенность в завтрашнем дне.

Не помню, чтобы когда-то мечтал стать руководителем. Но не забудь, как отец ещё в детстве не раз говорил, мол, будь тебе, Витя, начальником. Я уже учился в училище, а он нет-нет да своё, как бы между прочим: «Умей ценить людей, тогда всё у тебя получится. На доброе слово не скупись, и тогда человек из кожи вывернется, но сделает лучше, больше. Будешь начальником, меру ответственности знай. За каждым работником ещё несколько человек: родители, жена, дети, близкие». Жаль, но эта простая истина некоторым руководителям сегодня недоступна. В единении я несу ответственность за всё, что происходит в КРС (капитальном ремонте скважин). Накосячили — отвечаю я, ведь это мои подчинённые «постарались». Не терплю, когда пытаются вину свалить на другого. Руководитель независимо от должности за ошибку отвечает в первую очередь. Нас так и учили. Это и есть уважение к людям.

Смену руководства, что в стране, что на предприятии никогда не воспринимаю как личную трагедию. Хотя, конечно же, любые перемены чувствительны, но работаю всегда одинаково, как привык. Не знаю, хорошо это или плохо, но у меня напрочь отсутствуют устойчивые устремления. Может, поэтому не бежал по головам, но уходил вглубь своей профессии. А оказалось, это и есть верный путь наверх, как сегодня говорят, по карьерной лестнице.

Не путаю работу и дружбу. В силу должности руководителя приходится взаимодействовать с разными людьми, тут уже симпатии и антипатии ни при чём. Независимо от статуса не признаю высокомерие, когда человек мнит себя пупом земли, дескать, без него и нефтяники встанут и солнце не взойдёт. Мне ближе по духу простые порядочные люди без «двойного дна».

Ульяна ВАСИЛЬЕВА, ЯМАЛ

Есть писатели, имена которых далеко не так известны, как произведения. Виктор Пронин, которому на днях исполняется 75 лет, именно такой.

Все смотрели, порой не по одному разу, и очень хвалили фильм «Ворошиловский стрелок». И многие удивлялись, узнав, что этот фильм снят по роману Виктора Пронина. Точно так же они смотрели сериалы «Женская логика» и «Гражданин начальник», не уловив, что в основе и этих лент лежат книги того же писателя.

К своему 75-летию он уже издал (за свой счёт) три первых тома из пяти запланированных. Эти тома стоит прочитать. Перед вами откроется большой, умный, ироничный (в том числе и по отношению к себе) писатель, до которого как до неба сочинителям и сочинительницам детективных казлов. Основные темы записок – литература и литераторы, судьба Родины, приметы времени, зародыши сюжетов и, конечно, женщины. Два последних направления мы опустим, а об остальных постараемся дать представление в приводимых извлечениях из книги дорогого нашего юбиляра.

«Прошу любить и жаловать...» Немного о себе... Был двоечником в школе, окончил горный институт, женился на первой красавице Днепрпетровска (она сама мне об этом сказала), облазил и описал все угольные шахты Сахалина, торговал оboями из Сыктывкара, собирал пустые бутылки на одиноловских тропинках (сдавал на хлеб, молоко и водку), подрабатывал в украинских колхозах разрезным фотографом, за шаловливость и бестолковость был гоним из редакций и издательств, был первым пером газеты «Советский Сахалин», журналов «Человек и закон», «Огонёк», снимал с занимаемых должностей союзных министров и областных прокуроров, вытаскивал людей из тюрем, гнал самогон, чеканил по меди, резал по красному дереву, писал картины маслом, служил разнорабочим на заводе, вырастил трёх дочерей, построил дом, издал более двухсот книг (роман «Ворошиловский стрелок» стал моей визитной карточкой), получил кучу литературных премий, звание генерал-лейтенанта казачьих войск, заслуженного работника культуры России («За яркий вклад в мировую сокровищницу литературы» (вот так-то, ребята!), Европейской академии естественных наук (Ганновер) награждён Голубым крестом с короной, шастал по Курилам и Египту, по Оби, Стамбулу и Мадриду (Севиля, Кордова, Толедо, Граната), по Сирии, Вьетнаму и Китаю, влюблялся, пил и плакал...

А записки... Это то, что мне при этом подумалось.

Эти записки не для близких людей – они их не поймут, вернее, поймут неправильно. Эти записки для чужих. Близкие могут просто посмеяться, как если бы козёл заговорил человеческим голосом. Эти записки никак не ложатся на тот мой облик, к которому они привыкли.

Нынешняя литературная молодёжь мучительно сочиняет романы, в которых был бы хоть какой-нибудь сдвиг в сторону от здравого смысла, от житейской, кухонной трезвости. А я... Я к этой кухонной трезвости так же мучительно продираюсь сквозь мистику, сквозь всевозможные психологические сдвиги, завалы и буреломы подсознания.

Надо писать увлечённо, но не увлекаться извивами сюжета. Сюжет вторичен. Он для читателя – как утиная приманка для селезня.

Думаете, у многого только умные мысли? О, там столько всего! Просто у него хватает ума не говорить глупостей.

Книги, написанные в лихие девяностые годы (кроме моих, разумеется), можно не читать – это многословные

пересказы заказанных Соросом разоблачительных газетных статей о нашем якобы позорном прошлом, унизилистом настоящим и беспросветном будущем.

Современная литература – как-то не принято стало говорить героям о своих чувствах и переживаниях, о своих мыслях, колебаниях и сомнениях... Намёками обходимся. Полуслухом, полужестом... А говорить о чувствах неудобно, непрофессионально. Даже вроде совестно.

Какие-то шалуны (мы с Витей Крамаренко), опубликовали книгу стихов начинающего поэта, разбудили зверя тиеславия в его простоватой душе, в которой этот зверь дремал. И эта душа превратилась в такое самодовольное чудовище...

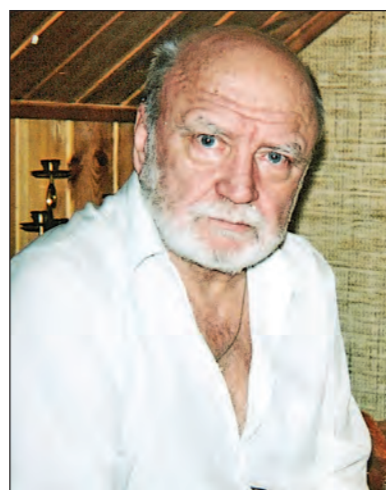
А вот позвонил бы мне как-нибудь Роман Абрамович и сказал: – Витя, я просто обалдел от твоего нового романа! Может быть, я могу для тебя что-нибудь сделать? – Ну... Разве что издать томик этих вот блокнотов... – И всё?!

Сама жизнь талантливых людей – любовь, несчастья, пьянство, безумства – входит в духовное богатство нации. Можно не читать Белого, Чёрного, Бедного, Горького, Голодного, но знать их жизнь не помешает. Очерк о личной жизни Анны Ахматовой может оказаться духовно ничуть не менее значительным, нежели её поэзия.

Образность в литературе – это хорошо, но есть опасность, что в образной литературе, кроме самолюбования автора, вернее, любования автора своими образами, больше ничего и не обнаружится.

Чёткий и продуманный план романа – верный путь к поражению.

Крик в нижнем буфете:

Виктор ПРЕНИН

Кинжал для левой руки

Записки на полях криминальных романов

– Извините, ребята, понимаю, что вам неприятно это слышать, но я обалденно талантлив!

Известность просто обязывает жить не по средствам – с дешёвым подарком не придёшь, плохую водку не принесёшь, поддельные духи не вручишь, подвянувшие розы не купишь... И самое обидное – лишнего не выпьешь.

П. Чаадаев: «Горе народу, если рабство не смогло его унижить, такой народ создан, чтобы быть рабом».

Мелькнувшая мыслишка – это по чьему-то недосмотру распахнувшаяся на секунду форточка в суть вещей. Пришёл хозяин, захлопнул форточку, и опять в мире стало затхло и глупо. Не успел записать – сам виноват. Думай не думай – не вспомнишь, и не твоя в этом вина, просто форточка захлопнулась.

Мысли на ровном месте не возникают, мысли возникают на жизненных колдобинах, рытвинах, ямах. А на ровном месте может возникнуть только желание выпить в нижнем буфете с хорошим, трезвым человеком. Хотя встретит в нижнем буфете трезвого человека... Дай вам Бог удачи!

К мысли я не готовлюсь, не вымучиваю её, я к ней крадусь, как к осторожному и опасливому зверю, готовому мгновенно исчезнуть в непроходимой чаще догадок, потерь и беспомощности.

Возникшие, но позабытые, упущенные мысли – как брошенные дети. Кто подберёт, с теми и жить будет. С неродными.

Неожиданно посетившая мысль, как и неожиданно посетившая женщина, может навсегда остаться в памяти. Как праздник.

Выношенная мысль часто оказывается замусоленной, заношенной, как несвежая рубашка.

Через неделю после пьянки мыслишки разные начинают оживать,

лапками шевелить... Как дохлые мухи по весне между рамами окна.

Многие мысли Толстого в дневниках выдают заданность. Просто чувствуешь – открыл мужик блокнот и думает, какую бы умную мысль записать. А поскольку не дурак – сочиняет и записывает. Он не живёт этой мыслью, он слепил её, как столяр лепит табуретку из готовых деталей.

Юрий Олеша: «Да здравствует мир без меня!» Выпендриваешься, Юра. Да и в литературном смысле эти слова тоже... Слабоваты.

Записные книжки Венчики Ерофеева – милый такой, шаловливый цинизм. Он как бы постоянно опасает-

Снова повторяю – нельзя своей стране предрекать печальное будущее, прогнозы имеют обыкновение сбываться. Даже самому себе нужно предсказывать только счастливые времена.

Мужское отношение к женщине требует допущения близости к ней, впрочем, лучше сказать – с ней. Иначе это будет просто стерильная вежливость, в чём-то даже для неё оскорбительная. Другими словами, галантность должна иметь половую окраску.

Песня исполнялась 10 лет назад и нате вам – ретро. А Бах писал 250 лет назад – и никому в голову не придёт назвать его опусы ретро. Как всё-таки всё относительно.

Успокойтесь, ребята. Сходите в нижний буфет, возьмите у Раи сто грамм водки, выпейте прямо у стойки и смиритесь. Кстати, в нижнем буфете всё больше свободных мест.

Нижний буфет. Мы живём, как живём – подымаем от безответной любви, спиваемся от непризнания наших книг, от нищеты наших детей – к собственной нищете мы давно привыкли... А ещё от беспомощности в делах простых и житейских, от воспоминаний горьких и невыносимо тяжких...

У них там, в Европе, свобода простирается до первого полицейского участка, а у нас воля – до Тихого океана. И мы никогда с ними не сольёмся в экстазе. У них перед нами комплекс превосходства, основанный на врожённом комплексе неполноценности. Перед нами же! Да-да, перед нами, грубыми, пьяными и снисходительными к их высокому манеру.

Чем хороши американские фильмы – там можно не переживать. В конце герои обязательно обнимутся и сольются в красивом поцелуе, хотя у него оторвана половина туловища, а у неё из четырёх конечностей осталась одна. Но при этом они будут веселы, хороши собой и счастливы всю оставшуюся жизнь, окружённые оравой очаровательных ребятёшек.

– Ты будешь проклят собственным народом, – сказал я как-то Ленину при встрече на немчиновской платформе. – Это неважно, – отмахнулся он. – Лишь бы помнили. А за это, батенька, я спокоен. Герострата забудут, а меня будут помнить.

Однажды на проспекте Революции в Немчиновке я нос к носу столкнулся с Сталиным – он привычно торопился к ларьку за утренним пивком. – Иосиф Виссарионович, – остановил я генералиссимуса, – а как ты относишься к Ельцину? – Не ко мне вопрос, – ответил он, не останавливаясь. – Это клиент Лаврентия Павловича. Думаю, он примет правильное решение.

Ошибка большевиков в том, что они делали ставку на послушную, преданную, подавленную серость. И одновременно взращивали собственных могильщиков – образованных, тиеславных, но обижённых, прекрасно знающих их грехи. То, что произошло, было непредсказуемым, но не могло не произойти. Пусть Горбачёва – врага, проникшего в самые верхи, как единственную возможность разрушения системы я предсказывал где-то в середине шестидесятых, бродя с друзьями по днепровской набережной после стаканчика-второго сухого красного вина.

Путин плох? Может быть. Но поскольку в три смены заработали брошенные при Ельцине военные заводы, меня он вполне устраивает. Дай Бог ему здоровья.

Писатели невольны, сами того не замечая, мыслят посмертным призраком, посмертными книгами. Дескать, вот помру, тогда-то всё и начнётся.

Ошибаетесь, ребята. Ничего не начнётся. Всё, что с нами происходит, происходит вчера, сегодня, в лучшем случае завтра. А дальше – тишина. Исключения бывают, но не чаще, чем одно на сотни тысяч пишущих и жемалущих. И в этих исключениях жестокости и несправедливости не меньше, чем было при жизни.

Успокойтесь, ребята. Сходите в нижний буфет, возьмите у Раи сто грамм водки, выпейте прямо у стойки и смиритесь. Кстати, в нижнем буфете всё больше свободных мест.

Нижний буфет. Мы живём, как живём – подымаем от безответной любви, спиваемся от непризнания наших книг, от нищеты наших детей – к собственной нищете мы давно привыкли... А ещё от беспомощности в делах простых и житейских, от воспоминаний горьких и невыносимо тяжких... А нам завидуют! Завидуют нашей бестолковости и улыбочности, нашим радостным голосам и весёлому смеху, нашим щедрым тостам и хмельной походке... Да, Куксов?

Повесть о человеке, который решил с понедельника полностью поменять привычный образ жизни. Написал открытки друзьям, позвонил, доложил о принятом решении. А в понедельник, когда заглянул в подвальчик ЦДЛ, ему предложили выпить рюмку водки... На этом всё и закончилось.

Нижний буфет не столько опьяняет, сколько отрезвляет – от самовлюблённости, иллюзий и заблуждений относительно самого себя. Многие заходят гениями, а выходят простыми, слегка подавленными гражданами, с которыми можно, ничего не опасаясь, поговорить о погоде, например.

Пришёл в нижний буфет ЦДЛ, а там ни одной знакомой физиономии. И что? А ничего. Ничуть не огорчился – сама физиономия нижнего буфета мне знакома и мила, мне её вполне достаточно. Я уже не один.

Скрытое очарование русского языка – главное – в человеке не подбородок, а борода. Подбородок – это всего лишь приспособление для бороды. Подставка, подгузник, подбородок.

Интересно, есть ли на земле ещё хоть один язык, кроме русского, на котором можно сказать: Утро туманное, утро седое... Или: – Что-то мне тоскливо до изумления...

Когда даже на похоронах язык не поворачивается назвать писателя талантливым, говорят – известный. Сиротская похвала, когда хвалят не за что. Но надо же – и живые не обижаются, когда их называют известными. Даже шёпки rileют от удовольствия – наконец-то признание.

Дожили – высказать искреннее восхищение чем-то истинно русским, воздать должное истории, характеру, искусству, самой национальности – уже крамола.

Основной закон любой работы, особенно творческой – не надо спешить и не надо отвлекаться. Фет бросил вызов Пушкину – «Луной был полон сад» и получил ответ – «Я помню чудное мгновенье». Тема переключается. Не знаю, кто победил, в выигрыше мы, потребители.

Спешу, опаздываю. Готов бежать на электричку без носков, в сумках на босу ногу. И уже схватив в туфлях, наспех расцеловав домочадцев, краем уха улавливаю – по телевизору звучит «Луной был полон сад...»... И сумка выпадает на пол из моих рук, беретка повисает на крючке, я падаю в кресло – гори всё огнём! Остаюсь! И понял – оказывается, я ещё жив. Слава Богу!

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В год столетия Александра Яшина вологодские власти выступили инициаторами публикации четырёх изданий писателя и провели ряд торжеств, посвящённых памяти поэта. Памятник земляку открыт в Вологде на пересечении улиц Герцена и Яшина. Проект выполнен при содействии благотворительного фонда «Поддержка», а также областного Департамента культуры. В планах организаторов – высадить у памятника живую изгородь и любимое дерево поэта – рябину.

ЮБИЛЕЯ

Синдром Дины

У Дины Рубиной юбилей! А как будто вчера появился её первый рассказ в журнале «Юность»... Правда, было ей тогда всего 16 лет. Вскоре небольшие рассказы в «Юности» же, опубликованные фантастическим тиражом в три миллиона экземпляров да ещё с портретом автора, сделали тагиктскую школьницу популярной в стране.

В 1979 году Дина Рубина стала членом СП СССР, одним из самых молодых... В 1980-х годах вышло несколько сборников повестей и рассказов писателя. С 1990 года Дина с семьёй живёт в Израиле.

Новый всплеск читательского интереса к творчеству Рубиной возник после того, как в одном из номеров «Нового мира» за 1993 год была опубликована повесть «Во вратах твоих». Талант писательницы обрёл второе дыхание. Это впечатление усилила публикация романа «Вот идёт Мессия!» и других произведений той поры.

В начале нового века в издательстве «Эксмо» вышли романы «Синдикат» (2004) и «На солнечной стороне улицы» (2006), ставшие новым шагом на творческом пути Рубиной. Наибольшей популярностью и заслуженным признанием читателей пользовались книги «Почерк Леонардо» (2008), «Белая голубка Кордовы» (2009) и «Синдром Петрушки» (2010), посвящённые людям искусства, мастером своего дела, но всегда находящимся в чрезвычайных обстоятельствах, часто безвыходных, даже гибельных. Иногда эти романы называют трилогией. Читателей привлекает в них особая авторская интонация, искренность, мастерское владение пером, глубокое проникновение во внутренний мир своих героев и тонкое чувство юмора.

Мы рады поздравить замечательную писательницу, нашу коллегу и друга с вступлением в новый этап жизненного пути и пожелать ей успехов в творчестве, здоровья и мира ей и её семье.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

ОБУЗА

На общем лесном собрании зайцев ребром встал вопрос о волке. Что делать? Просто житья от этого бандита не стало! Предложение поступило одно: — Изловить волка, взять в плен, иными словами! И поместить в специально для такого дела сооружённую тесную клетку! — Правильно! Так ему и надо! — со всех сторон раздались одобрителные голоса. После продолжительных бурных аплодисментов слово взял дряхлый, умудрённый жизнью заяц. Э-э-э, — начал он, — как показывает мировая практика, содер-

жание волка в неволе — удовольствие недешёвое... Большая обуза для общества, я бы сказал... Нам, зайцам, придётся разнообразно и калорийно кормить хищника, выгуливать его, чтобы сохранить в хорошей физической форме... Опять же купание и обтирание, все другие необходимые гигиенические процедуры, а также вычёсывание блох, регулярная уборка и чистка в клетке... Паникёра резко осадил. — Да ты его поймай сначала, волка-то! — сказали ему. — Возьми в плен и посади в клетку! А уж потом — умничай!

Сергей ГЕОРГИЕВ

*** Тут и впрямь что-то делать пора, чтоб исчезло жужжание в ухе — Перешёл путь-дорогу с утра Ненароком назойливой мухе. И к тому ж — отмахнулся рукой Без почтения — думал — цветочки. А теперь сожалю — на кой Сам себе преподнёс заморочки. Спать, пить, есть и т.д. — не могу. В холодильнике киснут напитки.

Пожелать жизнь такую врагу Не выходит и с третьей попытки. Вот зараза — бездействует бес — Чтоб ему было пресно и пусто. На всю громкость включил полонез — Да поможет мне сила искусства!

Александр ПОПОВСКИЙ,
пос. ПЕРВОМАЙСКИЙ
Челябинской области

ФОТОАТЕЛЬЕ

ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО?

К изображённой на снимке в № 27 инфляции-девальвации полотенца читатели отнеслись столь придирчиво, что из вариантов названий можно составлять рассказы. «Налетай — подешевело!» — радостно воскликнула Н. Баженова (Юрюзаны Челябинской обл.). Москвич В. Ребрий пожурил за то, что «Встречают по одежке». Так происходит «Легализация доходов», — ещё более строго заметил В. Салин (с. Акушат Ульяновской обл.). Лишь Л. Сергеева из Тольятти была великодушна, сказав: «Заработано собственным горбом», и стала лауреаткой этого тура, с чем её и поздравляем.

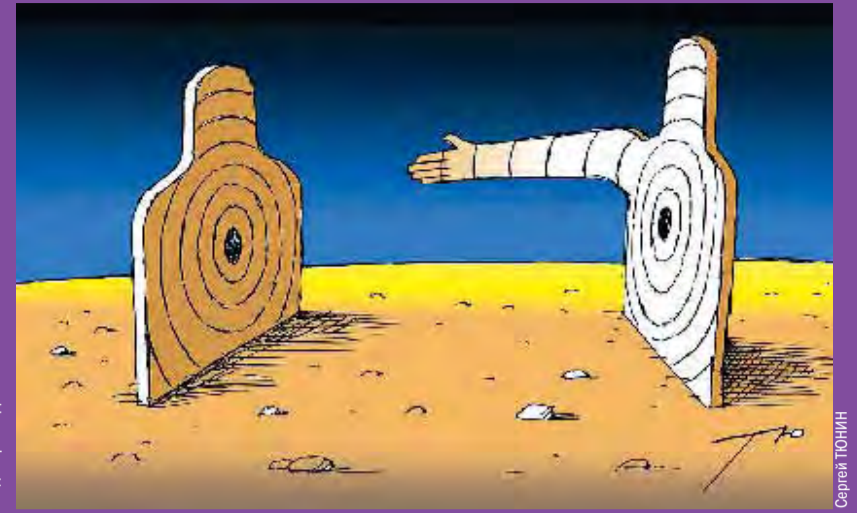
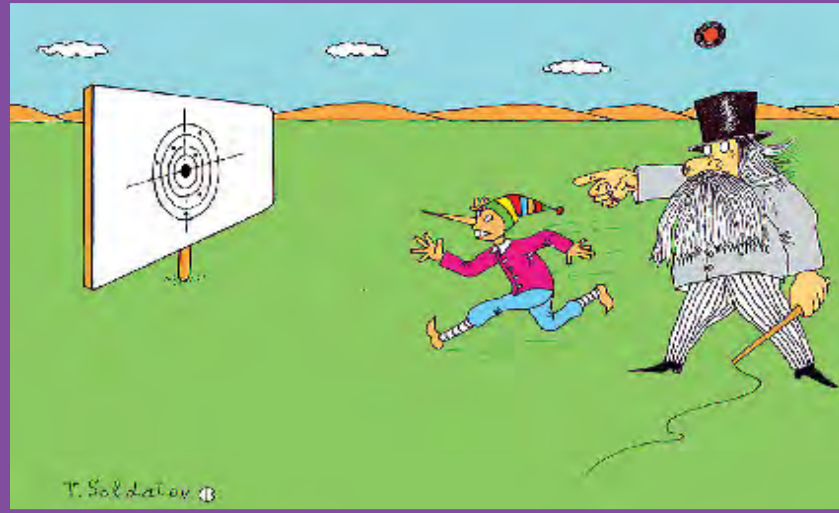
Благодарим всех участников конкурса, наибольшую активность из которых проявили Б. Бегулов (Черкесск), В. Болденко (Москва), Е. Гладкова (г. Железнодорожный Московской обл.), Ю. Гури (Санкт-Петербург), Т. Козлова (Березники Пермского края), Р. Мунгалинский (Баку), Д. Филиппов (Нижекамск), В. Хлуднев (п. Хор Хабаровского края).

Ладно, с червонцем разобрались. А что вы скажете по поводу рекламы, которую зафиксировал своим беспристрастным объективом Валерий Сенкевич? олимпиада отъ отъ отъ

Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 4 октября.

МИШЕНИ «КЛУБА ДС»

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

За лучшую долю

Володя Сухариков с детства рос скромным нерешительным мальчиком, глядя на которого даже у прокурорных буфетчиц павильона «Пиво-воды» наворачивались слёзы. Обычно, подойдя к прилавку, маленький Володя протягивал зажатые в кулачок четыре копейки и, виновато потупившись, говорил: — Тётенька, налейте стаканчик газировки. И тётенька, на время забыв про своего завербованного на Север мужа, сидящего в тюрьме бра-

та и двоих живущих с бабушкой сыновей, наливала мальчику газировки с двойным, а то и тройным малиновым сиропом. Старенькие боты, заправленные в носки шаровары, рубашка со следами от выданных с мясом пуговиц — Володя умел, давая на жалость, добиваться своего. Придёт в булочную с авоськой за хлебом и тоненьким таким голоском попросит продавщицу: — Тётенька, мне бы буханку чёрного и две булочки, мягоньких, а то мама зругается. И тётенька, забыв о вчерашнем скандале с мужем, как родному сыну выбирала Володе самые свежие булочки. А окаменевшие со вчерашнего дня сбгиривала разным интеллигентам в очках. В цирке Володе продавали билеты на самые лучшие места («А то мама меня убьёт!»). Торговец керосином, закусив губу, наливал мальчику в девчоночьих ботках полный бачок керосину («Иначе мама не отпустит гулять!»). И так Володя Сухариков к этому привык, что, повзрослев, приходил на рынок и говорил продащице картофеля: — Вы уж, хозяйюшка, мне получше выберите да покрупнее, а то жена мне всю плешь проест!

И крестьянка, вспомнив про своего спившегося мужа, отбирала городскому бедолаге самые лучшие клубни, да ещё и взвешивала с «походом». А Сухариков уже шёл к прилавку с фруктами: — Мне бы килограммчик яблок. Для большого ребёнка. В больницу! Привычка — вторая натура. Даже заказывая могоилу для покойного дедушки, Сухариков попросил копателей: — Вы уж, ребята, поглубже ройте — дедушка меня об этом очень просил, не подведите! А то он мне на том свете житья не даст. И ещё не пришедшие в себя со вчерашнего бодуна мужики копали дедушке могоилу, как родному отцу. Сегодня Сухарикову за семьдесят. Но он, как и в молодости, просит на рынке картошечку покрупнее, яблочки посвежее, огурчики покрепче («А то дочь будет ругаться!»), «Сын домой не пустит!», «Внучка отправит в дом престарелых!». Хотя нет у Сухарикова ни детей, ни внуков. Жены тоже нет. И никогда не было. Не выбрал — вдруг кто-нибудь ругать станет.

Олег ГОНОЗОВ, ЯРОСЛАВЛЬ

ЧИТАЛКА

ЯСНОСТЬ АБСУРДА

Ныне крупные формы в сатирической литературе встречаются редко, поэтому романы и повести этого жанра вызывают интерес. Новый сборник сатирических произведений Михаила Жутикова открывается повестью, давшей название и всей книге — «Остров Абсурдия», (М.: Зебра Е., 2012). Она представляет собой записки некоего мореплавателя, попавшего на труднодоступный остров, где живут абсурды — «народ редкой доброты и весёлости». Повествование об их нравах и обычаях, с прозрачными аналогиями, и является содержанием этого иронического произведения, которое, в достаточной мере неосжи-

данно, заканчивается трагически: гибнет главная героиня. Если заглавия повесть уже знакома читателям, то два других произведения сборника публикуются впервые. В «Господине Z» описано, как Илич, покосив свой мавзолей, бродит по Москве. Эта прогулка тоже ничем хорошим не оканчивается. Более оптимистичной является ретропозма «Гений инженера Босенко», в которой затронуты важные проблемы — незаурядный человек в ordinariaрном коллективе. Можно сказать, что большинство персонажей М. Жутикова живут на острове Абсурдия, чем и интересны читателям.

МЕДТТУНК

Незванные гости

К Требухалову наведалься склероз. И ушёл, не попрощавшись: то ли намекая на английское происхождение, то ли забыв бросить: — Пока! А может, он вообще не ушёл, а спрятался в шкафу. Потом наведалься импотенция. Она пришла вместе с Сидоровой. Но Сидорова, как воспитанная женщина, прямо среди ночи ушла, ругаясь как невоспитанная женщина, а импотенция осталась. Распахнув форточку, изгоняя дамский дух, Требухалов впустил на сморк, который погостил неделю и почти беззвучно утёк. Ещё у Требухалова отметилась гипертония. В ходе отметки гипертония

объединилась с демаскировавшимся склерозом, и Требухалов не мог вспомнить, какое давление считается нормальным: то ли 220 вольт на 737 мм ртутного столба, то ли 90-60-90. Нанёс визит Требухалову и радикулит. Хозяин только прильнул к лверному глазу, интересуясь: — Кто там? А радикулит — шмыг в шель. Требухалов так и поковылял из прихожей вопросительным знаком, распластавшись на обледевшей тахте. Не оставил Требухалова без внимания и гастрит, занесённый вместе с потребительской корзиной... Геморрой вообще обитал у него безвылазно. Требухалов считал, что название этого недуга в переводе с латыни означает хроническую нехватку денег. Однако всё это не мешало Требухалову радоваться, когда инфаркт и инсульт в поисках третьего ошибались дверью. Анатолий КОЛОМЕЙСКИЙ

ФИКСАЖ

Загадка Вивьен Майер

Центр фотографии имени братьев Люмьер представляет выставку одного из самых загадочных фотографов столетия — Вивьен Майер. Почти 40 лет Вивьен Майер проработала няней в Чикаго. За это время ей удалось накопить более 2000 мотков плёнки, 3000 фотографий и 100 000 негативов, о которых при её жизни никто не подозревал. Её фотографии оставались неизвестными, а плёнки не проявленными и не отпечатанными до того, как они были обнародованы в 2007 году на торгах в чикагском аукционном доме. На выставке представлено 50 чёрно-белых снимков, которые были сделаны в основном в 50-х и 60-х. Это канонические изображения архитектуры и уличной жизни Чикаго и Нью-Йорка. Именно в начале 50-х годов Вивьен решает серьёзно заняться фотографией и меняет свой Kodak Brownie на дорогостоящий Rolleiflex и начинает снимать на средний формат. Она редко делала более

одного кадра каждой сцены, и в основном её занимали дети, женщины, пожилые и бедняки. В её фотографиях найдутся и поразительные автопортреты, сделанные во время путешествий в Египет, Бангкок, Италию. Очевидно, одинокая, ведомая своими личными мотивами, Вивьен Майер была природождённым фотографом и в своих неординарных фотографиях сумела запечатлеть саму суть Америки. Майер была бездетна, но много лет работала няней, что, судя по всему, позволяло ей не думать о таких нуждах, как еда, одежда, кров, и посвятить всё свободное время фотографии и документированию сложной красоты жизни. Анастасия ЛЕПИХОВА

Выставка работает до 27 октября

Геологический музей им. В.И. Вернадского Концертный зал «ВЕРНАДСКИЙ» ул. Моховая, д. 11, стр. 11, метро «Охотный Ряд» Среда, 25 сентября, начало в 19 часов. «ДВА ВЕКА ДЖУЗЕПЕ ВЕРДИ» (к 200-летию со дня рождения композитора) Исполнители: Ирина СУХАНОВА, Екатерина СМОЛИНА (сопрано), Ольга КУЛИЧЕВА (меццо-сопрано), Николай КАРЦЕВ (тенор), Юрий ЗАЛЬЦМАН (баритон), Александр ФОМИН (бас), Сергей КОРСАКОВ (фортепиано) Камерный оркестр «МОСКОВСКАЯ КАМЕРАТА», дирижёр Николай СОКОЛОВ Струнный «ДОМИНАНТ-КВАРТЕТ», камерный ансамбль «ЛАУДЕС».

СЦЕНА БЕЗ ГРАНИЦ

«Живём мы хорошо»

Григорян вспоминает: «Шла премьера спектакля «Французские штучки». В зале среди приглашённых гостей послы России и США. За полчаса до финала отключили электричество. Я вышла на сцену и сказала: «Господа, света не будет, возможно, до утра. Давайте я расскажу вам финал». Но тут же вспыхнули карманные фонарики. Я сел в первый ряд и направил свет на актёров. Спектакль продолжился. Но настал момент, когда должна была звучать песня, под которую влюблённые объяснялись друг с другом. Я встал и своим хриплым голосом запел. Послы и зал поддержали меня. Представьте себе эту обстановку, поэтическую, театральную, очень живую, в которой зал не только сопереживает действию, он играет вместе с актёрами. По окончании спектакля зрители и актёры обнимались, плакали и смеялись, это было настоящее братание! Пожалуй, это один из самых дорогих для меня моментов не только из истории нашего театра, но и души моей театральной. Вот что такое русский театр в Армении!» По целому ряду обстоятельств сейчас в республике нет радиотеатра. Григорян с болью говорит об этом и надеется, что опыт сотрудничества с «Радио России» поможет возродить этот любимый когда-то всеми жанр искусства. Валентина ИВАНОВА

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

БОЛЬШОЙ ЗАЛ
Б. Пятницкая, 13

IX Осенний ФЕСТИВАЛЬ ХОРОВОЙ МУЗЫКИ
К 140-летию Сергея РАХМАНИНОВА

7 сентября
КАПЕЛЛА МАЛЬЧИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО ХОРОВОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. Л.К. СИВУХИНА
Александр ОРЛОВ

17 сентября
ЖЕНСКИЙ ХОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
Сергей ЕНИМОВ

21 сентября
ДЕТСКИЙ ХОР «ШЕДРИК»
Повести и Пьесы БРОКИНЫ

24 сентября
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ ВСЕРОССИЙСКОГО МАСТЕР-КЛАССА «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ХОР»
Шломе БРОХИН, Лиана Лицова, Андрей ПЕТРЕНКО, Вячеслав ПОДЪЕЛЬСКИЙ, Александр СОЛОВЬЕВ, Лео КОНТОРОВИЧ

Пётр ТАТАРИЦКИЙ

Начало в 19.00 • Вход свободный • (495) 629 72 08, 629 94 34 • WWW.MOSCOWSY.RU